

Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Клинки судьбы / Fated Blades

Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews

Серия: Потомки 3 / Kinsmen #3

Переводчики: [dias](#), [Jasmine](#)

Редактор: Дианова Светлана

Вычитка: SD

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Аннотация

В этой новелле автора бестселлеров Илоны Эндрюс накаляются непростые отношения между враждующими семьями, живущими в другом мире.

На первый взгляд планета Рада кажется райским местечком, но правящие семьи, те из которых, кто могут похвастаться генетически улучшенными навыками, находятся в постоянной борьбе за власть. Из них больше всего выделяются Адлеры и Баэны. На протяжении многих поколений эти могущественные семьи отталкивали и притягивали друг друга в танце за власть.

До тех пор, пока сокрушительное предательство изнутри не изменило все.

Теперь смертоносные, дисциплинированные и одинокие главы семейств, Рамона Адлер и Матиас Баэна, должны закрыть глаза на старую вражду и тайно работать вместе, чтобы помешать зловещим силам, воспользоваться технологией по изменению вселенной. Рамона и Матиас, ожидая больших проблем из-за такого непростого союза, вместо этого обнаруживают, что понимают друг друга так, как никто другой в их семьях, и что их навыки, используемые сообща, могут затмить все риски их запретного союза.

Для спасения своих семей, на кону у этих двух воинов стоят их жизни. К тому же им придется решить, сопротивляться или принять бурлящую между ними страсть. На данный момент танец между их семьями продолжается... и всего один неверный шаг может означать конец для них обоих.

Оглавление

Стальной завет.....	4
ГЛАВА 1.....	5
ГЛАВА 2.....	15
ГЛАВА 3.....	23
ГЛАВА 4.....	32
ГЛАВА 5.....	41
ГЛАВА 6.....	49
ГЛАВА 7.....	58
ГЛАВА 8.....	70
ГЛАВА 9.....	82
ЭПИЛОГ.....	95

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Стальной завет

Сталь и магия

Сын мой, из всех семей в Новых Дельфах, более всего остерегайся секаре.

Мы потомки. Наши предки улучшили наши способности, передающиеся по наследству, чтобы помочь человечеству распространиться по звездам. Все мы обучены искусству индивидуального боя. Мы быстрее и сильнее обычного человека. Мы дуэлянты, но эти люди были созданы для бойни. Они преуспевают в массовых убийствах. Именно это стало причиной их появления. Нас спасает только то, что две обеспеченные семьи ненавидят друг друга больше, чем остальных из нас.

Любой ценой избегай конфликта с секаре. Даже если представится возможность посоревноваться с ними, не думай отвечать на вызов. Не становись их врагом, а еще лучше, не становись их другом, потому что между Баэнами и Адлерами не может быть мира. Рано или поздно они снова столкнутся, как это сделали их предки поколения назад, и если ты вступишь в союз с одним из них, ты окажешься лицом к лицу с кроваво-красным сиянием секо-клинка.

Сын мой, стоит тебе повстречать двоих секаре,двигающихся как один, забудь о гордости и беги. Твоя жизнь для меня дороже любых сокровищ в этой галактике.

Из письма Генри Дейвенпорта к Хайдеру Дейвенпорту, планета Рада, провинция Далия, Новые Дельфы.

ГЛАВА 1

Ритуалы помогали привести хаотичную жизнь в порядок. Порядком Матиас Баэна глубоко дорожил, поэтому, как и в прочие понедельники, ровно в 7 часов утра, он вошел в свой кабинет на верхнем этаже искривленного клинка, именуемого "Баэна Тауэр", и провел следующие три часа, разбираясь с проблемами, накопившимися за выходные. Он все прочитал, расставил по приоритетам и сформулировал план действий. Ровно в 10:00 небольшая группа его лучших людей вошла в его кабинет предложить свои идеи и получить дальнейшие распоряжения.

Утро понедельника было священным. Дверь кабинета оставалась закрытой, видеоэкран отказывал во входящих звонках, а посетителей просили подождать, вне зависимости от того, кем они были. Ничто, кроме разве что нападения на здание, не имело права прервать совещание, поэтому, когда Солей проскользнул через дверь, Матиас поднял голову от отчета о ходе исследований и разработок и приготовился.

Начальник службы безопасности выглядел невозмутимо. Среднего роста, с худощавым, крепким телосложением бойца, песочного цвета кожей и светлыми волосами, Солей шесть лет был штатским, но его самообладание закалилось в сотнях космических сражений. Он бы сообщил о небольшой утечке информации и планетарном вторжении с одинаково беспристрастным лицом.

- Что? - спросил Матиас.

- Рамона Адлер здесь.

Ему, должно быть, послышалось.

- Уточни, что значит «здесь».

- Она ожидает в конференц-зале 1А.

- Что ожидает?

- Она хочет поговорить с вами. Наедине.

Если бы Солей заявил, что его покойный отец восстал из могилы и ожидает за дверью, Матиас и то меньше бы удивился.

Из всех семейств потомков в Новых Дельфах, которые Матиас недолюбливал (а недолюбливал он большинство), Адлеры были единственными, кого он ненавидел. Это не была личная ненависть. Эта ненависть передавалась из поколения в поколение, и он унаследовал ее так же, как черные волосы отца и ореховые глаза матери. И Баэна, и Адлеры, прибыли на планету примерно в одно время, поселились в одной провинции и соответственно вели бизнес в одном и том же городе. Оба семейства обладали одинаковой территорией и ресурсами и, что более важно, оба были секаре.

Две семьи неоднократно конфликтовали в течение первых 150 лет своего пребывания на Раде. Последняя вспышка насилия произошла в молодости его деда, и закончилась без официального прекращения огня. Обе стороны почти уничтожили друг друга и просто не могли продолжать сражаться. С тех пор Адлеры и Баэны погрузились в холодную войну, всегда наблюдая друг за другом, всегда готовые к тому, что вражда перерастет в бушующее насилие. Неприязнь была взаимной и глубокой. А теперь Рамона Адлер ожидала в его конференц-зале.

Что же могло быть настолько важным? Их политика взаимного избегания работала весьма неплохо. Когда обстоятельства требовали их сближения на публике, они с Рамонай стоически игнорировали существование друг друга, а в сообществе потомков, обладавшем хорошей памятью, с энтузиазмом поддерживали их стратегию предотвращения резни. Они никогда не сидели рядом друг с другом. Их никогда официально не представляли друг другу. Они никогда не разговаривали.

Рамона могла бы позвонить. Но вместо этого она явилась в его логово и потребовала встречи с ним, прекрасно зная, что он мог бы ответить силой.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Обычно он посчитал бы подобное поведение безрассудным, если бы речь шла не о Рамоне Адлер. Он изучал ее еще с юности как потенциального врага, и знал ее так же хорошо, как собственную семью. Рамона была подобна дымчатым лисам, обитавшим в густых лесах на севере - осторожная, расчетливая и скрытная. Она наносила удар, будучи полностью уверенной в своем успехе, а удары у нее были смертельными.

Ему нужно было узнать причину ее появления здесь, и для этого был лишь один способ.

Матиас встал и вышел из кабинета. Солей повернулся отточенным движением, оставшимся после службы, и последовал за ним, бдительной, молчаливой тенью.

Конференц-зал находился на другом конце башни, отделенный от кабинета Матиаса сотней метров коридора. Здание Баэна позаимствовало свою форму у разворачивающегося секо-лезвия, давшего имя секаре. Оно начиналось как волна - низкий изгиб пластостали, завернутый в темные стекла, опускался вниз, а затем внезапно взмывал вверх на высоту семидесяти метров, расширяясь в жесткую вертикальную плоскость. Весьма очевидное предупреждение.

По мере подъема, стекло светлело, и здесь, на самой вершине здания, панели были темного, насыщенного красного цвета. Приглушенный свет заливал коридоры через прозрачный потолок. В обычный день, он посчитал бы это успокаивающим, но сегодня воздух над темным полом казался пропитанным кровью.

Большинство потомков не знали, откуда взялись их уникальные способности. Их история была утрачена за годы галактической экспансии. Секаре были другими. Все они вели свое происхождение от Второй войны Внешнего Кольца, когда две многообещающие межзвездные империи столкнулись из-за богатого ресурсами скопления планет. Жестокий конфликт длился шестьдесят два стандартных года, и секаре были генетически спроектированы для этой войны.

В то время как массивные космические корабли сталкивались в звездных системах, извергая энергию и ракетные залпы, секаре сражались в ближнем бою с помощью секо-оружия, встроенного в их тела. Будучи инструментом, не похожим ни на что другое, технология секо позволяла своим владельцам выпускать силовые поля ближнего действия из своих рук, которые могли мгновенно стать щитом или клинком. Секо-щит мог поглотить энергетический взрыв и остановить поток снарядов. Секо-лезвие могло разрезать твердый металл, как теплое масло.

Секаре выработали свой собственный вид боевого искусства, в мгновение ока переключаясь с нападения на защиту. Они были бесшумным кинжалом против грубого молота космической армады, и Сабетерская гениократия использовала их снова и снова, чтобы обескровить своих противников.

Война давно закончилась, и немногие оставшиеся секаре рассеялись по галактике. Некогда товарищи по оружию, теперь секаре любой ценой избегали друг друга. И вот, по величайшей иронии вселенной, преодолев полгалактики, чтобы сбежать друг от друга, Баэны и Адлеры оказались в одном секторе, на одной планете и в одной провинции.

Семью Баэна охраняла самая современная служба безопасности. Матиас отбирал ее лично и нанимал только лучших. Все его охранники были опытными ветеранами с боевыми имплантами и навыками, отточенными тренировками и боями. Они были хорошо вооружены и готовы. И если бы ему захотелось, он мог бы убить всех в здании за считанные минуты. Это была бы резня. Они бы знали, что он идет, но весь их опыт и оружие ничем бы им не помогли.

Если он мог так сделать, то могла и Рамона. Секаре были машинами для убийства, и шесть поколений, отделявших их от давно забытой войны, ничего в них не изменили. Если она вспылит, он будет единственной преградой между ней и убийством своих людей.

Зачем она здесь?

- Как она попала в здание?

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Вошла, - ответил начальник безопасности. - Наши охранники остановили ее, и она сообщила им, что пришла встретиться с вами. Они позвонили мне. Мне показалось разумным взять ситуацию под контроль, сопроводив ее в охраняемую комнату вдали от гражданского персонала.

Они оба понимали, что контроль Солея над ситуацией был всего лишь видимостью. Рамона могла покинуть эту комнату, когда ей вздумается. И люди Солея пожертвовали бы своими жизнями, чтобы уберечь остальных сотрудников до его прихода.

- Хорошее решение.

- Спасибо.

Они дошли до резных двойных дверей. При их приближении те с шепотом распахнулись, и Матиас вошел в большую комнату в форме полумесяца. Противоположная входу изогнутая стена из красного стекла открывала панорамный вид на Новые Дельфы. Между ним и стеклянной стеной стоял большой овальный стол, высеченный из цельного куска гибириуского опала. Минеральные включения в камне реагировали на свет, флуоресцируя меняющейся цветовой рябью - огненно-красным, сверкающим золотом и вкраплениями насыщенного изумруда, - заставляя стол светиться изнутри. Рамона сидела за столом, спиной к окну, ее лицо освещалось пламенем самоцветов.

Он никогда не видел ее настолько близко.

Двадцати восьми лет, среднего роста, с атлетическим телосложением практикующего бойца, длинными каштановыми волосами и чертами лица, которые большинство людей посчитали бы привлекательными. Все это он уже знал по фотографиям, видеозаписям и случайным мимолетным взглядам, которые он бросал на нее, когда им случалось оказаться в относительной близости во время официальных мероприятий. Ничего из этого не подготовило его к потрясению на таком расстоянии.

Разница между ее фото и реальностью была ошеломляющей. Все равно, что сравнивать постановочное видео с бронтотигром при идеальном освещении и самому посреди похода обернуться и увидеть пару золотистых глаз, смотрящих на тебя из леса.

Ее волосы были теплого шоколадного оттенка. Она не потрудилась их собрать, и они рассыпались по ее белому пиджаку, прикрывая изгиб груди. Красный свет из окон играл на темных прядях, выхватывая рыжеватые блики из массы распущенных кудрей. Мягкий овал лица, небольшой, но полный рот, высокие скулы и небольшая горбинка на переносице.

Узкий белый шрам, примерно в два сантиметра длиной, очерчивал изгиб ее нижней губы, протянувшись до уголка рта. Она убила оставшегося его потомка одним ударом, разрубив того напополам, от правого плеча до левого нижнего ребра. Запись этого действия быстро разлетелась по сети, и после ни одна другая семья не посмела больше нападать на Адлеров.

Ее яркие, поразительно голубые глаза, смотрели на него без страха или опасения. Рамона сидела со спокойной уверенностью, ее тело было гибким и элегантным в простом белом брючном костюме. Она знала, что она сильная и быстрая, и эта уверенность отражалась в наклоне ее головы, в линии плеч, в том, как она держала себя. Она могла за доли секунды прыгнуть на стол и броситься к нему, выпустив секо из предплечий и превратив их в смертоносные клинки. Отчасти он был бы этому рад. Матиас никогда не дрался ни с одним секаре за пределами семейного тренировочного зала.

Он не мог отвести от нее глаз.

Интересно, насколько быстро она двигается.

Интересно, был ли он быстрее нее.

Рамона чуть приподняла брови.

Ему следовало что-то сказать или сделать. Он не мог просто стоять и пялиться на нее, как идиот.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Матиас занял ближайший стул и взмахнул рукой. Десять охранников, выстроившихся вдоль стены, опустили оружие и вышли вон. Солей задержался. Рамона встревожено посмотрела на Солея и снова перевела взгляд на Матиаса. Тот внезапно почувствовал необходимость сделать что-то драматичное и впечатляющее.

Ему нужно было взять себя в руки. Она была на его территории, в принадлежащем ему здании. Он уже завладел ее безраздельным вниманием.

Матиас кивнул Солею уйти. Начальник безопасности удалился, бросив Рамоне предупреждающий взгляд напоследок. Дверь за ним закрылась.

Матиас посмотрел на Рамону.

- Чем обязан такой чести?

- Я пришла задать два вопроса.

Ее голос ей соответствовал - богатое, бархатное контральто.

- Хорошо. Я весь во внимании.

- Ты знаешь, где твоя жена?

Его мозг на мгновение подвис, а затем заработал на полную скорость. Это была не угроза. Если бы Адлеры похитили Кассиду, требование выкупа доставили бы сообщением. У Рамоны не было причин подвергать себя опасности.

Он активировал имплант, и перед его левым глазом развернулся прозрачный интерфейс. Матиас выбрал Кассиду из списка контактов и стал ждать.

Прошла секунда.

Другая.

Третья.

Она должна была ответить. Ее имплант распознал бы его вызов и связался с ним, даже если бы она была без сознания. Либо ее имплант был удален, что означало смерть Кассиды, либо она намеренно заблокировала его звонки.

- Не отвечает? - спросила Рамона. Ее голос был совершенно нейтральным, но ему все равно послышалась издевка.

- Ладно, я в игре. Где моя жена?

- Хотела бы я знать. - Она неторопливо запустила руку в пиджак, достала оттуда небольшой планшет и положила его на стол. - Но я думаю, он знает.

На экране Кассида бежала по небольшому мощеному участку. Ее ярко-золотое платье развевалось, а каштановые волосы растрепались, пока она мчалась к блондину, ожидавшему у шаттла последней модели. Тот раскрыл руки, и Кассида запрыгнула на него, обхватив ногами его бедра.

Матиаса окатило ледяной волной, тут же испарившейся в мощный, опаляющий гнев. Его левая рука под столом сжалась в кулак. Его жена изменяла ему.

Их брак не был идеальным. Откровенно говоря, он не был полным любви или страсти, а скорее взаимно любезным. Он оставался верным ей с момента их свадьбы почти три года назад. Ему никогда и в голову не приходило, что с ее стороны могло быть по-другому.

Рамона смотрела на экран со странным выражением лица. Не с болью, а скорее с принятием очевидного.

- В чем смысл показывать это мне?

- Неправильный вопрос. Правильно было бы спросить: "Кто этот мужик, на которого она запрыгнула?"

Она приблизила запись движением пальцев, и он увидел лицо мужчины - золотистый загар, квадратная челюсть, светящийся здоровьем и тем особенным лоском, что приходит с богатством и чрезмерным уходом за собой. Матиаса осенило, кто это.

- У твоей жены роман с моим мужем, - заявила Рамона.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Какое-то мгновение они оба молча наблюдали, как Кассида сливается с Габриелем в страстном поцелуе.

Рамона заговорила первой.

- Из этого следует мой второй вопрос. В твоей компании были угрозы безопасности или утечки данных за последние несколько недель? Давай, проверь. Я подожду.

Матиас вскочил со стула и вышел из зала. Увидев лицо босса, охранники в коридоре тут же постарались слиться со стеной.

- Она не уходит, - рыкнул он. - Солей, за мной.

* * *

Тридцать минут спустя Матиас вернулся обратно в конференц-зал и на этот раз он уже не стал садиться.

Рамона приветствовала его горькой улыбкой.

- Она все забрала?

Он не ответил. Унижение было слишком сильным, а его ярость была испепеляющей.

В течение последних двух недель Кассида использовала его учетные данные для доступа к документам из его домашнего кабинета. Он понятия не имел, как она заполучила пароль, но с приближением крайнего срока предложения он все чаще работал из дома, заходя в систему в нерабочее время. Ее активность не вызвала никаких тревог. Она скопировала всё их исследование секо.

- Габриель сделал то же самое, - сказала Рамона.

Они оба оказались в стремительно тонущей лодке.

Еще три года назад технология секо считалась утраченной. Секо-оружие было чудом биоинженерии. В своей первоначальной форме это была светящаяся нить толщиной с волосок, видимая только при сильном приближении. На изображении в нано масштабе, нить превращалась в эфирную узкую ленту, сотканную из миллионов нано ботов. Она плавала в буферном растворе, колеблясь и меняясь в ожидании своего носителя. Когда приходило время, она и ее близнец имплантировались в предплечья новорожденного из рода секаре.

Если малыш не наследовал способность секаре, лента бесследно растворялась год спустя.

Если же ребенок был рожден секаре, то мерцающее созвездие нано ботов укоренялось и росло следующие двадцать пять месяцев, формируя подкожный канал вдоль предплечья, пока кожа в конечном итоге не расщеплялась, позволяя микроскопическому узкому гребню подняться на поверхность. Он был незаметен невооруженному глазу и слишком мал, чтобы почувствовать его на ощупь, но ребенок его ощущал. Если он вытягивал руки, ладонями вниз, то почти мог видеть гребни, тянущиеся от его локтей к запястьям. Когда ему требовался клинок, секо прорывалось у его запястья, а если щит - оно раскрывалось веером из предплечья, принимая желаемую форму.

Секаре начинали тренировать своих детей, едва те начинали ходить. Они использовали секо, убивали с его помощью и воспроизводили его снова, но никто до конца не понимал, как эти нити работали или почему некоторые дети из семей секаре могли их использовать, а другие нет. Эти знания создатели секаре так им и не доверили.

Однако три года назад барахольщик наткнулся на заброшенную лабораторию Сабетерской гениократии на случайном поясе астероидов. Обнаруженную там базу данных он привез на Радугу и продал ее Баэна, Адлерам и третьей семье потомков, Дейвенпортам, да так, что все трое считали свою покупку уникальной, а затем удрали с планеты настолько быстро, насколько позволял его корабль.

Восстановленные данные открывали пути к созданию силовых секо-полей в промышленных масштабах. Да, это требовало значительных мощностей и сложных приборов,

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

но силовые щиты на современных кораблях и в подметки не годились технологии секо. Массовое производство секо-генераторов сулило огромную выгоду.

Также оно требовало огромных денежных вливаний. Из-за стоимости редких металлов, рукотворных нано культур и передовых технологий, необходимых для переоснащения поля для работы без биологического компонента, разработка прототипа грозила опустошить сбережения Баэна почти до нуля. Они могли потерять все, что построили за последние семь поколений, но если бы все удалось, семья бы обрела стабильность и финансовое благополучие на века вперед.

Секаре были прирожденными любителями риска.

Спустя девять месяцев работы над проектом, Матиас понял, что их в этой гонке трое. В космическом секторе был только один промышленный партнер, способный производить секо-генераторы серийно. Тот, кто первым успешно представит свою идею, сможет пожать все плоды. Все три семьи отказались от других проектов и направили все свои ресурсы на создание успешного прототипа.

Сейчас Кассида была в бегах, и копия всего исследования Баэна была в бегах вместе с ней. Как и Габриель Адлер со всей работой его семьи.

Матиас разжал зубы.

- Что ты предлагаешь?

Рамона сощурила глаза.

- Я знаю своего мужа. Это была не его идея.

- Он сбежал с моей женой и твоим исследованием. Сейчас не время для сантиментов.

Рамона покачала головой.

- Пойми меня правильно. Я не считаю его невинной пешкой, сбитой с толку твоей женой. Габриель не слишком амбициозен. У него почти нет самодисциплины, нулевой интерес к бизнесу и никакого понимания политики потомков. Пока он сыт, обеспечен и свободен себя баловать - его все устраивает. Он слишком ленив, чтобы самостоятельно затеять такое приключение. Я в восторге от твоей жены. Ей удалось замотивировать его так, как мне и не снилось, а видит вселенная, я пыталась.

- Кассида хорошо умеет мотивировать. - Она не давала ему покоя с момента их свадьбы. Ему казалось, что они достигли понимания, но, похоже, Кассида просто переключила свое внимание на более податливую цель.

- Время не ждет, - сказала Рамона.

Он понимал, что осталось недосказанным. Украденные исследования будут проданы, и эта продажа обанкротит их семьи.

- Кассида не ушла бы, не найдя покупателя, - сказал он. - Она не всегда предусмотрительна, зато хорошо соображает. Она знает, что как только я обнаружу кражу, то отправлю в погоню за ней все, что у меня есть.

Рамона кивнула.

- Я пришла к тому же выводу.

Сейчас им нужно было поторопиться. Следовало вернуть исследование и сделать это тихо. На Раде, положение семьи потомков было всем. От него зависело, окажутся они целью для междоусобицы или же получат приглашение за стол переговоров. Сделки предлагались и заключались исходя из уважения к определенной фамилии.

Секаре наслаждались аурой угрозы. Обе семьи подверглись нападениям, и они оба - и он, и Рамона - преподали нападающим кровопролитный урок, который город еще не скоро забудет. Большинство их соперников считали, что о прямом конфликте с ними не может быть и речи. Если станет известно, что они не только потерпели катастрофическую утечку данных, но еще и от рук собственных супругов, которые затем вместе сбежали прямо у них под носом, их

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

репутация будет подорвана. Они будут опозорены. Даже если они восстановят технологию секо, они больше не смогут вести переговоры с позиции силы.

Если скорость была на первом месте, то секретность должна была быть на втором. Вовлечение их семей будет только обузой. Родственникам он доверял свою жизнь, но не свои секреты.

- Кто еще знает? - спросил он.

- Начальник кибербезопасности и Карион, - ответила она.

Ее старший брат. Он не станет об этом распространяться.

- Я знаю своего мужа, но я не знаю твою жену. - Рамона посмотрела ему в глаза.

- Союз? - вскинул брови он, прикидываясь удивленным.

- Временный. Не между нашими семьями или компаниями. Только ты и я. Тихо находим их, возвращаем свои активы до того, как они нас уничтожили, и после никогда не возвращаемся к этой теме.

Десять минут назад, когда отдел кибернетической безопасности пал перед ним на свой образный меч, его мозг уже перебрал все возможные варианты и пришел к единственно возможному варианту действий. Он собирался предложить то же самое, и если бы она воспротивилась, у него был наготове список аргументов, чтобы убедить ее. Она избавила его от лишних хлопот. Если бы только его враги всегда были такими услужливыми.

Рамона ожидала его ответ.

Он дал ей подождать еще мгновение и кивнул.

- По рукам.

* * *

Матиас Баэна был чем-то другим.

Рамона откинулась на спинку стула и слушала, как он отдает шквал приказов своему исполнительному директору и Ладмине, своему вице-президенту. Он быстро и кратко изложил неотложные корпоративные задачи, упомянутые в манере, которая почти ничего не говорила ей об их истинном значении, и перешел к списку необходимых ему вещей.

Прочный, неотслеживаемый шаттл с набором для выживания.

Оценка угрозы от Дейвенпортов, третьей семьи, имеющей доступ к технологии секо.

Внутренняя блокировка всей информации, связанной с утечкой данных.

Приказ о неразглашении и аннулирования ее визита этим утром, стирание всех следов ее присутствия в здании в их наблюдении.

Немедленное внедрение протокола мониторинга, отслеживающего Кассиду с помощью имплантата и банковской деятельности, а также Кассиду и Габриеля с помощью алгоритма распознавания лиц. Если его жена потратит какие-либо деньги, появится в поле зрения любых камер, доступных общественности, или попытается покинуть планету, Матиас узнает об этом.

Должно быть, он составил подробный список у себя в голове, а теперь методично ему следовал, без запинки отчеканивая пункты один за одним. Ничто не осталось не замеченным. Он разложил ситуацию по кирпичикам с учетом всех аспектов.

Точность ценилась секаре превыше всего.

Он вел себя как секаре, и выглядел соответственно. Ее семья сохранила архивные снимки первоначального отряда, и она разглядывала их так много раз за эти годы, что, вероятно, могла бы нарисовать их по памяти: худощавых, сильных солдат в одинаковых угольно-черных костюмах, закаленных в боях, лишенных всякой мягкости, с предостерегающими вас глазами. Космические экипажи давно выработали специфический взгляд космонавта - затравленный и отстраненный. Секаре же смотрели на вас, как стая человеческих хищников.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

С его мощным телом в черном дублете и точеным, суровым лицом, Матиас прекрасно вписался бы в эту компанию, но именно взгляд его выделял. Обжигающе-горячий взгляд охотника.

Она всегда считала его холодным, замкнутым, отстраненным человеком с суровым взглядом. Тем, кто способен рационализировать жестокость. Тем, кто не сгибался, потому что его нельзя было прогнуть, тем, кто никогда не терял самообладания. Непроницаемый, как кусок обсидиана. Кто знал, что под всем этим вулканическим стеклом есть огонь?

В ее голове промелькнула шальная мысль. *Как, должно быть, приятно, когда кто-то вроде него прикрывает твою спину. Кто-то компетентный. Решительный. Умеющий держать все под контролем. Какая жалость, что он враг.*

Ранее этим утром, Рамона сидела одна у себя в кабинете и просматривала две записи с Габриелем - на первой он воровал их данные, а на второй - встречался с Кассидой. Она точно помнила, когда ее мозг осознал увиденное. Она ощутила ослепляющую боль, а затем оцепенела.

У нее не было времени, чтобы выплеснуть эмоции или смириться с очевидным. Следовало спасать семью. Положение было настолько ужасным, что напрочь лишило ее всех чувств, не оставив места ничему другому.

Ей нужно было поймать Габриеля. У нее было двое братьев, родители, две тетки, дядя и несколько кузенов, и все равно ей было не к кому обратиться. К ней мог бы присоединиться Карион, но ей нужно было, чтобы он присмотрел за семьей в ее отсутствие. Сантьяго, ее младшему брату, едва исполнилось двадцать и ему порядком не хватало терпения. Никто из остальных родственников, кроме ее родителей на пенсии, не был секаре, и она бы скорее умерла, чем втянула их в это дело.

Она была сама по себе. Все это время она принимала это как должное, но теперь, после слов Матиаса, ее потрясло осознание - она была одна. Одна-одинешенька. Она бы никогда не позволила этому сломить ее, но все равно было больно.

Исполнительный директор и вице-президент удалились, Солей бросил на нее холодный, ровный взгляд, прежде чем покинуть комнату. Матиас постучал по углу стола, и на стене материализовался эфирный световой экран. Появилась пожилая женщина, сидящая на садовой скамейке на фоне пышных георгинов, у нее была темно-коричневая кожа с красноватым оттенком и серебристые волосы, заплетенные в толстую косу, обернутую замысловатой золотой сеткой.

- Тетя Надира, - сказал Матиас.

После смерти отца Матиаса, его мать ушла в траур, покинув пост главы семьи. Надира запрыгнула в это кресло пилота до того, как Баэна сбились с курса, и рулила семьей следующие восемь лет, пока Матиас не стал готов взять все в свои руки.

Сейчас она выглядела совершенно безобидно - просто пожилая женщина в красивом изумрудном сари, окруженная георгинами всех цветов. Но если бы незваный гость вторгся в ее сад, то он погиб бы еще до того, как заметил ее присутствие.

Надира улыбнулась.

- Как поживает мой любимый племянник?

Матиас подался вперед.

- Я невероятно встревожен и опечален, что тебе нездоровится.

Она подняла брови.

- Мое недомогание требует твоего незамедлительного присутствия?

- Конечно.

- И я отказываюсь принимать любых посетителей, кроме моего дражайшего племянника, ведь только ему позволено видеть меня в столь жалком состоянии?

Матиас кивнул.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Именно.

- Дерьмо попало на вентилятор, я полагаю?

Он повел пальцами справа налево. Сенсор в видеоэкране повиновался, повернувшись к ней. Взгляд пожилой женщины встретился с Рамоной.

- Ох, - вырвалось у Надиры. - Неужели *настолько* плохо?

Он повернул экран обратно и кивнул.

- Как надолго?

- Сколько понадобится.

- Хорошо. Сайлус сообщит семье. - Надира наклонилась к экрану и одарила племянника суровым взглядом. - Береги себя. Возвращайся живым.

- Всегда. - Он поцеловал свои пальцы и протянул их ей.

Экран погас.

- Я не могу просто так исчезнуть, - пояснил Матиас.

Эта проблема была ей близка.

- Проблема с руководством семейным бизнесом заключается в том, что большинство корпоративных сотрудников также являются твоими родственниками, которые считают тебя верховным судьей в своих спорах.

- Да. И в моем случае, они не видят разницы между спором о точной калибровке смесителя частиц Келли или выборе смесителя для нового джакузи с подогревом.

- Знакомо.

Они переглянулись. Они по-прежнему были врагами, но даже врагам была позволена вольность, когда дело доходило до жалоб на семью.

Он встал.

- Шаттл готов. Тебе нужно куда-нибудь заехать по дороге?

Она уже уладила все свои дела этим утром. Если бы ее план убедить его сотрудничать провалился, она бы действовала в одиночку.

- Все необходимое в моей машине. Я дам твоим людям код, чтобы они могли доставить все сюда.

- Отлично. - Он подошел к двери и подождал, пока та распахнется. Она прошла через дверной проем, подарив ему шанс беспрепятственно выстрелить ей в спину. Если он ударит, то сейчас.

Матиас повернул налево.

- Сюда.

Они прошли по коридору к тому же приватному лифту, которым она воспользовалась этим утром, только на это раз в нем не было шести вооруженных охранников. Только она и Матиас Баэна.

Она сошла с ума, черт возьми, но приняла правильное решение. Она пришла к этому человеку, которого тщательно избегала всю свою жизнь, к человеку, у которого не было причин доверять ей, и сказала ему, что его жена изменила ему с ее мужем. Он мог отреагировать сотней способов. Он мог наброситься на нее, он мог отказаться ей верить, он мог бы замкнуться, впасть в шок или просто вышвырнуть ее вон. Вместо этого они ехали в лифте, полные решимости исправить эту ситуацию до того, как она превратится в катастрофу.

Теперь ей не придется справляться с этим одной. Она не доверяла ему, но доверяла той ярости, которую увидела в его глазах, когда его жена поцеловала ее мужа. Впервые с момента, как она увидела эту проклятую запись, Рамона смогла вдохнуть полной грудью, а когда выдохнула, почувствовала злость. Невероятную, всепоглощающую злость.

Габриель. Как он посмел? Как, черт его дери, он на это решился? Она дала ему все. Она закрывала глаза на его похождения по бабам, его бесконечные отпуска и совершенную неспособность выполнять простейшие поручения. Она освободила его от всякой

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

ответственности. Буквально, она просила его лишь об одном - оставаться верным. Не ей, как его супруге - это было выше его - а семье, обеспечивающей его беззаботное существование.

Она так усердно работала над этим проектом. Она отдавала этому все, каждый час своего бодрствования, свой сон и свое душевное спокойствие. Она жила и дышала этим последние три года. Ее жизнь превратилась в рутину, постоянный поиск еще немного денег, достаточных для продолжения проекта, преодолевая бесконечные технологические неудачи. Неустанное давление осознания того, что, если она потерпит неудачу или просто не будет достаточно быстра, чтобы обогнать двух других конкурентов, семья столкнется с финансовым крахом, было ее постоянным спутником. Это не давало ей спать по ночам и будило утром.

Эти двое - Кассида и Габриель - решили, что они запросто могут забрать все, над чем она работала, а она просто уступит.

Рамона рассмеялась, но в ее смехе звучало обещание убийства.

- Мы их поймаем, - пообещал Матиас голосом, который был таким же холодным, как межзвездное пространство. - Даю тебе мое слово.

ГЛАВА 2

Шаттл ожидал их в приватном посадочном доке на седьмом этаже. Гладкий, серебристо-черный, с изысканными, совершенными линиями. Крупная модель с грузовым отсеком в полный рост походила на хищную птицу, рассчитанную на точность и скорость, и всего на волосок отстававшую от военного корабля. Ей он понравился.

Рамона подняла брови.

- Не слишком ли круто?

- Ты сама сказала - время не ждет.

Ее вещи стояли аккуратной стопкой у шаттла: большая водонепроницаемая и огнеупорная сумка со сменой одежды и туалетными принадлежностями, оружейный чехол с ее любимой энергетической винтовкой, и отвратительное зеленовато-желтое платье, запечатанное в прочный пластик.

Увидев платье, Матиас нахмурился.

- Ты едешь провести больную тетюшку, а я еду на свадьбу подруги детства, которую не видела десять лет, - сообщила она ему.

- Ладно, но зачем эта... безвкусица?

- Такова традиция. Чем безобразнее платье подружки невесты, тем лучше выглядит сама невеста. К тому же, это отличный отвлекающий маневр. Все, кто будут свидетелями моего ухода, запомнят только эту уродливую тряпку.

- Запоминающийся наряд. Где ты его так быстро нашла?

В этом платье она была на их первой встрече с Габриелем. Рамона надела его в знак молчаливого протеста против нежеланной помолвки.

- Места надо знать.

Он потянулся к ее сумке?

- Позволишь?

- Пожалуйста.

Матиас подхватил ее багаж и поднялся по трапу в кабину. Она последовала за ним, неся ружье и платье. Ей нравилось, как он двигался: уравновешенно, расслабленно, но будучи готовым. Боевое искусство секо было подвижным, основанным на скорости и постоянном движении, поэтому дети-секаре начинали свое обучение с изучения танцев, а не конкретных боевых поз. Но между танцором и мастером боевых искусств была огромная пропасть. Матиас двигался как боец.

Они положили ее вещи рядом с его большой водонепроницаемой сумкой, которая была набита так плотно, что могла порваться, если бы не была сделана из износостойкой ткани, и направились в кабину, к двум креслам пилотов. Любой мог взять управление на себя. Это был боевой корабль, замаскированный под роскошный шаттл. Что означало, что чувствительность пульта управления и ускорение были на ступень выше, чем у коммерческого транспорта. Была огромная разница между полетом на этом корабле и обычном гражданском транспортном средстве. Большинство пилотов не справились бы с управлением.

Должно быть интересно.

Матиас активировал консоль и провел быструю проверку.

- Самый очевидный выбор - Дейвенпорты.

Она подумала так же. Как и они, Дейвенпорты бросили все свои ресурсы на производство работающего секо-генератора, но достигли наименьшего прогресса.

- И вероятнее всего, неверный, - сказала она. - У моего мужа была весьма беззаботная жизнь. Полагаю, у твоей супруги тоже?

- Я дал ей все, что она хотела. Почти все.

Iona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Это подстегнуло ее любопытство. Ей очень хотелось узнать, что стояло за этим "почти", но, судя по его тону, ее вопросы останутся без ответа.

- Кража исследования несет в себе большие риски. Они бы не пошли на это, если бы не ожидали получить кругленькую сумму и при этом остаться в живых. Покупатель должен был пообещать деньги и защиту.

- А Дейвенпорты не в состоянии дать ни то, ни другое, - закончил за нее Матиас.

- Их финансы на пределе. - Она чуть не сказала «даже хуже, чем у нас», но потом вспомнила, с кем разговаривает, - опасно на пределе. Конечно, они доведены до ручки и готовы лгать, чтобы получить то, что им нужно.

Матиас коснулся рычагов управления, и шаттл взмыл по плавной кривой. Она едва почувствовала ускорение. Он с привычной легкостью развернул корабль и без особых усилий влился в поток шаттлов, проносящихся в воздухе над Новыми Дельфами.

В свои восемнадцать Матиас покинул планету на пять лет. Ее семья так и не узнала, куда он уезжал или чем занимался, но теперь у нее появилось представление. Чем бы он там ни занимался, это было связано с пилотированием небольшого боевого корабля.

Когда он уехал, ей было пятнадцать. Она завидовала его свободе.

- Кассида должна была выполнить свою домашнюю работу, - сказал он. - Она дотошная, и у нее был доступ к нашей базе данных. Наш файл о Дейвенпортах достаточно обширен. Ваш, полагаю, тоже.

Она кивнула.

- Значит, это не Дейвенпорты.

- Нет.

- Все равно нужно проверить.

- Да, - согласился он.

- Я не хочу им навредить.

Он смерил ее долгим, пристальным взглядом.

- Сострадание? В такое-то время?

- Ты был счастлив в браке, Матиас?

- Счастье переоценено.

- Дейвенпорты счастливы. У них недавно родился ребенок. Я не хочу разрушать их счастье без причины.

- А если они в этом замешаны?

Она вздохнула.

- Тогда я разрежу их напополам. Разве не этим я знаменита?

- Ладно. Мы будем ласковыми, как летний ветерок, пока не появится причина для обратного, - пообещал Матиас.

- Спасибо.

Он коснулся консоли, и шаттл устремилась вниз и влево, мягко накренившись. Впереди, посреди небольшого парка, возвышалось здание Дейвенпортов - колеблющееся пламя из оранжевого стекла, обернутое конвертом из черных стальных лент. Ленты изгибались вокруг здания, скользя по солнечному стеклу, но, не касаясь его, а самый широкий промежуток между ними едва достигал двух метров в высоту.

В это время дня Дамиан Дейвенпорт будет дома. Хайдер Дейвенпорт же будет в своем кабинете на двадцать третьем этаже, в безопасности за непробиваемым стеклом и сталью. Они были созданы удерживать огромную структуру здания целой даже при сильнейшем землетрясении. Ленточная оболочка была ударопрочной. Понадобился бы залп из энергетической пушки среднего класса, чтобы просто ее поцарапать.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Двадцать два этажа напичканы охраной, около сотни частных охранников и несколько автоматических турелей. Все стандартные игрушки успешной семьи потомков, готовой защищать свою территорию.

Матиас направил шаттл к башне.

- Раз уж ты хочешь минимизировать потери, то у тебя есть план?
- Насколько ты хороший пилот?

* * *

У этой женщины не все дома.

Матиас осторожно повернул джойстик управления, опустив шаттл еще на шестьдесят сантиметров. Он расположил корабль немного выше двадцать третьего этажа здания Дейвенпорт, так, чтобы задняя часть шаттла была обращена к зданию и слегка наклонена к нему. Зазор между стальными лентами здесь расширялся, чтобы максимально раскрыть захватывающий вид на город, а камеры заднего вида показали Матиасу великолепный вид на солнечное стеклянное окно, и Хайдера Дейвенпорта за ним, развалившегося в кресле, его белокурая голова откинулась на подголовник. Мужчина спал.

- Приблизь для меня еще на двадцать сантиметров, - сказала Рамона сзади.

Он подвинул шаттл ближе. В метре от ленты. Это было настолько близко, насколько он осмелился приблизиться. Еще десять сантиметров, и ток, циркулирующий по металлу, приведет к короткому замыканию системы управления шаттла.

Это был идиотский план. Сначала ей придется преодолеть пространство между шаттлом и лентой, затем пятнадцать сантиметров стали, затем еще один пятидесятисантиметровый зазор до солнечного стекла, а затем ей придется прорезать себе путь через стекло толщиной в три сантиметра, и к тому же она должна будет быть молниеносно быстра, или она упадет навстречу своей смерти.

Экран на приборной панели показал, что Рамона направляется к хвосту. Она прижалась к перегородке, отделяющей кабину от грузового отсека. Ее глаза были сосредоточенными и спокойными.

Он просто не мог открыть дверь.

К сожалению, у них было всего три варианта. Первый - попросить о встрече. Не было никакой гарантии, что Дейвенпорты согласятся, а зная Хайдера, он будет тянуть столько, сколько сможет, чтобы собрать информацию. Они не могли позволить себе терять время.

Во-вторых, он мог приземлиться на крышу, уклоняясь от пушечного огня. Они могли бы вломиться внутрь, пробиться к офису Хайдера и получить то, что им было нужно. Это означало, что охранники Дейвенпорта умрут, защищая своих работодателей. Он давно решил, что относится к тому типу людей, которые не затевают драк. Он покончил с ними и никогда не опускался до неспровоцированного убийства. Их предки были безжалостными убийцами, но это было шесть поколений назад. Теперь и он, и Рамона были больше потомками, чем секари, и то, как она хотела справиться с Дейвенпортами, подтвердило то, что он уже подозревал. Рамона без колебаний казнила бы своих врагов, но, если бы у нее был выбор, она предпочла бы избежать убийства. Жизнь была хрупкой и драгоценной.

Таким образом, оставался только третий вариант, озаглавленный «Открыть дверь грузового отсека». Он ненавидел третий вариант.

Должен был быть какой-то другой способ, какой-то выход, который не закончился бы тем, что Рамона упала с двухсотметровой высоты на землю, сломав каждую косточку в своем теле. Она была врагом, но это был действительно ужасный способ умереть. Если она разобьется насмерть, пока он управляет шаттлом, никто не поверит, что он не причастен к ее смерти. Это ввергло бы их семьи в войну.

Рамона глубоко вдохнула...

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Он нажал на кнопку открытия грузового отсека. В корабль ворвался ветер, но он был наготове, и судно едва вздрогнуло.

Она рванула, белая полоса, и поднырнула, подняв руки над головой. Ее секо-лезвия вырвались из предплечий, раскинувшись, как два куса сияющего красного шелка. На долю секунды она выглядела как ангел в белом, парящий на пылающих кроваво-красных крыльях, а затем секо-поле превратилось в жесткие лезвия, и она, прорезав солнечное окно, прыгнула в отверстие.

Осколки янтарного стекла дождем посыпались вниз.

Он активировал автопилот, который запрограммировал несколько минут назад, вскочил со своего места, побежал к грузовому отсеку и перепрыгнул через проем. Земля разверзлась под ним далеко внизу, а затем он приземлился на роскошный пол из солеанской сосны в кабинете Хайдера.

Рамона стояла спиной к двери кабинета. Позади нее слегка дымилось то место, где она перерезала провода сигнализации, проходящие через дверь, заблокировав кабинет. Хайдер обрушился на нее смертоносным вихрем, сжимая в каждой руке по короткому мечу. Семья Дейвенпорт произвела на свет потомство с повышенной скоростью и координацией, а шквал атак Хайдера был таким быстрым, что Матиас едва мог уследить за ним невооруженным глазом.

Рамона превратила свои секо-клинки в круглые щиты диаметром пятьдесят сантиметров и скользила прочь от Хайдера, парируя его яростные удары в контролируемом безумии. Ее щиты растягивались и сдвигались по ее воле, создавая непроницаемый барьер между ней и нападавшим.

Матиас бросился через весь офис.

Хайдер развернулся к нему, предупрежденный своим боевым имплантатом, нанося удар, пока он поворачивался, но было слишком поздно. Матиас упал под ударом и ударил ногой, сбив Хайдера с ног. Хайдер удачно приземлился, согнулся и вскочил на ноги, обнаружив, что правый клинок Матиаса направлен ему в шею. Кончик замер в пяти сантиметрах от горла Хайдера.

Рамона выхватила меч из правой руки Хайдера.

- Не двигайся. - Ее голос был спокойным и обнадеживающим. - Мы просто хотим поговорить.

* * *

Хайдер бросил свой оставшийся меч на стол, скрестил руки и прислонился к нему. Стол задрожал и раздвинулся. Правая половина с глухим звуком упала на пол, отрезанная по диагонали.

Хайдер развернулся, чтобы посмотреть на него, и повернулся обратно, его лицо искажилось от отвращения.

- Черт возьми.

Рамона скрыла улыбку.

Матиас глянул на нее.

- Когда ты успела его разрезать?

- По дороге к двери. Я хотела его замедлить.

Хайдер уставился на них обоих. Чуть ниже среднего роста, он был сложен как гимнаст, плотный, сильный, с мощными руками и широкими плечами. Он происходил из старинной семьи, и планета наложила на него свой отпечаток еще до того, как он родился. Он был классическим блондином, с золотистыми волосами и кожей почти такой же бронзовой, как у нее. Независимо от того, как выглядели ваши предки, как только вы поселялись в провинции Далия, она наполняла вас солнечным светом.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Он также был действительно быстр с этими клинками, и он отреагировал мгновенно, перейдя от сна к полноценной атаке в мгновение ока. Ей потребовалась вся ее концентрация и мастерство, чтобы парировать удар.

- Мне мерещится? - принялся рассуждать Хайдер вслух, словно говоря сам с собой. - Видимо, это просто какой-то особенно дурной сон, где двое, ненавидящих друг друга, объединяются, чтобы вломиться в мой кабинет и разнести мою трофейную мебель.

- Запиши на мой счёт, - фыркнул Матиас.

Ха!

Хайдер постучал по все еще стоящей половине деревянного стола.

- Он старинный, ты, дикарь. Трехсотлетний, привезенный на эту планету моим пра-пра-пра, сколько бы *пра* ни было, дедушкой. Он незаменим.

Рамона ощутила лёгкий укол вины.

- Разрез ровный. Его можно было бы починить, - предложила она.

Экран на стене ожил. Появилась измученная женщина с темными волосами и встревоженными глазами. Дерра Ли, начальник службы безопасности Дейвенпортов.

- Вы...

- Я в порядке, - отрезал Хайдер. - Встречаюсь с новой командой декораторов.

Дерра с прищуром посмотрела на парочку.

- Мне прислать вам чай?

Немного очевидно как для кодовой фразы.

- Я сказал, что я в порядке. Держи своих головорезов внизу. Я буду ожидать полного отчета после произошедшего.

Хайдер выключил экран щелчком пальцев, вздохнул и посмотрел на них двоих.

- Ладно. Вы завладели моим безраздельным вниманием. Что, черт возьми, было так важно?

Если бы он знал, он был бы великим актером. Ей придется подойти к этому осторожно, выбирая только правильные слова...

- Ты заплатил моей жене и ее мужу, чтобы они нас обокрали? - спросил Матиас. Чтоб тебя.

В кабинете повисла тишина.

Пару раз моргнув, Хайдер посмотрел на нее.

- Он это серьезно?

Она пожала плечами.

- Я ни разу не видела его улыбающимся, ни на фото, ни вживую.

Опять тишина.

Хайдер раскрыл рот и рассмеялся.

- Это да или нет? - прорычал Матиас.

Хайдер вздрогнул, наклонился вперед и вытянул руку.

- Кажется, ему нужна минутка, - сказала Рамона Матиасу. - Не думаю, что он имеет к этому отношение.

- Я уже понял, но мне нужно это услышать.

Хайдер слегка поперхнулся и продолжил смеяться.

Не было смысла стоять и ждать, пока он успокоится. Рамона подошла к элегантному дивану и села. Матиас остался стоять, маяча над Хайдером, словно темная тень.

Наконец, Хайдер выпрямился.

- Стоило того. Сто лет так не смеялся. Этот стол все равно был уродливым.

- Мне нужен ответ, - потребовал Матиас. Холода в его голосе было достаточно, чтобы пробрать до костей.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Нет, - отрезал Хайдер. - Я не причастен к махинациям ваших супругов. Давайте я просвещу вас насчет моей жизни. Моя компания на грани банкротства. Я вынужден занимать деньги у дальних родственников, которых я терпеть не могу и с которыми зарекался разговаривать. Наш дорогой четырехмесячный сын каким-то образом унаследовал мутацию «Тарим», несмотря на бесчисленные заверения лучшей генетической фирмы на планете, что ничего подобного не произойдет. Это означает, что он может перестать дышать в любой момент, пока не переживет свой первый год. Носитель гена - мой муж. Он продолжает винить себя, сколько бы раз я не объяснял, что это полный абсурд, и с одержимостью следит за нашим сыном во время бодрствования, а когда он должен спать, принимает энергетики, чтобы не заснуть и проследить за ним подольше, не доверяя лучшим медработникам, которых мы можем себе позволить. За прошедшие четыре месяца Дамиан - самый спокойный и разумный человек, которого я знаю, превратился в параноидального, беспокойного призрака. Он не спит, не ест, едва позволяет мне о нем заботиться. Я переживаю за нашего ребенка. Я переживаю за своего мужа. Я переживаю за свою пятилетнюю сестру, которую я взял под опеку после смерти родителей, и которая спрашивает нас каждые пять минут, умрет ли ее маленький племянник. Я беспокоюсь, смогу ли обеспечить нас и сохранить наследие, созданное моей семьей. Единственный момент, когда я могу расслабиться - на работе, у себя в кабинете, где мой мозг, измученный отчаянными усилиями удерживать нас на плаву, просто отключается, и я погружаюсь в блаженный ступор, который вы бессовестно прервали своей ненужной акробатикой. Вы забыли, как звонить? Не приходило в голову до боли очевидный способ связаться через наших людей, чтобы мы могли мирно встретиться в нейтральной обстановке? Что на вас двоих нашло?

Кабинет погрузился в тишину. Теперь она видела признаки усталости - воспалённые глаза, слегка обрюзгшее лицо и заметные морщины. Мужчина был на грани срыва. С учётом этого, его ответ на ее атаку был вдвойне впечатляющий.

- Его жена трахается с моим мужем, - сказала она ему. - Они забрали все наши исследования секо и сбежали.

Матиас повернулся к ней.

- Он заслуживает честного ответа, - сказала она.

- Что ж. - Хайдер глубоко вздохнул, выдвинул свое кресло из-за разрушенного стола и сел в него. - Мне очень жаль. Я ничего об этом не знаю. Они не пришли к нам, вероятно, потому, что понимают, что мы не можем им заплатить. Во всяком случае, не так много, как им нужно, чтобы это стоило вашего объединенного гнева.

Как она и подозревала.

- Даже если бы они связались с нами, мы бы отказались, - продолжил Хайдер. - Корпорация Дейвенпорт остановила исследования секо.

Что?

- С каких пор? - спросил Матиас.

- С начала месяца. Нам не удаётся стабилизировать флуктуации поля, а я не могу больше выбрасывать деньги на ветер. Мы просто не можем себе этого позволить.

Не может быть. Должно быть, шок отразился на их лицах, потому что Хайдер пожал плечами.

- Что есть, то есть. Вам удалось стабилизировать поле?

- Да, - ответили они одновременно.

- Я вас обоих ненавижу.

Она никак не могла переварить чудовищность потерь, которые понесет его компания.

- Уйти после стольких лет...

- Это не полный провал, - сказал Хайдер. - Мы наткнулись на значительно более эффективный способ калибровки смешанных частиц Келли для поддержания постоянного потока энергии. Он имеет множество промышленных применений.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Он уловил выражение их лиц и наклонился вперед, его глаза внезапно заблестели.

- Вы двое еще не выяснили это.

Никто из них не ответил.

- Ха! У меня есть то, чего нет у вас! У вас заканчиваются деньги. Вы не можете позволить себе продолжать исследование бесконечно. Ты и ты заплатите мне за эту технологию. Все деньги. - Он откинулся на спинку кресла, широко раскинул руки и завыл в потолок. - Я самый умный человек в мире!

Матиас выглядел так, словно подумывал о том, чтобы отрубить Хайдеру голову из чистого раздражения.

- Я натравлю вас друг на друга и заставлю участвовать в торгах, - продолжил Хайдер. - Или, что еще лучше, я хочу получить процент от каждой продажи. Я буду владеть этой планетой.

Матиас потер переносицу и посмотрел на нее.

- Очевидно, у него снесло крышу от власти, - сказала она.

Матиас не выглядел удивленным. Этого слова, вероятно, не было в его словаре.

- Он сошел с ума от чего-то.

- Зовите меня сумасшедшим, - сказал им Хайдер. - Называйте меня, как хотите, пока вы мне платите.

Рамона позволила себе слегка улыбнуться. Лицензирование у Дейвенпортов обошлось бы ее семье в целое состояние, но каким-то образом радость Хайдера была заразной.

- Хороший план, - сказал Матиас. - Но пока мы не вернем наши файлы, никто не будет тебе ни за что платить.

Хайдер сел, внезапно посерьезнев.

- Верно. Я только что кое о чем подумал. Около двух месяцев назад к нам обратились с просьбой о полном выкупе. Они хотели все, каждый бит вторичных данных и исследований, все прототипы, даже неудачные, и к предложению прилагался драконовский отказ от конкуренции. Мы не только никогда не смогли бы работать над секо-приложениями, мы даже не смогли бы использовать ни один из побочных проектов, которые в результате разработали. Это были деньги типа: «брось семейный бизнес, получи бабло и свали на пенсию».

В ее голове зазвенел сигнал тревоги.

- Кто-то с другой планеты? - спросила она.

Хайдер кивнул.

Семьи потомков расселились по разным уголкам галактики. Они появились на свет, потому что человечество нуждалось в передовом отряде для своей экспансии. Их предки возглавляли потоки поселенцев, создавая плацдармы на новых опасных мирах. На каждой планете у потомков была своя культура, но для потомков Рады семья была всем. Деньги меньше значили, чем поддержание семейного бизнеса, его развитие и передача следующему поколению. Бизнес привязал их к региону. Они пускали корни, и вырастали из них, как дерево. Их статус, их жизненная цель и их самоуважение - все это было связано с семейным предприятием. Ни один потомок Рады никогда не сделал бы такого предложения другому потомку. Это было оскорбление, и они понимали, что оно будет автоматически отклонено.

- Тебе известна личность покупателя? - спросил Матиас.

- Нет, - сказал Хайдер. - И поверь мне, я пытался ее выяснить. Предложение поступило от частной судоходной компании, но я уверен, что она была всего лишь прикрытием.

- Почему? - спросила она.

- Слишком высокомерно. Больше было похоже на приказ, чем на предложение, и когда мы отказались, реакция была не положительной. Не было ни торгов, ни переговоров, ни попыток подсластить сделку. Ожидалось, что мы примем предложение, лежащее на столе, без всяких вопросов. Опытные бизнесмены так не заключают сделок.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

У Дейвенпортов была убийственная репутация. Они активно не стремились к конфликту, но в случае нападения решительно наносили ответный удар и не останавливались до тех пор, пока угроза не была нейтрализована. То, как этот покупатель поступил, почти гарантировало провал. Вопрос был в том, было ли это невежеством или высокомерием? Возможно, покупатель хотел, чтобы его предложение было отклонено, хотя она не могла себе представить, почему.

- Я могу сказать вам, что их документы для прикрытия были пуленепробиваемыми, - продолжил Хайдер. - Либо у них есть невероятный фальсификатор, либо их поддельные удостоверения личности настоящие.

Что означало бы, что они были связаны с кем-то местным, обладающим большой властью.

- Ты записал встречу? - спросил Матиас.

Здесь как раз и была разница между быть рожденным на Раде или на другой планете. Конечно же, у Хайдера была запись встречи. Все они это знали. На деле Матиас спрашивал о возможности ее увидеть, но требование доступа к делам чужой семьи было бы крайней грубостью.

Несколько секунд Хайдер смотрел в пустоту.

- Я отправил ее в ваши почтовые ящики.

Ее имплант звякнул, уведомляя о приеме. Им понадобится защищенный терминал, чтобы ее посмотреть.

- Забавно, что они потребовали ее удалить, - усмехнулся Хайдер. - Вы получили, что хотели. Вперед, смелые герои, выследите предателей и верните данные, чтобы суметь расплатиться со мной. Я бы не стал цепляться за таких супругов. Гиблое дело.

"Правда", - подумала она

Хайдер махнул рукой.

- Можете воспользоваться лифтом.

- Нет, спасибо, - ответил Матиас. - Шаттла будет достаточно.

Он направился к окну. Рамона последовала за ним, остановилась и отправила короткое сообщение на почтовый ящик Хайдера с помощью своего импланта.

- Что это? - спросил Хайдер.

- Одна из моих друзей детства. Двое детей, оба зачаты естественным путем. Оба родились с мутацией «Тарим». Сейчас им пять и три. Я подумала, что вам с Дамианом стоит с кем-нибудь поговорить, а Оливия Солис пережила то же, что и вы.

Хайдер улыбнулся.

- Пожалуй, я не стану забирать все твои деньги. Только часть из них. Удачной охоты, волчица.

Она кивнула и перепрыгнула через пропасть в грузовой отсек.

ГЛАВА 3

Город Новые Дельфы располагался на вершине возвышающегося плато, где сверкающие небоскребы и красивые офисные здания соперничали за пространство с жилыми многоэтажками и домами, утопающими в зелени. На склоне утеса, в пятистах метрах ниже уровня города, расположились Террасы. Семь платформ, каждая длиной около пары километров и шириной двести метров, они изгибались из реальной скалы одна под другой, как древесные грибы из массивного ствола дерева.

С Террас открывался прекрасный вид, здесь работали магазины и рестораны, и все они обслуживали жителей города, жаждущих краткого возвращения к более простой и неспешной жизни в провинции из их детства. Обслуживание тут было непринужденным, мебель - деревенской, а еда - домашней.

Матиас приземлился на небольшой частной стоянке, на Четвертой террасе, рядом с причудливым кафе, выступающим из скалы. Его передняя стена представляла собой знакомый резной фасад из красноватого камня, вытравленный кислотой до более бледного оттенка, характерного для Террас, где любое новое строительное пространство должно было быть отвоевано у плато. Крыша в виде шатра с загнутыми вверх углами, облицованная высокотехнологичной солнечной черепицей, напоминающей голубую глину, защищала здание от недолгих проливных дождей, которые пропитывали Далию круглый год. Кафе выглядело так, словно было здесь всегда, но он на 100 процентов был уверен, что не видел его в последний раз, когда посещал это место.

В тот момент, когда он вырулил шаттл от здания Дейвенпортов, они договорились, что им нужен защищенный терминал. Хайдер был хитрым соперником. Даже если бы он планировал заработать на их условиях, он не упустил бы шанса залезть в их сервера и покопаться в содержимом. Никто не мог сказать, какие сюрпризы он записнул в файл, который отправил в их почтовые ящики. Если бы они были достаточно глупы, чтобы открыть его без всяких предосторожностей, они заслужили бы все то, что получили бы.

Им нужен был скруббер и тихое, уединенное место, чтобы посмотреть их маленький подарок. Рамона сказала ему, что у нее есть такое. У Матиаса тоже было такое место, но если его давний враг захотела пригласить его осмотреть одно из своих убежищ в городе, он будет дураком, если откажется. Базны, в конечном счете, только выиграют, если получат больше информации об Адлерах. Никогда не знаешь, когда такие вещи могут пригодиться.

Дверь Рамоны скользнула в сторону, и она выбралась из кабины. Мгновение спустя Матиас последовал за ней. Солнечный свет лился с ясного неба, согревая плитку под ногами. В сотне метров от них заканчивалась Терраса, огражденная каменными перилами, а за ней простирался воздушный океан, плодородная равнина далеко-далеко внизу уходила в туманную даль к бледно-голубым горам на горизонте. Ветер ударил Матиаса в лицо, принес с собой аромат жареного мяса, специй и свежего хлеба.

Как давно он тут был? Год? Нет, около восемнадцати месяцев. Достаточно времени, чтобы новый ресторан был вырезан из скалы и обложен фасадом из далийской глины.

Последние несколько месяцев были напряженным, размытым пятном.

Когда Матиас впервые покинул Радугу, одна из работ привела его на планету, где местные жители пасли больших и быстрых травоядных животных. Животные привыкли уворачиваться от хищников. Несмотря на свои размеры, они были пугливы, и людям приходилось вешать небольшие заслоны по бокам головы, ограничивающие обзор узким туннелем, иначе они отклонялись от курса.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Это про него, понял Матиас. Он как боевой конь, мчался к финишу, не обращая внимания ни на что остальное. За исключением того, что у него не было погонщика. Он был тем, кто добровольно надел на себя шоры и бежал.

Он кинул взгляд на Рамону, стоявшую рядом с ним. Она повернула лицо к небу, и солнечный свет окрасил ее бронзовую кожу золотом. Ветер трепал ее темные волосы. Она поймала их и скрутила в пучок отработанным движением. Рамона выглядела так, словно принадлежала этому месту, этой террасе, залитой светом и овеваемой ветром.

Они стояли бок о бок, купаясь в ароматах приготовленной еды и солнечного света. Рамона не делала никаких попыток поторопить его. Они спешили, но она, должно быть, почувствовала, что ему нужна эта пауза.

Время было единственным, чего у них не было. Он заставил себя повернуться к ней.

- Куда мы?

- Сюда. - Она повернула направо и пошла дальше.

Они миновали новое здание, затем магазин керамики, и она привела его в двухэтажное кафе с такими же красноватыми стенами и крытыми балконами на верхнем этаже под богато украшенной псевдоглиняной крышей. Толстые, покрытые шрамами деревянные двери, охранявшие вход, распахнулись при их приближении. Их поприветствовал официант в фартуке, с кухонным полотенцем, перекинутым через плечо.

- Зеленая комната, мисс Адлер?

Рамона мягко улыбнулась и кивнула.

Официант провел их мимо столов к лестнице, потом они поднялись и повернули налево. Они прошли через другую дверь в маленькую квадратную комнату в углу балкона. Прямо напротив двери и слева от них дымчатое стекло закрывало вид снаружи. Имплантат Матиаса сообщил ему, что стены справа и позади них были из звуконепроницаемого полимера, покрытого тонким слоем зеленой штукатурки.

У окон стоял единственный стол и четыре стула. Рамона села. Он сел на стул напротив нее. Официант достал два бокала лимонада из потайной ниши в стене, поставил их на стол и удалился. Дверь за ним закрылась, и скрытые металлические прутья скользнули на место со знакомым слабым щелчком. Взрывозащищенная дверь. Рамона вывела «Не беспокоить» на совершенно новый уровень.

Рамона постучала по углу стола. В дереве загорелась консоль, окрашенная серебристым цветом. Она быстро набрала последовательность. Затемненное стекло слева от него и позади нее стало прозрачным, открыв ему вид на Террасу и гуляющих по ней людей. Они все равно оставались невидимы снаружи, но увидели бы любого приближающегося.

- Неплохо, - одобрил Матиас.

- Спасибо.

Рамона коснулась консоли. В противоположной стене появилась узкая щель, открывающая видеоэкран, транслирующий вихрь мерцающих искр. Она открыла файл Хайдера, и теперь скруббер просматривал его, удаляя вредоносный код и ловушки.

Матиас подался немного вперед.

- Насколько безопасно это место?

- Ресторан принадлежит семье, - ответила она ему. - Однако только мои братья и я пользуемся зеленой комнатой. Я построила его несколько лет назад, и он закрыт для постоянных посетителей.

Из трех детей Адлеров, Карион был старшим, затем шла Рамона, а потом Сантьяго. Все трое были секаре. Карион и Рамона были близки, их разделяло всего два года, в то время как Сантьяго только в этом году исполнилось двадцать. С тех пор как Карион потерял правую руку, он полностью перешел на полную поддержку своей сестры. Рамона была руководящим центром семьи, Карион был ее глазами и ушами, а Сантьяго был плазменной пушкой в руках

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

семьи. Когда кого-то нужно было убрать, Сантьяго делал это с энтузиазмом и не задавал вопросов, потому что полностью доверял сестре и брату.

Иногда Матиас жалел, что его сестра уехала, чтобы жениться на женщине на другом конце планеты. Симона родилась не секаре. Однажды он спросил ее, жалеет ли она об этом, а она обняла его и сказала, что единственное, о чем она жалеет, так это о том, что генетика загнала его в ловушку.

- Ты голоден? - спросила Рамона. - Обещаю, что не стану тебя травить.

Его имплант мог распознать сотни известных токсинов. Если бы она попыталась его отравить, то не покинула бы это место живой.

Хотя и бой был бы адским.

Он кивнул, принимая предложение.

- В таком случае, сделай заказ за меня.

Она щелкнула по консоли, открыв призрачное меню, сделала выбор и кивнула.

- Готово.

Он отпил лимонада. Терпкий и ароматный, он был следующей лучшей вещью после вина, когда хотелось оставаться трезвым.

Видеоэкран сфокусировался, представив список всего, что удалилось из файла. *Давайте посмотрим, трекер данных, маячок определения местоположения и... вирус-червь.* Если бы ему представился шанс, он бы через их имплантаты отправился на их домашние серверы, проник бы в сеть, разделился на сегменты и взорвался, как кибернетическая бомба, в момент, выбранный Хайдером, уничтожив данные.

- Хайдер, ну ты и засранец, - рассмеялась Рамона.

- Он видимо думает, что мы вчера родились.

- Не стоит винить его за попытку.

Она махнула на экран, и файлы слились в единое изображение.

Конференц-зал с большим перламутровым столом, собранным из резных ракушек, распространенных в Северном Ледовитом океане. Трое мужчин слева. Хайдер, Дамиан и Дерра Ли справа.

Троица была одета в одинаковые темные дублеты и одинаковые брюки, в полуформальную одежду, которую можно было купить на вешалке в любом магазине Новых Дельф. Стандартный лук для бизнесменов среднего звена и слуг потомков. Над их головами сияли три имени: Рональдо Марнер, Уэстон Лугфорт, Варден Планта. У всех троих были консервативные короткие стрижки абсолютно одинаковой длины. Все трое сидели прямо, линии их тел не были как по струнке, но и далеко не расслабленными.

- Военные, - сказал Матиас.

- Согласна. И первый раз на планете. Бьюсь об заклад, все, что на них надето, было куплено в один и тот же день в одном и том же магазине.

Запись возобновилась.

- Как я уже говорил вам, мы отклоняем ваше щедрое предложение, - сказал Хайдер. Выражение его лица было бесстрастным, взгляд жестким и враждебным. Другой мужчина, совсем не тот, с которым они общались сегодня утром.

Варден Планта, самый старший из троих мужчин, заговорил.

- В ваших же интересах было бы пересмотреть свое решение.

Матиас сосредоточился на нем. Высокий, подтянутый, бледная кожа, каштановые волосы, карие глаза. Мужественное лицо. Обманчиво среднего возраста. Галактика предлагала множество улучшений и модификаций для омоложения. Ему могло быть как за пятьдесят, так и за восемьдесят. Ему могло быть за сто, но почти наверняка больше сорока, потому что он смотрел на Дейвенпортов с легким презрением и нетерпением человека, раздраженного кажущейся молодостью и глупостью. И Хайдеру, и Дамиану было чуть за тридцать.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Дамиан Дейвенпорт подался вперед. Выше Хайдера на несколько сантиметров, он был худощав, с длинными конечностями и короткими черными волосами, его кожа была красновато-охристого оттенка. Там, где Хайдер был быстр и взрывоопасен, Дамиан излучал решимость и выдержку.

- Нас это не интересует, - сказал Дамиан ровным, почти ленивым голосом. - Нет необходимости спорить. Мы не поддадимся на уговоры. У вас есть наш ответ.

- Неудача - суровый учитель, - сказал Варден. - Вы стоите на краю пропасти, и галактика наблюдает за вами. Примите наше предложение и спасите себя, прежде чем ваши враги разорвут вас на части.

- Станным образом грандиозно, - сказала Рамона.

И знакомо. Было что-то до боли узнаваемое в тоне, словах и взгляде Вардена, будто он говорил не с людьми, а с насекомыми, пригодными только для того, чтобы быть раздавленными его ботинком.

Хайдер преувеличенно вздохнул.

- Вы предлагали три раза, и мы трижды вам отказывали. Встреча окончена.

Когда Варден встал, остальные двое вскочили на ноги, отодвигая кресла. Посетитель вздернул подбородок и бросил на Дейвенпортов взгляд, полный нескрываемого презрения.

- Я запомню это. В будущем не вините меня за невежливость.

Тревога впилась в Матиаса раскаленными зубами. Мир на мгновение побелел, когда нахлынули подавленные воспоминания.

Запись остановилась.

- Не так много, чтобы действовать, - пробормотала Рамона и увидела его лицо.

- Что?

- Дай мне код доступа, - попросил он.

Код к видеоэкрану вспыхнул в его имплантате. Он подключился к своей личной базе данных, извлек нужный файл и вывел его на экран. Конференц-зал растаял, превращаясь в ряды неподвижно стоящих солдат в высокотехнологичных серебряных доспехах: плечи расправлены, позвоночники напряжены, шлемы зажаты в левой руке. Одинаковый рост. Одинаковая длинная коса, тянущаяся через почти лысую голову ото лба до шеи. То же выражение: стиснутые зубы, опущенные брови, немигающий взгляд, на лицах печать потребности доминировать.

- Кто это? - пробормотала Рамона.

- Вандалы, - сказал он. Это слово показалось ему отвратительным на вкус. - Команда усмирителей Республики Звездопад.

* * *

- Вандалы? - Рамона нахмурилась. - Это то, как они называют себя или как их называют другие?

- И то, и то.

Лицо Курта промелькнуло перед Матиасом, испуганное выражение на лице пожилого мужчины запечатлелось в его памяти, потому что он не хотел вспоминать следующий момент, когда корвет его командира превратился в маленькую звездочку на экране.

Он вывел на экран карту звездного сектора - большую сферу, усеянную яркими вспышками отдельных звезд. Когда человечество распространялось по галактике, оно делало это секторально. Одной обитаемой планеты было недостаточно, чтобы обосновать создание аванпоста, если только у поселенцев не было серьезных тенденций к обособлению, и они не могли финансировать свою собственную экспедицию. Вместо этого человечество искало скопление звездных систем с обитаемыми планетами в относительной близости друг от друга. Они определяли якорный мир, с местом первоначального поселения, строили там варп-гейты и

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

направляли поставки для распространения человечества на другие планеты в пределах досягаемости, образуя сектор.

Сектора различались по размеру. Их планета была одной из самых больших с Тайной - якорным миром в центре и двадцатью семью обитаемыми звездными системами, расположенными на произвольных расстояниях от нее. Даже с варп-гейтами требовались месяцы, чтобы добраться от одного края сектора до другого. Большинство планет торговали со своими ближайшими соседями и с якорным миром, но чем больше расстояние, тем меньше они знали о других поселениях. Только космонавты — пехотинцы торгового флота, охранники конвоев и рабочие—мигранты, такие как шахтеры на астероидах, видели всю картину.

Матиас нажал на Радугу, и на дисплее засветилась планета к «юго-западу» от якорного мира, примерно на полпути между ним и краем сектора.

- Мы, - сказал он.

Он нажал на другую планету - крупный мир у самой верхней границы сектора, и он загорелся агрессивным красным.

- Звездная система Куй.

Он приблизил ее, и карта показала группу из четырех звезд, с центральной звездой, горящей красным и тремя другими, подсвеченными розовым.

- Около восьмидесяти стандартных лет назад, военное восстание свергло существующую монархию и установило Республику Звездопад. От республики здесь одно название. Только действующие военные или ветераны являются настоящими гражданами. Все остальные являются частью меньшего класса поддержки с ограниченными правами и еще более ограниченной защитой. Ими управляет высший военный совет, и власть совета абсолютна. Это как если бы тоталитарный режим и военная меритократия родили ребенка и одели его в республиканскую одежду.

- Какая прелесть, - сказала она. - Это их элитное подразделение?

- В каком-то роде. Вандалы не лучшие бойцы республики. Они тщательно отобранные социопаты, необремененные моралью и натасканные беспрекословно подчиняться своим командующим офицерам. Чтобы быть принятым в это подразделение, нужно иметь за спиной определенное количество убитых.

- Значит, они наемные убийцы.

Матиас откинулся назад, стараясь избавиться от навязчивых воспоминаний.

- Это отряды зачистки. Они не дислоцируются, а спускаются с поводка. Когда нужно что-то стереть с лица земли - проблемную фабрику на астероиде, планетарное поселение, военное подразделение, чей командир перешел границу - вандалы очевидный выбор. Они без проблем убивают своих же.

Он помолчал, решая, что ей сказать. Только основные моменты. Да, основные моменты не помешали бы.

- На одной из лун в планетарной системе на краю Республики Звездопад было шахтерское поселение, возникшее за несколько десятилетий до захвата системы республикой. РЗ выставила им ультиматум: подчиняйтесь или проваливайтесь. Шахтеры отказались делать и то, и другое. Вандалам было приказано захватить поселение любым доступным способом. Это была купольная колония, ни о какой защите там не было и речи, кроме местной полиции. Вандалы могли просто взорвать их генераторы парой снарядов, и шахтерам пришлось бы эвакуироваться.

- Но они этого не сделали, - сказала Рамона.

- Нет. Они посчитали это хорошей возможностью для полевой тренировки. К тому же, генераторы были в отличном состоянии, и их ремонт или замещение могло дорого обойтись.

Взгляд Рамоны потяжелел.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Девять тысяч людей, - продолжил он. - Из них полторы тысячи детей вырезаны до последней души. У них была система очков. Столько-то очков за взрослого, чуть меньше за пожилого и детей до двенадцати лет. За младенцев давали один балл. Вандалы вели счет, рисуя цифры на своей броне кровью. У них были нательные камеры, но кровь производила впечатление, и так им было веселее. Республика назвала это "рекультивацией и освобождением горнодобывающих предприятий на Опусе VII". Их соседи называли это «резней на Опусе».

Она смотрела на него в ужасе. Затем шок сменился подозрением.

- Откуда тебе об этом столько известно?

Потому что это неотвратимо изменило траекторию его жизни. Он задолжал вандалам долг крови, который никогда не сможет погасить.

- Покинув планету тринадцать лет назад, я присоединился к группе наемников. Они избегали РЗ и всех ее отрядов будто чумы. Нам рассказывали о похождениях вандалов в качестве предостережения.

Рамона сощурила глаза. Она явно ожидала большего, но он не был готов приоткрыть эту рану. Чем меньше она о нем знает, тем лучше. У него не было привычки вооружать своих врагов.

- Ты утверждаешь, что это военная операция. РЗ хочет секо-технологии, и они отправили вандалов ее заполнить.

И да, и нет.

- Когда вандал-офицер предупреждает тебя, что он собирается быть невежливым, он имеет в виду: либо ты подчиняешься ему, либо умираешь. Если ты не подчинишься его приказу, он убьет тебя, твою семью, твоих домашних животных, соседей, пока не останется никого, кроме озера крови. Хайдер - заметный человек. Дейвенпортам время дано в кредит. Прежде чем вандалы покинут планету, они воплотят это обещание в реальность.

С Рамоной произошла перемена. Раскованная провинциалка с теплыми глазами и ленивыми движениями испарилась, как кан-маска, растаявшая в воздухе в конце фестиваля. Женщина напротив него теперь была сосредоточена, ее взгляд был расчетливым, линия рта жесткой.

Привет, Рамона. Так больше похоже на правду.

- Полагаю, ты прав, - сказала она. - У РЗ есть разведывательное управление? Или дипломатический корпус?

- Да, - ответил он. - У них есть дипломатический корпус, бюро разведки, связей с общественностью и несколько других агентств, контактирующих с внешним миром. Они параноидальны и собирают каждую крупницу информации о своих соседях, поскольку видят во всех потенциальную угрозу.

Рамона забарабанила пальцами по столу.

- Тогда зачем им отправлять кровожадных маньяков вести переговоры о покупке технологии секо-щита?

Хороший вопрос.

- Подобного рода миссия требует гибкости и дипломатического таланта, - продолжила Рамона. - Двух качеств, которыми явно не славится подразделение зачистки.

- И все же они здесь. - *Без их фирменных кос на лысом черепе.*

По комнате разнесся нежный звон колокольчика. Рамона встала, подошла к противоположной стене и достала из ниши поднос с едой. Она принесла его к столу и поставила перед ним. Блюдо с острым супом, копченой рыбой, четырьмя различными видами местного сыра, небольшой поджаренной выпечкой, шашлыком из мяса, приготовленного на открытом огне, все еще шипящим, хрустящим золотистым хлебом и медовыми ягодами Рады.

Внезапно он почувствовал голод.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Рамона разлила суп по двум пиалам, и одну вручила ему. Он отпил. *Острота в самый раз.* Он сделал второй глоток. *Даже лучше.*

- Вкусно, - одобрил Матиас.

Она закатила глаза.

- Ну, конечно же, вкусно. Здесь все вкусное. Тут готовят по нашим семейным рецептам.

- В таком случае, мне следовало сказать "съедобно".

- Похоже, ты совсем не ценишь свою жизнь.

Они ели в молчании. Десять минут спустя он насытился, мозг его перезапустился, просмотрел данные и выдал ответ на загадку вандалов. Ему это действительно не нравилось.

- Существование вандалов держат в секрете? - спросила Рамона.

- Нет. Их репутация - ценный актив.

- Насколько внимательно за ними следят?

- Не особо. Они подчиняются непосредственно высшему совету и обычно дислоцируются на любой границе, которую РЗ считает наиболее проблемной в данный момент. Они не проникают вглубь территории республики без приказа.

- Двух зайцев одним выстрелом, - пробормотала она. - Обеспечение безопасности границы и удержание их подальше от гражданских центров и других военных объектов.

Она шла тем же логическим путем, что и он. Она не знала всего его прошлого, но пришла бы к тому же выводу, помог бы он ей или нет. Не было никаких причин что-то скрывать. Они должны были работать вместе. И все же он колебался. Вероятно, это была сила привычки. По какой-то причине он был раздражен, и это раздражение сделало его воинственным.

- Если бы трое мужчин в униформе с косами на лысых черепушках появились в офисе Дейвенпортов с одним и тем же предложением, их прием был бы точно таким же, - сказала Рамона. - У Вардена и остальных нет причин скрывать свою личность от потомков или притворяться гражданами Рады.

- Они не скрываются от нас.

Она пристально посмотрела на него. Он представил себе кроваво-красный секо-клинок, выскакивающий из ее руки.

- Почему у меня такое чувство, что ты уже все понял и теперь просто скармливаешь мне информацию по крошкам, чтобы посмотреть, как быстро я пойму?

- Потому что так и есть. - Пожалуй, не стоило ему этого говорить.

Она наклонилась вперед.

- Потомок Баэна, ты испытываешь мое терпение.

Хайдер назвал ее волчицей. Как в воду глядел.

- Мы работаем вместе или нет?

- Вместе, - подтвердил он. - Мы временные союзники.

- Тогда ты должен делиться информацией. Я привела тебя в безопасное место. Ты видел моих людей. Я тебя накормила. Я продемонстрировала доверие.

- Проблем с тобой у меня нет. У меня проблема с твоей фамилией.

Она ощерилась.

- А теперь ты оскорбил мою семью.

- Это не оскорбление, а констатация факта. Наши семьи враждуют поколениями. Нет никакой гарантии, что ты не ударишь меня в спину.

Она издала короткий смешок.

- О, роскошно такое слышать от Баэны.

- Это еще что значит?

- У тебя нет права говорить о предательстве, учитывая твое происхождение.

Это было довольно специфично.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Ты так говоришь, будто у наших семей был союз, который моя семья разрушила. Не было никогда таких отношений. Мы всегда были противниками.

- Не делай вид, будто не знаешь. - Ее слова сочли презрением.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Рамона, оценивая, уставилась на него.

Он развел руками и уставился на нее в ответ.

- Хорошо, - сказала она. - У нас есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться.

О, нет, ты не станешь.

- Расскажи мне.

- Как ты сказал, потомок Баэна, мы временные союзники. Информация, которую ты запрашиваешь, выходит за рамки нашего ограниченного партнерства. Нам это не нужно, чтобы найти твою жену или моего мужа. Что нам действительно нужно, так это все, что ты знаешь или даже подозреваешь о вандалах на нашей планете, поскольку они пытаются купить те же технологии, которые продают наши вторые половинки. Если ты не хочешь делиться, скажи мне сейчас, чтобы перестать тратить наше время впустую.

Ничего из того, что она сказала, не было неправильным. Он должен был дать ей достаточно информации, чтобы двигаться дальше. Самым важным было найти супругов и вернуть технологии.

Он понял, почему так мелочился. Ему все это понравилось. Сама того не желая, Рамона ткнула его носом в то, чего ему не хватало. Он никогда бы не пришел в потайную комнату на Террасах вместе с Кассидой. Он никогда не стал бы наслаждаться вкусной едой в уютной тишине, а затем обсуждать с ней серьезные планы и заговоры. Его жена не была заинтересована в том, чтобы разделять эту часть его мира, она заполняла каждую тишину разговором, осмысленным или вовсе нет.

Он также понимал, что должен немедленно составить соглашение о разводе. Если он когда-нибудь и поймает это чувство, то не с Кассидой, и теперь, испытав его, он не успокоится.

- Я прошу прощения, потомок Адлер.

Рамона откинулась назад.

- Это утро научило меня многим вещам, о которых я не подозревал. Я узнал, что моя жена мне изменяет. Я узнал, что она украла наши исследования. Я узнал, что инопланетные войска нацелились на мою семью, и что мой пожизненный враг - единственный человек, способный мне помочь. Мне нужно это переварить.

Выражение ее лица смягчилось, и он был поражен глубокой печалью, которую увидел в ее глазах. На мгновение показалось, что у Рамоны кто-то умер из близких, но потом она спрятала это, и ее глаза снова стали спокойными и теплыми. Он был прощен.

- Извинения приняты. Это было тяжелое утро для нас обоих.

- Вот что я думаю. Верхушка вандалов планирует переворот, - сказал Матиас.

- Из того, что ты мне рассказал, это не кажется невероятным. Их уже держат отдельно от гражданских лиц и остальных военных. Поскольку они используются для наказания подразделений-изгоев, другие солдаты рассматривают их как аутсайдеров, а они считают себя выше других вооруженных сил.

Он кивнул.

- Секо-щиты дали бы их кораблям огромное преимущество перед другими силами РЗ. Со временем вандалы могли бы распространить их использование на небольшие суда. Они пройдут сквозь регулярные войска, как нож сквозь масло. Вот почему они замаскировались. Им все равно, знаем ли мы, кто они такие или нет, до тех пор, пока РЗ не пронюхает о том, что они здесь.

Рамона стала размышлять.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Они хотели бы приобрести все технологии, все, что у нас есть, в дополнение к доле Дейвенпортов.

- Да.

- Но они не стали искать встречи с нами. Должно быть, они изменили стратегию после того, как Дейвенпорты им отказали. И как они вообще узнали, что мы работаем над разработками секо? Кто-то им помогает. Кто-то из местных.

- Не только это, но и то, что вандалы не воспользовались бы здесь коммерческим транспортом. Они полагаются на численность.

Рамона отстранилась.

- Ты думаешь, в системе их ждет военный корабль?

- Ставлю на это свою руку.

- Современная идентификация - это одно, - сказала Рамона. - Инопланетный корабль в системе - совсем другое. Тогда потребовалось бы отсылать дипломатический запрос.

- Который может быть одобрен федеральным сенатором, - угрюмо закончил Матиас. - Например, Теодором Реддингом Дрюэри.

Рамона распахнула глаза.

- Отцом Кассиды?

Он кивнул.

- Ого, - сказала Рамона. - Это полный абзац.

Матиас допил лимонад. На вкус он был горьким.

- Итак, у нас много предположений. Я собираюсь кое-что из этого проверить.

- Нет, позволь мне. Они, вероятно, наблюдают за тобой. Если ты начнешь наводить справки, у них сработает звоночек.

- Они следят и за тобой.

Она отмахнулась.

- Матиас, позволь мне. Я знаю, что делаю, и я сделаю это тихо.

Он в долгу перед ней за свою минутную мелочность.

- Пожалуйста, будь моей гостьей.

ГЛАВА 4

- ...так рада, что вам понравилась работа этого художника. - Рамона улыбнулась.

На экране Арья Тилинг, низенькая, пухлая женщина средних лет в небесно-голубой униформе «Орбитального контроля движения», улыбнулась в ответ.

- Спасибо еще раз. Ты бы видела роспись - это просто отпад. Тебе стоит заглянуть к нам как-нибудь на ужин.

- Непременно. - И она постарается это сделать. Ей нравилась и Арья, и ее муж.

- Ловлю на слове. - Арья посмотрела в сторону. - И вот оно. Похоже, сенатор Дрюэри подписал разрешение.

- Я у тебя в долгу.

- Чепуха. Друзья долгов не держат. О, это тебе тоже понравится. Это не первый раз, когда наш дорогой сенатор проталкивает разрешение для РЗ. Он уже делал такое прежде, лет семь назад.

Рамона поцеловала пальцы и протянула их к экрану.

- Ой, прекрати. Я рада помочь.

Они попрощались и завершили звонок.

Матиас смотрел на нее так, словно у нее выросла вторая голова.

- Что?

- Начальник таможни космопорта Новых Дельф у тебя в долгу, потому что ты помнишь, что его отцу нравится конувианская керамика.

- Да, и стараюсь отправлять ему по керамической безделушке раз в год на день рождения. Они хорошая семья.

- Помощник секретаря иммиграционного суда любит тебя, потому что ты помогла ему провезти контрабандой болонку для его жены.

- Не болонку, а альбинского иглошерстного спаниеля. Свирепые животные.

- Целых семь килограмм свирепости.

- Маленькая собака с большим сердцем.

- Начальница ОКД взломала для тебя файл, потому что ты нашла для нее и ее мужа художника, чтобы расписать стену в их провинциальном доме.

- Валина очень занята, и она редко берет комиссию. Моя мать помогла ей встать на ноги, и с тех пор наша семья поддерживает ее искусство.

Матиас подался вперед.

- А теперь Дейвенпорты тоже у тебя в долгу, потому что ты представила их известному психиатру, которая может спасти их брак и у которой по чистой случайности двое детей с мутацией «Тарим».

Она не думала, что он запомнил имя Оливии.

- Ты проверил ее досье. Нехорошо подслушивать.

Он свирепо посмотрел на нее.

- Ты как паук. Сидишь посреди своей прекрасно сплетенной паутины и тянешь за нужные ниточки, пока вожденный приз не упадет тебе в лапы.

Прекрасно сплетенная, как же. Она пошевелила пальцами, изображая паука.

- Бойся моих паучьих лапок, Баэна.

Матиас покачал головой.

- Это наполовину страх, наполовину восхищение. Просто знай, что мы партнеры. Я не стану делать тебе никаких одолжений, когда это все закончится.

- В этом вся соль, Матиас. Никто из них ничего мне не должен. Они помогают мне, потому что считают своим другом. Отношение с добротой к людям и уделяемое им внимание не

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

должны требовать оплаты тем же. Я помогла им, потому что могла, и это сделало меня счастливой.

Он снова покачал головой.

- Подведем итоги, - сказала Рамона. - Твой тесть на коротком поводке у РЗ. Вандалы прибыли в систему два с половиной месяца назад, и их группа потребовала убежища по акту о политическом преследовании. Он организовал дипломатическое разрешение для их военного корабля, и вероятно, потянул за нужные ниточки, чтобы ускорить прием их заявок о предоставлении убежища. Их ID прошли проверку, поскольку они настоящие, и по данным иммиграционной службы, их минимум сорок в Далии, все под видом гуманитарных беженцев. Военный корабль их высадил, покинул систему на два месяца, а теперь вернулся, вероятно, обсудить очередную высадку пришельцев, но, скорее всего, забрать так называемых "беженцев" после того, как они получают наши технологии и убьют Дейвенпортов. Это не торговая экспедиция, это мини-вторжение, и твой тесть-сенатор замешан в нем по самые уши.

Матиас улыбнулся. Искренне. Улыбка смягчила его суровое лицо и оживила глаза. Эффект был потрясающий. Ей пришлось бороться с собой, чтобы не глазеть на него.

- По твоим словам, все совсем паршиво, - хмыкнул он.

- По-другому не скажешь.

Матиас встал.

- Ты когда-нибудь видела летний дом сенатора Дрюэри?

- Не удостоивалась таким удовольствием.

- Я пренебрегал своими обязанностями зятя и давно не проводывал тестя. Ты со мной?

- Думала, не спросишь. - Она встала. - Пока мы еще здесь, не хочешь предупредить Дейвенпортов?

Рамона сказала это вскользь, почти как мимолетную мысль, и если бы он сказал "нет", она не стала бы настаивать. Дейвенпорты были соперниками, и если бы их устранили, обе их семьи радостно набросились бы на их осиротевшие территории и ресурсы. Но это было дело потомков. Все они выросли под одним небом в одной и той же провинции, все они наслаждались одинаковой едой, соблюдали одинаковые традиции и смеялись от одинаковых шуток. Друзья или враги, они были частью Далии. Вандалы же были чужаками.

Кое-что просто не могло быть не сделано.

- Я уже направил все, что мы узнали, Хайдеру, - сказал он. - Я позвоню ему по дороге.

Она тихонько выдохнула и открыла для него дверь.

* * *

Шаттл скользил над зелеными садами, усеянными цветами всевозможных расцветок. Рамона тихо вздохнула. Если бы она могла открыть окно - что было невозможно в шаттле - ветер бы принес запах лета: нагретой солнцем листвы, богатой почвы и аромата разнообразных цветов.

Когда она была ребенком, каждое лето с окончанием школы, их семья перекочевывала в летний дом Адлеров. Смотреть на скользящие внизу сады означало начало каникул. Два месяца купания в озере и плескания в семейном бассейне, лазания по деревьям и поедания фруктов с ветки, походы по садам и ягодным полям, которые вполне могли сойти за древние страшные леса, если хорошенько присмотреться. Долгие ленивые деньки за чтением в гамаке и долгие счастливые вечера за наблюдением мерцания фиолетовых светлячков в теплой темноте, пока взрослые готовят еду на открытом огне; полуночные вылазки украдкой, чтобы застать цветение звездных цветов, когда они раскрывали свои лепестки, приветствуя две луны.

Тогда казалось, что летом время замирало. Теперь же это было просто ещё одно время года, полное дедлайнов. Прошла уже неделя лета, а она едва это заметила.

- Что-то не так? - спросил Матиас.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Как для мужчины, он был очень наблюдателен. Или, скорее, казался таковым в сравнении с Габриелем, который оставался совершенно безучастным.

- Я скучаю по своему детству, - призналась она.

- Летний дом среди садов у озера? Ловля фиолетовых светлячков по вечерам и ожидание восхода двух лун, чтобы звездные цветы расцвели и выпустили рои гала? Лазание по деревьям, чтобы поесть оранжевых вишен?

Она моргнула.

- Даже не думала, что разведка Баэна настолько щепетильна.

- Нет, я просто описал свое собственное детство.

- Ты ждал восхода лун, чтобы увидеть звездные цветы?

- Нет, но ждала моя сестра, и всякий раз тащила меня с собой.

Тогда понятно. Большинство семей либо владели летними домами, если могли их себе позволить, либо же арендовали, предпочитая растить наследников в провинции. Летом большинство детей гонялись за светлячками и съедали оранжевых вишен и малины с собственный вес.

Матиас улыбнулся.

- Хотя ей не приходилось тащить меня изо всех сил. Мне тоже нравились цветы.

- Я скучаю по тем временам. Тогда я думала, что когда вырасту, для меня всегда будет лето. Я буду делать, что захочу и когда захочу...

Он усмехнулся. Смех вышел горьким.

- Сколько?

- С последнего лета в провинции? Четыре года.

Он поднял руку, показывая ей пять пальцев.

- Зачем мы делаем это с собой? - задалась она вопросом.

- Ради семьи и роскоши быть потомком. - Его слова были пронизаны сарказмом.

- Роскоши хоть отбавляй. Иногда я так роскошно себя чувствую, что три дня подряд забываю принять душ и сплю у себя в кабинете.

- Сон? Что это за излишество? Сон означает релаксацию. Мягкая кровать, теплое одеяло. Я не спал с прошлого месяца.

Она посмотрела на него, не уверенная, что он шутит. Сегодня было седьмое. Технически, с правильно подобранными энергетиками, это было вполне возможно.

- Я не сплю. Я вырубаюсь, а до этого лежу и мысленно проверяю список выполненных задач, пока мой мозг не отключается, а спустя четыре часа звенит будильник.

- Хвала вселенной, что ты немного поспал, потому что на какую-то секунду, я уже задумалась, можешь ли ты лететь...

Он убрал руки с руля и шаттл накренился вперед.

- Матиас!

Он ухмыльнулся и выровнял корабль.

- Если ты слишком устал, я могу повести, - предложила она.

- Я мог бы пилотировать эту штуку во сне.

Конечно, мог бы.

- Плохой выбор слов.

- Я нарочно.

Рамона покачала головой и включила бортовой дисплей перед ней, открывая трансляцию со спутника. Они были в десяти минутах от сенаторской виллы. Она вызвала ее изображение на экран. Просторный трехэтажный особняк в экстравагантном стиле Третьей волны - финальном массовом прибытии поселенцев, - был возведен из розового мрамора и отделан селлордианским кварцем, сиявшим на солнце малиновым багрянцем.

Какой огромный дом.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Нижний этаж был массивным кубом со скругленными краями, двадцати метров в высоту и сотню метров в ширину, со стенами с башенными арочными окнами. Скругленный куб поменьше - два верхних этажа - стоял на вершине этого огромного основания, в центре. Пространство вокруг двух этих этажей занимал прекрасный ландшафтный парк. Несколько извилистых тропинок пересекали его зелень, протянувшись к южному углу сооружения, где двойная лестница прорезала первый этаж, ведя к полукруглому бассейну величиной с небольшое озеро. Казалось, что кто-то приложил нож к безразмерному трехъярусному торту и отрезал один из нижних углов, так что вытекшая из него жидкая начинка образовала круглую лужу.

Не было видно ни единого острого угла - сплошные извилины и арки, а темно-красная крыша представляла собой волнообразный изгиб, увенчанный куполом. Все мерцало красным кварцем.

- Ослепительно, - подытожила она.

- Он должен был заверить избирателей в его традиционных ценностях.

- Выглядит как торт "Красный бархат". Насколько он большой?

- Почти двенадцать тысяч квадратных метров.

Средний дом в Новых Дельфах был около двухсот квадратных метров.

- Не знала, что политикам так хорошо платят.

- Честным и не платят, - возразил Матиас. - Это памятник всем полученным им взяткам.

Недурно.

Дело было не только в стоимости самого дома, но и в его содержании. Даже если Дрюэри все в нем автоматизировал, цена за энергию, необходимую для уборки и поддержания в нем всего, должна была быть ошеломляющей.

- Кассида - их единственный ребенок, - сказала она. - В этой громадине живёт только он и его жена. Что он делает со всем этим пространством?

- Наполняет его занятыми вещами. Например, у него есть библиотека из антикварных книг. Настоящая бумага, запечатанная в вакууме. Крытые спортивные площадки. А ещё есть внушительный атриум посреди дома с собственным тропическим садом, бассейном с морской водой и настоящим песчаным пляжем. Площадь одного только атриума шесть тысяч квадратных метров.

Она уставилась на него.

- Я не шучу, - возразил он. - Его жена - поклонница тропиков.

Экран заполнило изображение поместья. Камера шаттла пока не могла увидеть само здание, но они уверенно приближались к нему.

- У тебя есть план? - спросила Рамона.

Он посмотрел на нее.

- Он все-таки федеральный сенатор.

Рада делилась на провинции, каждая со своим собственным сенатом. Вдобавок к этому, каждая провинция отправляла федеральных сенаторов в планетарный совет, по одному представителю на один миллион граждан. В Далии было одиннадцать федеральных сенаторов, что делало Дрюэри одним из одиннадцати самых могущественных людей в провинции. Только у губернатора провинции было больше власти.

- Мы не можем просто напасть на него, - продолжила она. - Для начала, там может быть сенаторская охрана.

- Ее там не будет. Он отказался от услуг охраны, чтобы "сэкономить деньги налогоплательщиков". Охрана подчиняется институции Федерального Сената. Для него присутствие такого количества неподвластных ему глаз и ушей вызывает неудобство.

- Тогда там частная служба безопасности, - предположила она.

- Вероятнее всего.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Это однозначно упрощало задачу. Но все равно, их прибытие и все, что они будут делать внутри дома, будет записано камерами. Без сомнений, если они оставят Дрюэри в живых - а им придется это сделать - он использует запись их действий как детонатор, чтобы взорвать их семьи. Будущее и Адлеров, и Баэна зависело от их следующих шагов.

Она не была уверена, что ее это волнует. Подобная мысль должна была вызывать тревогу, но Рамона просто не могла набраться сил, чтобы уделить ей внимание. Испытываемое ей давление только нарастало с момента, как она узнала об измене Габриеля, и теперь достигло критической точки. Ей нужно было его сбросить, иначе оно разорвет ее на части.

- Есть еще что-то, что мне стоит знать о сенаторе? Какие-нибудь неожиданные сюрпризы?

- У Лайлы Дрюэри боевой имплант.

Матиас ответил без колебаний. Возможно, их временное партнерство и может сработать, в конце концов.

- Я знаю, - ответила она. - С-класса.

Его брови чуть приподнялись.

- Ты наш потенциальный пожизненный враг, Баэна. Мы присматриваем за твоими возможными союзниками.

- Тогда мне нечего бояться. У вас хорошая слежка, но дерьмовые выводы. Дрюэри никогда не были моими союзниками.

Она закатила глаза.

- Как насчет самого сенатора? Какие-нибудь улучшения?

- Стандартный сенаторский имплант. Боевые импланты плохо интегрируются с сенаторскими административными моделями. Или то, или другое. Его растили для должности сенатора с самого рождения. Если дать ему оружие, он не будет знать, с какого конца оно стреляет.

Дисплей вспыхнул золотом. Они пересекли границу владений. Она могла видеть красный купол, вздымающийся над верхушками деревьев в нескольких километрах от особняка.

Два темных шаттла взмыли в воздух и зависли по бокам от поместья. Она использовала свой дисплей, чтобы приблизить их изображение с камеры шаттла. Это были не шаттлы. Военные корабли. Два космических истребителя ближнего боя, и они не походили на Планетарную оборону.

- Вот же высокомерный ублюдок, - прорычал Матиас. - Он даже не пытается притворяться.

- Вандалы?

- Да.

Дом нацелился на них.

На экране истребители выпустили двойные пушки, увенчанные калибровочными кольцами. Третья пушка под кабиной тоже показалась на свет. Пусковая установка кинетических снарядов.

- Мощное оружие, - доложила Рамона. - Две вулканические пушки и двадцатимиллиметровая ракетная установка.

Матиас присвистнул.

- Дорогие игрушки.

Калибровочные кольца на дулах вулканических пушек завертелись, белея. По готовности они выстрелят залпами ионизированной материи, суперзаряженной энергией, чтобы принести кинетический удар и опаляющий жар.

- Начата калибровка, - отчеканила она.

Матиас даже не попытался изменить их курс.

Их превосходили оружием. Двадцатимиллиметровые снаряды из кинетической пушки могли разорвать их шаттл как паутинку. А если они промажут, то прямой удар любой из вулканических пушек поджарит их электронику, расплавит корпус и сварит их заживо.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Четыре туррета выросли на крыше виллы, расправляясь, словно грибы. Ракетные установки "земля-воздух". Такое не могло быть позволено законом. Даже сенатору.

- И четыре ракетные батареи "земля-воздух", - добавила она.

Матиас улыбнулся.

- Какой теплый прием.

- Ты его любимый зятек.

Ее ремни безопасности щелкнули, вжимая ее в сиденье. Он активировал протокол крушения.

- Нам стоит приземлиться и идти пешком. Так у нас будет больше шансов, - сказала она.

Никакой реакции.

Боевые шаттлы устремились к ним.

- Матиас!

Шаттл ушел вверх, и гравитация вжала ее в сидение, вздвнувшись, чтобы компенсировать нагрузки. Истребители открыли огонь, задрав носы кверху. Шаттл рванул вверх, избегая раскаленных добела потоков плазмы от вулканических пушек, и протиснулся прямо между двух истребителей РЗ.

Недостаточно пространства. Они врежутся прямо в корабли вандалов.

Мир завертелся в безумном сальто. Правый истребитель промелькнул темной тенью за ее окном. Он закрутил их как веретено, протискиваясь в узкий просвет. Два истребителя.

Ближайшая ракетная установка на крыше выплюнула голубой огонь. Шаттл нырнул под него резким ястребиным пике. Ее желудок подкатил к горлу в знак протеста.

Перед ними заискрили лазурные воды бассейна.

Бассейн не может быть достаточно глубоким. Мы разобьемся о дно, и даже если он сумеет выровнять шаттл, там не будет достаточно длины, чтобы вовремя остановиться. Мы разобьемся о стену. Если нас не убьет удар, то мы утонем.

Шаттл совершил практически невозможный кульбит и под острым углом вошел в воду. Они заскользили по дну бассейна, летя сквозь воду на одной инерции. Сомкнулись стены, запирая их в туннеле. Взыла тревога сближения, предупреждая, что крылья меньше чем в десяти сантиметрах просвета от стен. Она схватилась за подлокотники кресла.

Темнота окутала их, они повернули под углом и вынырнули на поверхность. Снаружи раскинулся тропический сад, отделенный от голубой воды полоской песчаного пляжа. Высоко над ними купол из прозрачного солнечного стекла заливал сцену солнечным светом.

Ее сиденье сдулось до нормального размера с тихим свистом.

Секо почти само по себе выскочило из ее левого предплечья, вытягиваясь в прозрачное узкое лезвие. Она остановила его в сантиметре от горла Матиаса.

- Неужели я забыл упомянуть о туннеле? - невозмутимо спросил он.

Она подвинула лезвие на миллиметр ближе.

- Ты всерьез решила, что я проделал весь этот путь, чтобы совершить суицид, разбомбив поместье своего тестя? Внешний бассейн связан с бассейном внутри атриума. По словам нашего блистательного федерального сенатора, дешевле иметь один огромный бассейн, чем два меньших отдельных. Одна фильтрационная система, одна чистящая станция-робот, а в дальнейших планах, он хотел превратить стены туннеля в аквариум, чтобы можно было наслаждаться иллюзией плавания с рыбками.

- Коммуникация, Матиас, - процедила она. - Попробуй ее в следующий раз. До того, как решишься выкинуть подобное снова.

Его глаза потеплели. Он наклонился к ней, и ей пришлось убрать лезвие, чтобы оно не перерезало ему горло.

- Я не позволю тебе умереть, Рамона. - Его голос был тихим и интимным.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Внезапно, кабина стала очень тесной и она остро ощутила, что он занимает собой большую ее часть. Он все ещё смотрел на нее теплым, искренним взглядом, который она совсем не ожидала увидеть.

- Можешь отчитать меня позже, - продолжил он тем же голосом. - Но прямо сейчас, нам нужно выбираться из этого корабля, потому что к нам идут вандалы.

Не отводя от нее взгляда, он дотянулся левой рукой до консоли и шаттл развернулся, скользя назад и причалив, так что грузовой люк оказался напротив ухоженных джунглей.

Возьми себя в руки, сказала она себе.

Пальцы Матиаса запорхали по консоли. Грузовой люк поднялся, и трап опустился на золотистый песок.

- Показушник, - фыркнула Рамона и отстегнула ремни.

* * *

Они были в пятидесяти метрах от выхода, когда напали вандалы. Матиас почувствовал их приближение за поворотом перед ними, и сошел на клумбу за пальмовым деревом. Рамона растворилась среди зелени напротив него. Все произошло так, словно они скоординировали свои действия без слов.

Атриум был полон жизни и звуков. Редкие птицы пели в кронах деревьев. Мелкие симпатичные зверушки с дюжины планет прыгали по веткам, лакомясь свисавшими с лиан оранжевыми фруктами. Хорошее прикрытие от биосканеров. Но прикрытие не означало невидимости. По крайней мере, оно могло помочь им выиграть несколько секунд.

Четверо солдат обогнули поворот, двигаясь стандартно два на два. Серебристо-черная броня облегла их тела, не ограничивая движений. Она поглотит один или два выстрела из обычного ручного энергетического или кинетического огнестрельного оружия и заблокирует удар или порез от большинства лезвий. У них были стандартные винтовки вандалов, предназначенные для стрельбы патронами из плотно спрессованных гранул. Когда одна пуля вонзалась в плоть, она взрывалась, разрывая внутренние органы. Когда полный заряд из патрона попадал в цель, он превращал человеческие тела в кровавый туман.

Вандалы не заморачивались с прицельной стрельбой. Они выпускали море снарядов, неизбирательных и смертоносных.

Идущая впереди пара солдат заняла позиции за двумя деревьями. Вторая пара двинулась вперед, прикрываемая первой, сканеры на их шлемах окрашивали джунгли в зеленый цвет. В идеале Матиас должен был обойти их сзади, чтобы сначала уничтожить тыловых солдат, но у них не было такой возможности. Через мгновение они будут обнаружены.

Матиас посмотрел на противоположную сторону дорожки и встретил взгляд Рамоны. Он коротко кивнул в сторону солдат. Она ему подмигнула.

Они выступили одновременно. Она ступила на тропинку за мгновение до него. Секо в ее левом предплечье вывалился наружу, превратившись в прямоугольный кроваво-красный щит, в то время как ее правая рука извлекла длинное лезвие косы. Он выбрал тот же щит и более длинный и тонкий меч.

Мир замедлился, когда они пронеслись сквозь него на полной скорости.

У пары наёмников перед ними не оставалось шанса среагировать.

Рамона атаковала, рассекая мужчину перед ней напополам.

Матиас всадил свое лезвие в шею наемника. Секо не встретило никакого сопротивления. Как и всегда.

Кровь окропила вымощенную камнями дорожку.

Двое вандалов открыли огонь. За долю секунды до того, как они нажали на спусковые крючки, он перевел оба секо в щиты и побежал, чувствуя, что Рамона следует за ним по пятам.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Шквал пуль врезался в двойной щит, отскочив и разметав джунгли вокруг них, а затем он оказался в пределах досягаемости удара.

С невероятным изяществом Рамона появилась из-за его спины, превращая два своих секо в широкие лезвия и нанося удар. Две головы покатались по дорожке. Она убрала секо и переступила через тела.

Он понимал, что это для камер. Он не сомневался, что за ними наблюдали и увидевший это на другом конце вероятнее всего обмочился. Но она сделала это безупречно. Каждая линия ее тела, каждый поворот, каждое движение было определением смертоносной грации. Им овладела зависть. Ему захотелось, чтобы она сделала это только для него. Он хотел, чтобы он был тем, кто парирует ее удар.

Рамона выдернула винтовку из рук мертвеца.

- Выход в сорока метрах в конце дорожки, - тихо сказал он ей. - Они были бы дураками, если бы не поставили там охрану.

Она вскинула винтовку и выстрелила в труп с металлическим стуком. Тело дернулось от детонации заряда, разбрызгивая кровь и ошметки плоти на тропинку.

- Без генетического замка. Что это за дверь?

- Герметически запечатанный пластикор с деревянной облицовкой.

В атриуме было около тридцати градусов Цельсия, примерно на шесть градусов выше комфортной для большинства людей температуры, и намного более влажно. Дрюэри считал его тропическим курортом и приложил усилия, чтобы изолировать его от остального дома. Пластикор был плохим проводником тепла и поэтому идеально подходил для этой цели, но обычное ружье могло пробить в нем дыру пулей даже наименьшего калибра.

- А за дверью? - спросила Рамона.

- Коридор примерно в десять метров. - Он не стал добавлять, что они понятия не имели, сколько там могло быть вандалов.

- Весело. - Рамона осмотрела винтовку. - Ты хочешь стрелять или резать?

- Резать. - Теперь была его очередь выбирать.

- Тогда я пошумлю.

Он побежал по дорожке, она последовала, отставая на шаг. Он свернул направо, прорываясь через заросли, скрываясь от камер наблюдения, она продолжила бежать прямо.

Матиас бежал еще несколько секунд, затем срезал влево. Десять метров, пятнадцать, двадцать... Тропинка по периметру стены атриума показалась из-за густой листвы. Он присел в кустах у ее края. Дверь выхода находилась слева от него в двадцати пяти метрах. Охранников возле нее видно не было. Они ожидали по ту сторону двери.

Как только он ступит на дорожку, его обнаружат камеры.

Загрохотал дробовик, выпуская целый картридж дроби в дверь. Дробинки взорвались и во все стороны полетели куски дерева с пластиком.

Рамона стреляла снова и снова, посылая картриджи в разрастающуюся дыру.

Бум.

Бум.

Бум.

С такой скоростью у нее закончатся боеприпасы. Он никогда не интересовался характеристиками винтовок вандалов, и понятия не имел о вместительности их магазинов, но, судя по размеру картриджей, они могли вмещать от пятнадцати до двадцати как максимум.

Бум.

Винтовка стихла.

Сейчас.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Он выскочил на дорожку и рванул к двери. Двойные залпы дробовиков нарушили тишину - вандалы возобновили огонь через разрушенный дверной проем, сосредоточившись на поисках Рамоны в джунглях.

Матиас преодолел последние полтора метра. От двери осталось одно воспоминание, кроме свисавшего сверху ошметка. Он выпустил свои секо в виде двух квадратных щитов и выставил их в дверной проем.

Три картриджа попали в красное силовое поле и срикошетили. Матиас отскочил в сторону, отделяя себя стеной атриума от коридора.

Кто-то взвыл от боли. Срикошетившие дробинки попали в цель и сдетонировали.

Он нырнул в проем, его секо перетекли в короткие, изогнутые лезвия. Два бездыханных тела, слева один солдат пытается встать, справа двое, еще двое вскакивают на ноги после объятий с полом. Он проплыл через них, невесомый, свободный от гравитации и времени, рассекая, разрезая, разрубая. Кровь забрызгала белые мраморные стены. Последний солдат вскрикнул и захлебнулся собственной кровью, его испуганная мольба о помощи оборвалась на полуслове.

Вандалы перед ним пали. Перед мысленным взором Матиаса, вокруг него взрывались корабли ослепляющими вспышками на фоне черного космоса.

Слабый всхлип заставил его обернуться.

Рамона стояла у разрушенной двери, погрузив длинный узкий шип ее правого секо в одно из тел. Она взглянула на него, и он увидел восхищение в ее глазах.

- Я кого-то пропустил?

- Нет, он умирал. Я просто ускорила процесс.

- Это большее, чем он заслуживал.

- Мои извинения. В следующий раз воздержусь.

Он вспомнил ее атаку на дорожке атриума.

- Пожалуйста, никогда не сдерживай себя из-за меня.

Ее глаза распахнулись.

Он убрал секо и протянул руку.

- Кровь скользкая.

Она взглянула на окрашенные им в красный стены и пол, вложила свою руку в его, и он повел ее через лужи крови.

ГЛАВА 5

Матиас Баэна был смертью во плоти.

Она добралась до двери всего секундой позже него, а он уже успел превратить коридор в бойню. Нет, не в бойню, в операционную. Он наносил удары с невероятной точностью, так быстро, что она едва успевала за ним проследить, а когда он повернулся к ней, она почти не узнала его. Все, чем был Матиас, исчезло. Его острый ум, внимательный взгляд, редкая улыбка, которая так ее потрясла - все это принадлежало кому-то другому. Его лицо было пустым, взгляд холодным и отсутствующим, словно она смотрела на самую смерть. Мало что могло ее испугать, но в тот момент она ощутила холодное прикосновение настоящего инстинктивного страха.

Сейчас, быстро шагая вместе с ним по роскошному нутру поместья Дрюэри, она продолжала украдкой посматривать на его лицо, стараясь убедить себя, что он все еще здесь.

Дуэль с Матиасом была бы тяжелейшим сражением в ее жизни. В этом она была уверена.

Коридор закончился т-образной секцией. Матиас повернул налево, и она последовала за ним. Через двадцать пять метров, путь им преградили вандалы. У двоих были дробовики. Между ними стоял третий, управляя командным типом оружия на треноге.

Ударопрочная стена опустилась с потолка слева от них, отрезая путь в коридор, из которого они пришли. Рамона побежала вперед, выбрасывая перед собой щиты, в то время как ее разум лихорадочно пытался оценить обстановку. Они оказались пойманными в коридоре - двадцать пять метров перед ними, пятнадцать позади и никаких дверей.

Пушка вспыхнула синим, и прозвенел звуковой удар. Воздух врезался в нее словно шаттл на полной скорости, и Рамона отлетела назад, впечатавшись в стену. Удар выбил из ее легких воздух. У нее заслезились глаза, зрение стало расплывчатым, а спина заныла от боли. Давление испарилось, и она рухнула рядом с Матиасом, наполовину слепая, судорожно пытаясь сделать хоть глоток воздуха.

Вандалы открыли огонь.

Матиас сделал выпад, заслонив ее, упершись левым коленом в пол, правую ногу отведя назад, образовав перед собой два широких щита, которые прикрывали его с головы до пола. Она опустилась на колени позади него и выставила домиком свои щиты над ними.

Шквал пуль обрушился на секо, рикошета в стены. Ствол звуковой пушки вращался, готовясь к следующему выстрелу.

- Справа за стеной три небольшие комнаты, - процедил Матиас. - Иди прямо.

Ее легкие наконец-то раскрылись. Воздух еще никогда не был так сладок. Она полоснула правую стену, вырезая в ней рваную дыру, и нырнула внутрь.

Позади нее снова прогремела пушка.

Рамона рванула через маленькую комнату, несясь параллельно коридору, по направлению к вандалам. Еще одна стена преградила ей путь. Она прорвалась сквозь нее контролируемым молниеносным движением, пересекла другую комнату, перепрыгивая через мебель, врезалась в третью стену и нырнула в проем. Перед ней открылась большая комната с двойными дверями слева. Идеально.

Ещё один звуковой удар сотряс стены.

Она распахнула двери и выскочила в коридор. Огневая группа находилась слева от нее, один солдат стоял к ней спиной, другой лицом, в то время как наводчик отчаянно пытался переместить пушку. Она прорезала их, как торнадо из острых, как бритва, лезвий. Три тела развалились на части, истекая кровью на полу.

Позади нее в дверях появился Матиас с мрачным лицом. Кровь капала с его головы, рисуя багровую линию на щеке.

Она открыла рот и почувствовала на языке привкус собственной крови.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Ты в порядке?

- Буду жить, - процедил он и повернул направо.

Они побежали вперёд. Ее спина болела, каждый шаг посылал новую волну боли в ее бедра. Мир вокруг казался слегка смазанным.

Богато украшенная двойная дверь преградила им путь. Матиас даже не потрудился сбавить скорость. Секо вспыхнул багровым. Он ударил, и половина двери рухнула, сорвавшись с крепления. Две энергетические винтовки рывкнули в унисон. Он переключился на щиты и атаковал. Она ворвалась в дверь прямо за ним.

Два вандала - один слева, у дивана, другой справа, рядом с резным стулом. Она выбросила щиты - два длинных прямоугольника, протянувшихся от ее головы до колен, и устремилась к стоявшему справа, прорываясь сквозь боль, словно сквозь стену на своем пути.

Солдаты были обучены стрелять в центр тела. От этой привычки было на удивление трудно избавиться, особенно в боевой горячке. Солдат, стоявший перед ней, не был исключением. Он прицелился ей в грудь и нажал на курок. Энергетическая винтовка выплнула очередь светящихся снарядов. Они вонзились прямо в ее защитные экраны, безвредно растворившись в силовом поле.

Она превратила свой правый секо в модифицированную косу и рассекла его от правого плеча вниз по диагонали, через ключицу и лопатку, через грудную клетку и сердце, до самого шестого ребра по другую сторону.

Верхняя половина того, что было человеком, соскользнула на пол.

Она использовала этот вид удара как психологическое оружие. Рассечение кого-либо напополам было неожиданной и брутальной, звериной жестокостью, которая никого не оставляла равнодушным. Также оно сулило мгновенную смерть. Жертвы не страдали, чаще всего, они умирали еще до того, как успевали понять, что произошло.

Рамона повернулась. На другом конце комнаты, Матиас убрал свой меч секо и насаженный на него вандал повалился на пол. Справа от нее, из-за массивного стола, вырезанного из огромного куска кости, неторопливо поднялся сенатор Дрюэри.

Они находились в большой комнате. Богато украшенная мебель занимала большую часть пола, два дивана и несколько стульев стояли на черно-золотом ковре. Вдоль стен тянулись полки из полированного черного дерева, на которых хранилось множество дорогих безделушек: бесценная керамика, награды из стекла и металла, поздравительные таблички, технологические артефакты многовековой давности и инопланетные насекомые, сохраненные в янтаре и хрустале. Стены между полками украшали портреты, написанные вручную. Пожилая пара, которую она не узнала; молодой сенатор Дрюэри с женой; пожилой сенатор с женой и юной Кассидой; и, наконец, нынешний сенатор, широкоплечий, крупный мужчина с львиной гривой серебристых волос, контрастирующих с его глубоким загаром и смелыми мужественными чертами лица, стоит рядом с книжной полкой, заполненной антикварной техникой Первой волны.

Это должен был быть кабинет Дрюэри. Весь периметр комнаты был одной гигантской выставкой самолюбования.

Сенатор поднялся в полный рост. Он обошел вокруг стола, поднял тяжёлый хрустальный графин и плеснул янтарной жидкости в два стакана. Она заметила, как его руки слегка подрагивали. Ее демонстрация возымела желанный эффект.

- Ты меня удивил, Матиас. Я не ожидал увидеть тебя раньше среды.

У него был хороший голос - заверяющий мужской баритон, и говорил он с безупречностью опытного оратора.

Матиас обошел диван. Она увидела его глаза, заледеневшие и темные, и поборолла желание отступить назад.

- Сегодняшний день полон сюрпризов, - сказал Матиас.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Дрюэри опустил графин. Только два стакана, не три. Ха.

- Вижу, ты нанял себе помощницу, - сказал сенатор.

Значит, он решил сделать ставку на их вражду. Настроить ее с Матиасом друг против друга, а затем разделить и уничтожить.

Рамона обошла кровоточащее тело на плюшевом ковре и села на светлый диван, закинув ногу на ногу. Все тело болело.

- Где моя жена? - спросил Матиас.

Дрюэри поднял стакан и пригубил виски, глядя в окно.

- У меня было столько надежд на тебя, Матиас. Казалось, у тебя есть все необходимые составляющие: образование, дисциплина, способность к стратегическому мышлению, хорошая родословная и прошлое без серьезных огрехов. Тебе не достаёт шарма, но это можно было бы исправить. С правильным наставлением мы бы могли сделать из тебя как минимум провинциального сенатора. Но вот мы здесь.

Матиас, провинциальный сенатор? Она рассмеялась.

Дрюэри не обратил на неё внимания.

- Ты знаешь, в чем твоя проблема, Матиас?

Матиас безучастно взглянул на него.

- У тебя нет видения. Ты хочешь просто управлять своим маленьким семейным предприятием. Твои амбиции ограничены этой провинцией. Моя дочь изо всех сил пыталась подтолкнуть тебя к новым высотам, но твоя инерция слишком велика. Ты никогда не взлетишь.

- Зато ты взлетел и приземлился прямо в объятия детоубийц, - парировал Матиас.

Что-то было не так. Она видела всю силу гнева Матиаса, и ожидала, что ей придётся его сдерживать, когда они найдут Дрюэри. Но сейчас он выглядел практически равнодушным. В его обвинениях не было никакого пыла. Он казался отвлеченным.

Тянул ли он время? Зачем? Промедление делало прибытие подкрепления более вероятным. Это работало на руку Дрюэри, а сенатор не был настолько глуп, чтобы упустить подобную возможность, из-за чего и завел всю эту речь.

Дрюэри пожал плечами.

- Детоубийцы, преданные патриоты. Наше восприятие вещей зависит от того, как они для нас помечены.

- Почему? - спросил Матиас.

- Ради денег, конечно же. Зачем ещё? - Дрюэри обвел взглядом кабинет. - Мой дед был мэром. Отец был провинциальным сенатором. Я федеральный сенатор. С каждым шагом, мы поднимаемся выше и выше, и каждый шаг требует вливания денег. Политика - это мой семейный бизнес, и я в нём хорошо разбираюсь. Если бы ты позволил Кассиде расширить твои горизонты, твой ребенок был бы губернатором провинции.

Эхо быстрых шагов донеслось из коридора, и в комнату ворвалась мать Кассиды. Лайле было уже за пятьдесят, но на ее лице не было ни морщинки, ее золотистый загар был идеален, а макияж безупречен. На ней было платье-халат из дорогого паучьего шелка, и практически невесомая материя развевалась и снова облегла ее в такт шагам. Она двигалась, как женщина на тридцать лет моложе.

Боевой имплант С-класса повышал подвижность, рефлексы и зрительно-моторную координацию. Он улучшал на несколько миллисекунд скорость реакции и точность. Нюанс был в том, что следовало практиковаться, желательно в спарринге против опытного противника. Жизнь Лайлы была наполнена благотворительными мероприятиями и зваными ужинами, но она фанатично тренировалась несколько раз в неделю, меняя партнеров, как только выучивала их движения.

Ilna Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Ты! - Лайла указала на Матиаса. - Как ты посмел вломиться сюда! Как ты посмел разрушить наш дом! После всего, что пришлось вынести моей дочери! Ты вульгарный, аморальный...

- Ваша дочь - изменница и воровка, - фыркнула Рамона. - У вас нет никакого морального права что-то требовать.

- Умолкни! - рявкнула Лайла.

Дрюэри улыбнулся.

Ярость, тлевшая внутри Рамоны, вспыхнула ослепительным адским пламенем. Два брака разрушены, разрушены усилия множества людей, и все ради денег, а эта парочка еще смеет возмущаться, словно у них есть на это право. Ей все это просто осточертело.

- Было весело, - вздохнула Рамона, - но, кажется, никто из вас не понимает всей тяжести ситуации. Давайте я вам кое-что объясню.

Она встала и шагнула к Лайле. Пожилая женщина уклонилась влево, выдернув маленький, изящный пистолетик из-под одежды. Рамона ударила, направляя основание своей ладони снизу вверх, прямо в идеальный нос Лайлы. Хрящ хрустнул от удара, пришедшегося в две болевые точки - одна в середине носа, другая - в губном желобке над верхней губой. Секаре редко сражались безоружными, но если такое случалось, их атаки были направлены на отправление противника в нокаут, чтобы затем они могли разрезать их на кусочки.

Голова Лайлы запрокинулась, а пистолет с лязгом приземлился на пол. Вместо того, чтобы отключиться, Лайла живо вернула себе равновесие и с разворота зарядила молниеносный удар ногой. Рамона уклонилась вправо, но Лайла была слишком быстрой. Ее берцовая кость врезалась в ребра Рамона. Ослепляющая боль пронзила ее левый бок. Если бы она не уклонилась, ее ребра треснули бы как сухой хворост.

Лайла бросилась на нее, нанося сокрушительный удар локтем.

Не в этот раз. Рамона раскрыла секо-щит и локоть стукнулся о силовое поле, а она заехала правой ладонью по уху Лайлы.

Глаза женщины закатились, и она рухнула, как подкошенная, с глухим ударом приземлившись на ковер.

Дрюэри не шелохнулся.

Рамона превратила свой правый секо в узкий шип, проколола им пистолет, разрезала его напополам и отшвырнула кусочки в сторону. Имплант С-класса приведет Лайлу в чувства в считанные секунды. Рамона убрала секо, перевернула Лайлу на живот, схватила ее за руку, вывернув ей запястье, и наступила на ее спину.

Дрюэри не шелохнулся.

Смотри, я заполучила твое не-такое-уж-секретное-оружие, и ее голова все еще на месте.

Лайла охнула и попыталась выдернуть руку, но Рамона крепко держала ее за запястье. Лайла разразилась руганью.

- Твоя дочь забрала кое-что мое, - невозмутимо продолжила Рамона. - Моего мужа она может оставить себе, это его выбор. А вот моё исследование - оно принадлежит мне и моей семье. У твоей испорченной дочурки нет никакого права наживать на нем. Скажи мне, где она, пока я не начала резать твою жену на кусочки.

- Я федеральный сенатор! - взревел Дрюэри.

- Мне это до лампочки.

- Вы всерьез думаете, что вам сойдет с рук прямое нападение на офицера Сената?

- Я бы начал с ее носа, - предложил Матиас.

- Лучше с руки, - возразила Рамона. - Руку еще можно пришить. Оставим им надежду.

- Ах ты мерзкая, тупая сука, - прорычала Лайла.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Рамона выкрутила запястье Лайлы на полсантиметра, и женщина вскрикнула. Улыбнувшись, Рамона выпустила левый секо в виде короткого прямого лезвия.

- Новая Адра, - сказал Дрюэри, отчеканивая каждое слово.

- Тео! - взорвалась Лайла.

- Кассида под надежной защитой, - отозвался он. - Мы ничем не сможем ей помочь, пока не избавимся от них здесь.

- Где и когда? - потребовал Матиас.

- Фестиваль летнего солнцестояния, - ответил Дрюэри.

Празднование летнего солнцестояния в Адре было известно на всю планету. Оно началось много веков назад с секты, посвященной поклонению природе во всех формах, и на протяжении веков превратилось в празднование всего, что связано с Далией. Через пять дней тысячи торговцев выстроятся вдоль улиц Адры, предлагая все: от вкусной еды и безделушек до фонариков и пакетиков с разноцветной блестящей пудрой, которую можно будет бросать в воздух во время танцев. Десятки тысяч людей будут танцевать по городу в радостном, шумном, красочном хаосе.

- Когда ты продался вандалам? - спросил Матиас.

- Семь лет назад. Они отследили беглянку до Рады и нуждались в дипломатических разрешениях, которые позволили бы им остаться в системе, пока они прочесывали планету в ее поисках. Я протолкнул их заявки по нужным каналам во имя укрепления дипломатических и торговых отношений. Это было маленькое одолжение, но они были щедры в проявлении своей благодарности.

Какой же ты жадный слизняк.

- Как они узнали об исследовании секо? - спросил Матиас все тем же сдержанным голосом.

- От барахольщика, продавшего вам базы данных. Идиот пробрался в пространство РЗ и там попался. Он рассказал им все о секо и много ещё чего другого, чтобы спасти свою шкуру. Моя связь с тобой через Кассиду была счастливой случайностью. Я пытался не забывать о твоих интересах, изначально указав им на Дейвенпортов.

- Вы такой заботливый. - Рамона не смогла избавиться от желчи в голосе, слушая это наглое вранье. - Говорили бы вы честно, Сенатор. Вы планировали обокрасть нас с самого начала. Вы указали им на Дейвенпортов, зная, что их предложение о покупке будет отклонено. Так вы показали им, что единственный путь к технологии секо лежит через вас, а затем выставили им заоблачную цену.

Дрюэри вздохнул.

- Вандалы привыкли делать все по-своему. Вместо того, что пререкаться с ними, я провел им наглядную демонстрацию. Это сделало их более... сговорчивыми. Я просто вел торг с позиции силы. В конце концов, наибольший риск пришлось бы взять на себя моей дочери.

- Я бы не назвала кувыркание в постели с Габриелем риском. Скорее, беспроегрышной ставкой.

Дрюэри улыбнулся, и ей понадобилась вся сила воли, чтобы не срезать улыбку с его лица.

- О, нет, моя дорогая. Это кувыркание длилось уже месяц, когда вандалы попали в систему. Но не принимай все близко к сердцу. Дело не в тебе, а в наказании для Матиаса.

- Он его заслужил, - выдавила Лайла.

- Похоже, с твоим мужем ей куда веселее, чем с мужчиной, за которого она вышла замуж, - сказал Дрюэри.

Веселее. Ещё бы. С Габриелем не соскучишься.

- Вандалы хотели наше исследование, - сказал Матиас. Его размеренный голос был подобен ледяному дождю. - Вы хотели денег, и чтобы Кассида вышла из всей этой истории живой. Украсть данные было достаточно просто. Проблема была в передаче. Вам нужна была

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

гарантия, что вандалы выполнят свою часть сделки, вместо того, чтобы убить всех причастных и покинуть систему со своим ценным призом. Как вы там сказали, они привыкли делать все по-своему.

- Он переживал не только о вандалах. Он переживал из-за нас, - подхватила Рамона. - Он знал, что мы спохватимся и перевернем всю планету вверх дном, разыскивая его дочь и моего мужа. Самое простое место, чтобы избежать сканеров распознавания лиц - большое столпотворение.

- Твоя правда, - согласился Матиас. - Летнее солнцестояние как нельзя лучше подходит для этой передачи. Никаким кораблям не разрешено находится на орбите над Адрой во время фестиваля. Полдюжины религий проводят ритуалы и общаются со звездами в этот день. Небо должно быть чистым и Планетарная оборона держит несколько военных кораблей поблизости, чтобы это так и было. Вандалам перекроют кислород. Они просто не смогут всех перерезать и дать деру на шаттле к своему кораблю на орбите. Охрана фестиваля на высшем уровне. Им придется сразиться с ней, и даже если им удастся удрать, Планетарная оборона разобьет их корабль, и они никогда не покинут планету. Тебе пришлось подсластить эту сделку, чтобы заставить их на нее согласиться, поэтому ты предложил себя в качестве заложника, позволив вандалам осесть здесь, на тот случай, если мы постучим к тебе в дверь, а заодно присмотреть, как проходят их переговоры о приобретении секо.

- Не забывай про бонус, - добавила Рамона. - Как только исследование будет продано, мы с тобой станем банкротами, а его дочь с Габриелем улетят с планеты на заслуженный отпуск. Кассида свободна и намного богаче, ты разбит в пух и прах, ну а я - сопутствующая потеря.

Дрюэри вскинул руки.

- Вы меня раскусили. Признаю свое поражение. Вы получили то, за чем пришли. А теперь проваливайте на хер из моего дома.

Рамона взглянула на Матиаса, он слегка кивнул ей. Она отпустила запястье Лайлы и отступила назад. Пожилая женщина вскочила на ноги, ее лицо дрожало от ярости.

- Идём, дорогая. - Дрюэри протянул руку.

Лайла, скрипя зубами, развернулась и присоединилась к нему за столом.

- Вломиться в мой дом было ошибкой, Матиас, - сказал Дрюэри. - Колоссальной ошибкой. Я собирался позволить тебе сохранить то, что осталось от твоего предприятия после передачи, но передумал. Ты должен знать свое место. Мне не нужны вандалы или твои исследования, чтобы разорить тебя. К следующей неделе ваши компании превратятся в далекое воспоминание. Я похороню вас обоих и ваши семьи вместе с вами.

Ничего себе. Она сделала шаг вперед.

- Вы вступили в сговор с иностранной державой, вы впустили их в наше орбитальное пространство, и вы позволили их боевым войскам находиться на территории Рады. Вас ничего не беспокоит, сенатор?

Дрюэри рассмеялся.

- Как свежа наивность. Вандалы находятся здесь с дипломатической миссией. У них есть все необходимые разрешения, они пользуются дипломатическим иммунитетом, а люди, которых вы убили, были гостями в моем доме, которые взяли на себя обязательство защитить своего хозяина от неожиданного нападения. Вы ворвались в мой дом, убили моих гостей и напали на мою жену. К тому времени, как я закончу, вся планета встанет в очередь, чтобы подавить вас. Не сомневайтесь, я переживу это, вам же так не повезет.

Матиас на мгновение прикрыл глаза. Три видеоэкрана выскользнули из стен и ожили, отображая различные документы.

- Что это за чертовщина? - возмутилась Лайла.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Записи о ваших грязных делишках за последние пять лет, - холодно ответил Матиас. - Откаты, закулисные сделки об "услуге за услугу", незаконные вклады в избирательные кампании, взятки от иностранных властей. Дел у вас было невпроворот.

Дрюэри вытаращился на экраны, словно те были ядовитыми змеями, готовыми в него вцепиться.

- Вы правы. Вы бы пережили фиаско вандалов, - сказал Матиас. - Вот почему мы добавим, начиная с чего-нибудь сочного, как разлив химикатов в «Монро». Триста тридцать семь техников погибли из-за того, что "Конгломерат Монро" не соблюдал собственные протоколы безопасности. А вы сняли с них всякую ответственность во время сенаторского расследования. Вы буквально отобрали пособия по случаю смерти у овдовевших супругов и детей-сирот, и все для того, чтобы удержать курс акций от падения.

Дрюэри сжал кулаки.

Матиас притворился, что задумчиво смотрит на экран.

- Вы сможете пережить и это. В конце концов, вы были всего лишь главой комитета, и щедрый подарок в виде акций, который ваша жена получила шесть месяцев спустя, мог быть простым совпадением. Вот почему на следующий день мы следуем за ним с орбитальной станцией "Аббас". На случай, если у вас это вылетело из головы, Министерство обороны использовало для хранения запаса топливных элементов на одной из лун Гамеды. Этот резерв был предназначен для экстренного использования системным флотом. Вы осыпали министра обороны подарками и любезностями, пока она не передала управление резервом Министерству внутренних дел, а затем ваш приятель, заместитель министра внутренних дел, тихо пометил его как дефектный и продал "Аббасу" с огромной скидкой.

- У него доступ к нашим конфиденциальным файлам, - прошипела Лайла.

- Да. Я чувствовал, что это произойдет. - Дрюэри смотрел на Матиаса с нескрываемой ненавистью. - Как?

- Кассида подарила вам прекрасный винтажный тостер Второй волны для вашей коллекции.

Что? Рамона повернулась к нему.

- Ты хакнул их через злосчастный тостер?

- Да.

Она рассмеялась.

Матиас раздумывал о Дрюэри.

- Я знал, что вы нечисты на руку. Вы бы не выдали за меня Кассиду, если бы это было не так. Я хотел защитить свою семью и мою прекрасную супругу от последствий, когда вас неизбежно застукают со спущенными штанами. Пока вы выставляли себя напоказ, а ваша жена пыталась вспомнить, с какого конца огнестрельного оружия целиться во врага, я взял под контроль ваш дом и сбросил ваши банки данных на частный сервер. У меня есть все, Теодор.

- Мы с тобой родственники! - прорычал Дрюэри. - Если ты предашь что-либо огласке, тебя забрызгает той же грязью. Медийщики не оставят тебя в покое.

Матиас пожал плечами.

- Но в отличие от вас, я веду чистый бизнес, и я предпринял шаги, чтобы себя обезопасить. Как вы там сказали? "Я переживу это, вам же так не повезет". Я уже отправил первую часть моей любимой репортерше. Она бойкая и очень голодная.

Дрюэри схватил со стола резную, тяжелую статуэтку причудливого травоядного и швырнул ее в Матиаса. Тот отступил в сторону, и статуэтка разбилась о стену.

- Сегодня утечка химикатов, завтра орбитальная станция; третье можете выбрать сами. Вам есть из чего выбирать. Вы можете пережить один скандал, но не преодолете все из них, и сколько людей будут сидеть сложа руки, ожидая, пока вы утянете их за собой на дно?

Дрюэри выругался.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Сначала вы будете помехой, а потом станете обузой. Ваши бывшие друзья выстроятся в очередь, чтобы заставить вас молчать. Однажды вы просто исчезнете. Должен сказать, я с нетерпением жду этого, сенатор. - Глаза Матиаса потемнели, и она увидела обещание смерти на его лице. - Я долго ждал этого момента.

Дрюэри схватил Лайлу за руку.

- Собирайся.

- Что? - распахнула глаза Лайла.

- Собирайся. Сейчас же. Мы покидаем систему. - Он направился к двери, таща ее за собой.

- Что значит "покидаем"? Это наш дом. Кассида здесь! Моя жизнь здесь! У меня благотворительный ужин сегодня вечером...

Он утянул ее из комнаты и голос Лайлы стих.

Рамона посмотрела на Матиаса. Тот стоял посередине комнаты, и на его губах играла слабая улыбка.

- Тебе понравилось? - спросила она.

- Великолепно. - Он ухмыльнулся ей, как лунатик, и рассмеялся.

ГЛАВА 6

Рамона открыла глаза. Перед ней из окна открывался вид на Далию. Огромные ковыльные деревья раскидывали завитки тонких серебристых листьев. Технически, это были вовсе не деревья, а гигантские травы, простирающиеся на семьдесят метров вверх, со стволами диаметром пять метров у основания. Между ними сине-зеленые эванеры Рады, листопадные гиганты, тянули к небу свои массивные ветви, каждая из которых несла сотни тысяч индиго-бирюзовых листьев. Тут и там среди листвы мелькали вьюнки-душителы, их характерные оранжевые листья и луковичные плоды ярко выделялись на фоне сине-зеленого занавеса. Душителы начинали свою жизнь как паразитические лианы, которые взбирались по дереву-хозяину к солнечному свету, высасывая из него питательные вещества и воду, пока оно не засыхало, и оставался только душитель - цветущее столбчатое дерево.

Ей потребовалась секунда, чтобы вспомнить, где она находится. У нее болела спина. Медленная мягкая боль прокатилась по бедрам. По крайней мере, ее рот перестал кровоточить, а зрение больше не расплывалось.

Рамона взглянула на Матиаса в кресле пилота. Она и не думала засыпать, тело приняло такое решение само по себе. Использование секо имело свою цену. Секаре ели за троих и спали как убитые, если только не находились на вражеской территории.

Если бы она сказала семье, кто присматривал за ней во время сна, они никогда бы ей не поверили.

Ее обеспокоило то, как они сражались в особняке Дрюэри. Она и раньше сражалась бок о бок со своими братьями. Ее братьев и сестер обучал один и тот же человек - их мать. Они начинали с одинаковых танцев в детстве, а затем, когда их секо выросли, они прорезали одни и те же тренировочные мишени, и, наконец, когда их семья подверглась испытанию из-за кровной вражды, они убивали бок о бок. Но никогда у нее не было такой синергии, которую она испытала с Матиасом.

Они с Матиасом сражались по-разному. Их техника отличалась, но это не имело значения. Они двигались в унисон, координируя свою защиту и атаки, не говоря друг другу ни слова. Словно у них были одни и те же инстинкты.

Так она ни с кем не синхронизировалась.

Первоначально секаре сражались парами. Это увеличивало их живучесть и дальность поражения цели. Один секаре покрывал поле прицеливания перед ним на 180 градусов. Пара, стоящая спина к спине, охватывала все 360. Но синхронизация - это нечто большее, чем просто удвоение щитов и клинков.

Происходило что-то необъяснимое, когда секаре синхронизировались. Рей Адлер, ее далекий предок, сделавший Раду своим домом, в своих заметках назвал это место «идеальной гармонией». Он писал о связи, которая происходила на уровне секо, которая была «сильнее, чем любовь и семья». Даже в его время, в первоначальном подразделении, природа этой связи не была понята, и не каждый секаре находил ее, но те, кто находили, становились чем-то большим, чем сумма их частей.

Говорили, что синхронизированная пара секаре может очистить военный корабль от его морских пехотинцев и экипажа всего за несколько часов. Двое против сотен, иногда тысяч бойцов. Это считалось мифом, скорее легендой, чем реальностью.

Рей Адлер также обвинил эту связь в смерти своей жены. Он не оставил никаких указаний о том, как она может быть достигнута. Он воздержался от осуждения ее, но было ясно, что он думал, что его потомкам будет лучше без нее.

Несмотря на его желания, ее семья несколько раз пыталась добиться синхронизации в течение следующих поколений. Она сама пыталась. Она всегда думала, что их боевые танцы

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

должны были быть ключом. Они были краеугольным камнем их обучения, и она была уверена, что их нужно танцевать парами, поэтому она изучила их и даже брала братьев в помощь. Она потерпела неудачу. Можно было бы подумать, что два брата и сестры секаре, близкие по возрасту, как они с Карионом, были бы идеальными кандидатами, но ни один из Адлеров так и не синхронизировался друг с другом.

Она разглядывала Матиаса сквозь полуопущенные ресницы. Вот он, секаре, который каким-то образом чувствовал, в какую сторону она наклонится и как нанесет удар.

Это не была настоящая синхронизация. Это был... инстинкт убийцы. Взаимопонимание между двумя хищниками, вынужденными сражаться вместе. Воображать себе нечто большее было опасно и глупо.

Он взглянул на нее. *Красивый мужчина с ореховыми глазами и инстинктом убийцы...*

Ей нужно было притормозить. По крайней мере, у нее было оправдание своему приступу временного помешательства. Так много всего произошло сегодня. Казалось, что с сегодняшнего утра прошла неделя. Был ли это все тот же день?

- Сейчас всё ещё сегодняшний день? - спросила она. *Да уж, совсем не нелепый вопрос.*

- Да, - ответил он.

- Такое чувство, что прошла вечность. Как долго я была в отключке?

- Пару часов.

- Сколько до Адры?

Он проверил дисплей.

- Примерно два с половиной часа. Возможно больше. Надвигается шторм, и нам придется отклониться на юг, чтобы обойти его примерно через десять кликов.

Потребовалось немало усилий, чтобы выбраться с виллы. В крыше атриума было аварийное окно - мера безопасности, предусмотренная правительством, чтобы в случае пожара птицы и другие дикие животные могли спастись. Матиас активировал его через свою связь с серверами Дрюэри. Они вылетели через него на смехотворной скорости, ожидая, что боевые корабли вандалов последуют за ними. Матиас занял позицию и был готов открыть огонь, но двух истребителей нигде не было видно. У нее сложилось ощущение, что их пилоты были разорваны на куски, либо в атриуме, либо в коридоре. Или, возможно, в офисе.

Для нее и Матиаса убийство было подобно дыханию - так же просто и естественно. Небреженно. В конце концов, разрезание людей и было причиной появления секаре. Дети в их семьях начинали боевую подготовку, как только могли выполнять указания взрослых. Ей было три, когда она выучила свой первый танец.

Физически, акт отнятия жизни не вызывал трудностей. Последствия - тоже не трогали. Враги были вооружены и обучены, и каждый из них сам по себе обрывал множество жизней. И все же она чувствовала себя некомфортно. Опустошенной. Обычно сон помогал, но она, положе, не выпалась.

Матиас и того не получил.

Она потянулась и села ровнее.

- Давай я поведу.

- Все в порядке.

- Ты определенно устал.

- Я не устал, - заверил он ее терпеливым голосом. - Я в порядке.

Ага, конечно.

- Итак, ты решил выкидывать эти мужские штучки?

- Что за мужские штучки?

- Ну те, где ты героически ведешь шаттл до конца, вследствие чего устаешь и раздражаешься, ожидая особого отношения к своим жертвам.

Он равнодушно посмотрел на нее.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Я прекрасно умею управлять шаттлом, - сказала она. - Я пилотирую их с двенадцати лет.

- Кто тебе это позволил?

- Моя бабушка. Ты летал к Дейвенпортам, потом на виллу, а теперь будешь пилотировать еще два часа. Я знаю, ты устал.

Он вздохнул. Его пальцы пробежали по консоли, вследствие чего ее собственная консоль засветилась. Она потратила пару секунд, чтобы сориентироваться, проверила нанесенный на карту курс, проверила радар, провела в уме расчеты по обходу шторма и слегка подтолкнула ручку, чуть изменив курс. Шаттл отреагировал мгновенно.

- Мягко, - сказала она.

- Я изготовил их на заказ. - Он откинулся на спинку, отпустил ее ниже и сплел пальцы за головой.

Расслабленный Матиас. Она пожалела, что не может сделать снимок, ее братья сошли бы с ума.

- Ты думала о том, что произойдет, когда мы доберемся до Адры? - спросил он.

Фестиваль был грандиозным мероприятием. Найти Кассиду или Габриеля даже с помощью новейшего программного обеспечения для распознавания лиц будет невозможно. Им придется полагаться на человеческую психологию.

- Все, что ты рассказал мне о вандалах, говорит о том, что уловки - не их сильная сторона.

- Это ещё мягко сказано.

Его поза по-прежнему оставалась расслабленной, но выражение лица стало жестким. Каждый раз, когда упоминались вандалы, Матиас переходил в боевой режим. Что-то произошло между Матиасом и вандалами, нечто большее, чем то, что они просто опасны. Он заметно напрягся, как человек, который лично столкнулся с этой опасностью. Она умирала от желания узнать, что это было, но Матиас был глубоко скрытным человеком. Он никому не доверял и очень мало рассказывал, и когда он позволил ей заглянуть в его мысли, это стало почти подарком. Небольшое признание духа товарищества, который они разделяли как партнеры. Она не хотела давить на него. Значило бы гораздо больше, если бы он сам решил рассказать ей.

Почему это так важно? Почему меня вообще заботит, что обо мне думает Баэна?

- Мы не найдем Кассиду, - сказала она. - Скорее всего, ее отец спрятал ее в каком-нибудь доме-крепости, полном вооруженной до зубов охраны. Они будут сидеть тише воды, ниже травы, потому что знают - стоит нам засечь хоть какое-то движение, как мы нагрянем в их схрон с оружием с секо наготове.

- Конечно.

- Не думаю, что Варден Плант будет настолько осторожен. У него и двух других офицеров-вандалов, которых мы видели на записи Дейвенпорта, есть пуленепробиваемые удостоверения личности Далии, и они думают как солдаты, а не как шпионы.

Матиас кивнул.

- Вандалы будут действовать как единое целое. Они захватят отель, какое-нибудь место, которое смогут обезопасить, и как только они это сделают, они начнут патрулировать место обмена.

Она улыбнулась.

- Цены на отели во время проведения фестиваля зашкаливают. Люди бронируют номера за год наперед. Сорок вандалов попросили убежища. Мы убили шестнадцать, значит, мы в поисках двадцати четырех новоиспеченных просителей убежища, которые живут вместе и платят по двойной ставке.

- Не должно быть слишком сложно.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Они будут выделяться из толпы. Как только мы найдем место их размещения, следить за ними будет совсем несложно. Люди на фестивале счастливы и беззаботны. Эти ребята будут полной противоположностью. У нас будет семь дней, чтобы узнать о них все, что сможем.

Он нахмурился.

- Я всегда находил это забавным. Вполне разумные люди становятся туристами и вдруг решают, что с ними не может случиться ничего плохого. Словно щелкнули выключателем. Внезапно они начинают слишком много пить и шататься по темным улицам с незащищенными имплантатами. Они шляются по проезжей части. У них словно едет крыша. Они думают, что каждый незнакомец - дружелюбный местный житель.

Она покачала головой.

- Матиас, ты когда-нибудь расслабляешься? Ты хоть знаешь, что это слово означает?

Он улыбнулся.

- Знаю. Я даже, как известно, иногда позволяю себе благоразумно посмеяться.

Она прищурилась, смотря на него.

- Моя семья держала тебя под постоянным наблюдением с самого твоего рождения. Единственный раз, когда я видела тебя смеющимся, это когда ты вонзил нож в сердце карьеры Дрюэри.

- Он заслужил это.

Без сомнения. Матиас женат уже три года. Должно быть, это раздражало его все это время. Встретив Дрюэри, она понятия не имела, как он так долго терпел.

- Сейчас я расслаблен, - сказал Матиас. - Вот прямо сейчас. Ты наблюдаешь, как это происходит.

- Я чувствую себя такой привилегированной.

- Ты должна.

- Раз уж ты так расслабился, возможно, ты мог бы кое-что прояснить для меня, - сказала Рамона. - Кажется, я припоминаю статью, которую прочитала около месяца назад, касающуюся разлива химикатов в Монро. Специальный прокурор провинции направил федеральному правительству официальный запрос с просьбой предоставить доступ к некоторым закрытым документам. Так почему же он сделал это спустя два года?

Матиас пожал плечами.

- В статье намекалось, что появилась новая информация.

Ещё одно пожатие плечами.

- Это был ты. Ты слил ее в прокуратуру.

Он вздохнул.

- Это беспокоило меня.

- Матиас! Такой честный, консервативный потомок, как ты, ввязался в политику. Как нагло с твоей стороны. Что подумают люди?

Дразнить Матиаса Баэну, как играть с огнем.

- Это не политика. Это - правосудие.

Рамона спрянула улыбку. Такие потомки, как они, держались подальше от правительства. Данная традиция была столь же древняя, как и сама Рада. Они занимали особую нишу в обществе и, как Дрюэри, осознавали, что не являются рядовыми гражданами. Семьи лоббировали свои деловые интересы, а некоторые были связаны браками с политиками, но если бы какой-нибудь потомок когда-либо баллотировался на пост президента, его бы избегали соратники. Если бы Дрюэри потрудился обратить на это внимание, он бы понял, что Матиас никогда не нарушит эту традицию.

- Большинство грехов Дрюэри связано с воровством на корпоративном уровне, - сказал Матиас. - Он обманывает налогоплательщиков. Это неправильно, но безлико, а ведь к этому причастны конкретные люди. Семьи. Дети. В файле были изображения тел.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Как ты это сделал? Служба безопасности сервера Дрюэри предупредила бы его в тот момент, когда ты скопировал файлы.

- Я запомнил содержание во время особенно мучительной вечеринки в честь Дня урегулирования на Раде. Последние четыре месяца я нырял в его сервер во время каждого семейного мероприятия. Это было все равно, что плыть по канализации.

- Я рада, что ты ее слил. То, что сделал Дрюэри, просто недопустимо.

- Да, - согласился Матиас. - Недопустимо.

Взгляд Рамоны привлекло бирюзовое пятно. Гладкий купол, пересеченный сверкающими белыми нитями, почти полностью покрытый душителами и скрытый ветвями эванера. Храм Первой волны. Они усеяли планету следами, оставленными на Раде от неудачной попытки первого поселения столетия назад.

Матиас поглубже устроился в кресле и закрыл глаза.

Впереди надвигался шторм, серая стена под сердитыми темными тучами. Ветер трепал шаттл. Она плавно повернула на юг, держа шторм и ветер слева от себя.

Шаттл дернулся. Консоль погасла. Каждая система, каждый дисплей, все умерло в одно мгновение.

Она посмотрела на ветровое стекло и увидела светящуюся дыру, растущую в носовой части шаттла. В ее голове вспыхнул *орбитальный пучок частиц (ОПЧ)*. Корабль на орбите перехватил сигнал их шаттла и пробил дыру в его двигателе с помощью разрушителя субатомных частиц, поджарив всю бортовую электронику. Шаттл был мертв, он просто еще не знал об этом.

Матиас резко выпрямился.

Она нажала на рычаг, иницируя аварийные протоколы. Их ремни безопасности щелкнули в унисон.

У них оставалось около пяти секунд ускорения. Если ОПЧ снова ударит по ним, они умрут.

Она отвела ручку вправо, повернув шаттл задней частью к шторму, чтобы поймать ветер.

- Поймала, - сказал Матиас.

Он сказал это так, словно не сомневался, что она приземлится.

Рамона выжала последний толчок из двигателей, чтобы выровнять корабль для оптимального скольжения.

Мир исчез. Остались только шаттл, ветер и лес внизу, несущийся на них с головокружительной скоростью, и она плыла посреди всего этого, настроенная на трясущийся корабль, как на ноющую конечность.

Клубок оранжевых душителов вспыхнул прямо впереди. Стволы душителов были в основном полыми. Они будут ломаться, тормозя их. Она направила к оранжевому кусту.

Лес зевнул ей в лицо.

С металлическим скрежетом шаттл врезался в деревья.

- Приготовься! - рявкнул Матиас.

Кабина затряслась, дергая сиденья из стороны в сторону, словно какое-то доисторическое божество колотило по нему гигантским молотом. Ветки хрустели, царапая ветровое стекло, затем внезапно они закончились. Рамона увидела лесную подстилку и попыталась выровняться на чистом инстинкте, но джойстик стал бесполезен. Инертная груда металла и пластика, которая раньше была шаттлом, столкнулась с землей и пропахала корни и почву, направляясь прямо к огромному дереву-эванеру.

Она инстинктивно подняла защитные секо-щиты.

Шаттл задел колоссальный ствол. От удара их закружило. Они метнулись влево и остановились, прижавшись к другому дереву.

Сиденье зашипело, сдуваясь.

Мы выжили.

Iona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Красное силовое поле перед ней было слишком темным. Она посмотрела направо. Матиас выставил вперед левую руку, добавив один из своих щитов к ее собственному. Он попытался защитить ее от удара.

Их взгляды встретились. Он убрал секо и расстегнул ремни безопасности.

- ОПЧ.

Она отстегнула ремни безопасности и вскочила со своего места. Они перелезли в грузовой отсек, хватая все, до чего могли дотянуться. Матиас бросился к двери, секо-лезвие выскочило из его правой руки. Он рубанул раз, другой, и дверь отлетела в сторону. Они бросились прочь от корабля в лес.

Они были на расстоянии двадцати метров от корабля, когда вторая ракета разорвала воздух ослепительным фиолетовым импульсом и разнесла шаттл на куски.

* * *

Матиас прижался к стволу большого эванера. Рамона втиснулась рядом с ним.

В двухстах метрах от них поле обломков в конце длинной борозды отмечало место, где взорвался их шаттл.

Разрушители субатомных частиц, способные поражать наземную цель с орбиты, были дорогими и тяжелыми. Большинство крупных военных кораблей не беспокоились о них, потому что на таком расстоянии они не обладали достаточной мощностью. Это было высокоточное оружие, применяемое против небольших целей: спутников, маяков, подземных бункеров. Он даже предположить не мог, что они будут использовать их против шаттла.

- Вандалы? - предположила она.

- Да. Если только Дрюэри не купил себе патрульный корабль орбитальной обороны класса «корсар» или выше.

- Это было бы слишком даже для него.

Пучки частиц не оставляли следов. Они не регистрировались бы в системе планетарной обороны, если бы кто-то не находился в пределах видимости, но присутствие военного корабля, даже с дипломатической маркировкой было бы возможно. Чтобы открыть по ним огонь, военному кораблю вандалов пришлось бы опуститься на низкую орбиту. Было ограниченное количество времени, прежде чем Орбитальный контроль движения заставит их переместиться. Вандалы могли бы немного задержаться, но, в конце концов, им пришлось бы вернуться на отведенную им полосу движения.

- У меня нет связи, - пробормотала Рамона.

Он попробовал свой имплантат. Ничего. *Прекрасно. Просто прекрасно.*

К ним приближался край шторма. Сверкнула молния, прорезав темные клубящиеся облака электрической вспышкой синего цвета.

Прямо сейчас у них были проблемы посерьезнее, чем отсутствие сигнала. Через несколько минут над их головами разразится шторм. Это будет не просто дождик, а своего рода потоп, который сделал возможным сады Далии. Лес мало чем мог помочь, чтобы остановить его. Они должны найти убежище.

Рамона порылась в своей сумке и вытащила винтовку.

- Мне кажется, я видела Храм Первой волны, когда мы летели.

Храм... Он вспомнил, что когда он был маленьким, он стоял рядом со своим дедом, держа его за руку и глядя вверх на ярко-голубой пузырь транспарита-предшественника, запутавшегося в паутине серебряных нитей над их головами.

- В какой стороне?

Рамона неопределенно махнула рукой влево и щелкнула оптическим прицелом винтовки, активируя его.

- Зачем винтовка?

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Сканер облака точек, - усмехнулась она.

Область облака точек помечает окружающую среду, различая формы. Храм должен быть большим и круглым. Он должен выделяться среди деревьев, как гриб в траве.

Рамона повесила винтовку на плечо и повернулась лицом к дереву.

- Подсобишь мне?

Он сложил ладони, она наступила на них, и он выпрямился, подталкивая ее вверх. Рамона ухватила за ветку, подтянулась и вскарабкалась на крону.

Прошло долгое мгновение.

- Нашла, - крикнула она вниз. - Два километра. Как думаешь, безопасно - пометить его?

- Да.

Винтовка щелкнула. Рамона выстрелила в сторону Храма, и компьютер наведения винтовки зафиксировал траекторию пули. Они будут следовать за прицелом, как мифические древние герои за нитью в лабиринте. Если шторм даст им фору в пятнадцать минут, они успеют.

Молния разорвала облака над ними. Прогремел гром, небеса разверзлись, и ливень затопил лес.

Матиас выругался.

* * *

Видимость упала почти до нуля. Матиас разрезал мешанину виноградных лоз перед собой.

- Немного левее, - крикнула Рамона позади него.

Он вытащил ноги из грязи, шагнул на пару метров вперед, повернул влево и снова рубанул, прокладывая путь через кустарник.

Лесная подстилка превратилась в болото. Грязь липла к ногам и прогибалась под их весом. Дождь промочил одежду насквозь за считанные секунды. Сначала теплый, теперь он казался почти ледяным. Повсюду вокруг них трясся и дрожал лес, не перекрывая дождь, а направляя его в тысячи потоков. Если бы сейчас что-то бросилось на них из кустов, они бы этого не заметили.

Он рубил и резал, полуслепой, в то время как Рамона следовала за ним, глядя в оптический прицел. Если они отклонятся от курса даже на несколько метров, то могут пройти прямо мимо храма и не заметят, что он там был.

Его левое колено чертовски напрягало его. Он перенес на него большую часть своего веса в том чертовом коридоре, защищая себя и Рамону от звуковой пушки, и после того, как второй взрыв отбросил его к стене, он упал прямо на него. У него болела спина, голова, и авария не пошла им на пользу, несмотря на современные аварийные кресла, но колено потребует внимания, как только они остановятся, и он сможет достать аптечку из сумки. Если он не вылечит его, завтра оно либо не согнется, либо распухнет, а он понятия не имел, что принесет следующий день.

Широкий лист сбросил несколько литров воды прямо ему на спину. Она попала ему за воротник и стекала по спине. Матиас стиснул зубы и продолжал рубить. Использование секо утомляет. Ему нужны были сон и еда и без разницы, в каком порядке, но он должен был получить одно из этого в ближайшее время, потому что его силы были на исходе.

Впереди возвышался клубок душителей. Он ворвался в них, погружаясь в бессмысленный ритм рубящих ударов. Руби, режь, шагай. Руби, режь, шагай.

Чья-то рука схватила его за плечо.

- Матиас!

Он повернулся к ней.

Рамона указала направо.

- Мы нашли его.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Он посмотрел в том направлении, куда она указывала.

Сбоку возвышался бело-голубой купол, опутанный сетью ветвей душителя. Это было похоже на пузырь чистого синего цвета, пойманный в паутину серебряных нитей, удерживающих его у земли. Ко входу вели два широких пандуса.

Они поспешили к руинам.

Храмы Первой волны получили свою форму от пауков-нефритов, которые откладывали яйца в каплю своей ярко-синей слизи и плели вокруг нее паутину в виде парашютов, чтобы ветер уносил их потомство на новые территории. Почти идеальная сфера сверху, с земли же храм напоминал яйцо, наклоненное на бок, с его куполообразной крышей, наклоненной полностью вниз, как паутина, прикрепленная к лесной подстилке перед тем, как взлететь. Скорее павильон, чем собор, гармоничное сочетание природного и искусственного, где его поклонники становились частью природы, не нарушая ее.

В здании не было ни дверей, ни окон, только два входа, образованные промежутками между крышей и полом, прямо напротив друг друга. Матиас поднялся по пандусу, прошел под десятиметровой аркой и вошел в храм.

Овальное здание пустовало, его каменный пол был усыпан сухими листьями. Слева, в самой широкой и глубокой части павильона, стоял заброшенный простой алтарь, немногим больше круглой чаши в полу. Напротив него, в узком конце, небольшой источник вытекал из стены в ряд каменных чаш, ниспадая каскадом сверху донизу, прежде чем исчезнуть в полу. Голубая крыша, непрозрачная снаружи, стала полупрозрачной изнутри, и серебряные нити, переплетающиеся над ней, слегка светились, вспыхивая то тут, то там интенсивными белыми вспышками.

Он предпочел бы что-нибудь с четырьмя стенами и дверью, но и это должно сойти. По крайней мере, душители заплели собой другой вход. Не так дуло.

Рамона бросила сумку и винтовку на каменный пол. От дождя ее волосы прилипли к голове и лицу. Она выглядела бледной, ее губы были почти белыми, а голубые глаза казались огромными и темными.

Она обняла себя руками, дрожа.

Ему нужно ее согреть.

Матиас подошел к алтарю. Около полутора метров в поперечнике, это был тот же камень, что и на полу, но отполированный почти до глянцевой гладкости. Он обошел его, глядя на край. Вот она, маленькая каменная сфера, вделанная в край.

- Я сейчас вернусь.

Он повернулся и зашагал обратно под дождь, наполовину скользя, наполовину топая, добрался до ближайшего ствола душителя толщиной с его ногу и постучал по нему кулаком. *Полый. Идеально.* Он рубанул секо. Ствол остался в вертикальном положении, поддерживаемый ветвями и лозами сверху. Он схватил его и потянул. Дерево хрустнуло, и полый душитель вырвался на свободу, упал, поднимая грязь в воздух.

Он схватил его, напрягся и потянул срубленное дерево ко входу. Рамона выбежала из храма, схватилась за другую сторону, и они втащили его по пандусу внутрь.

Рамона вытерла дождевую воду с лица.

- Блестящий план. Только он мокрый, и у нас нет возможности его разжечь.

- О да, маловерно. Ты знаешь, как разводить костер?

Она фыркнула.

Вместе они разрезали душителя на бревна и сложили их в алтарной чаше, образовав грубую пирамиду со щепками в центре и более крупными бревнами по краям.

Рамона отступила назад и выжидающе посмотрела на него.

- Я жду чуда.

Он порылся в своей сумке, вытащил маленький нож и порезал себе руку.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Что ты делаешь? - Она действительно казалась обеспокоенной.

Он поднес руку к сфере и сжал порез. Несколько капель крови упали на камень. Он присел на корточки и толкнул окровавленный шар большим пальцем, пытаясь повернуть его в нише. Он сопротивлялся. Он надавил сильнее. Каменный шар повернулся, унося с собой его кровь.

Что-то щелкнуло под алтарем. Нефритово-зеленое пламя вырвалось из скрытого отверстия в центре чаши, лизнуло поленья душителя, и они вспыхнули теплым оранжевым пламенем.

Рамона уставилась на него.

- Как?

- Это нефритовое пламя с триггером, который реагирует на человеческую ДНК и гемоглобин. Оно будет гореть всего около пяти минут или около того, но это все, что нам нужно. Огонь – нечастое явление природы. Вода течет свободно, доступная всем, но чтобы обуздать огонь, требуется жертва. Технический прогресс начинается с огня, и если не быть осторожным, можно обескровить планету досуха, заставляя беспрестанно гореть огонь.

- Откуда ты вообще это знаешь?

- Мой дедушка показал мне это, когда я был маленьким. Ему нравилось узнавать странные вещи. Посмотри на дым.

Она наклонила голову, наблюдая, как тонкая струйка дыма касается потолка храма и растворяется в нем.

- Он поглощается?

Матиас кивнул.

- Строители не верили в напрасную трату энергии. Температура в куполе остается примерно одинаковой круглый год.

- Очаровательно. - Она достала из сумки аптечку. - Дай мне свою руку.

- Это царапина.

- И мы находимся в дикой местности. Ее нужно простерилизовать и заклеить, иначе в нее попадет инфекция. А после того, как я закончу с твоей рукой, мы осмотрим и твою ногу.

Он бросил на нее возмущенный взгляд.

- С моей ногой все в порядке.

- Ну да, ну да. И хромаешь ты забавы ради?

- Я сказал...

Она потянулась к его левому колену, и он дернулся в сторону, едва не упав.

- Хватит дурака валять, - сказала она. - Если твое колено выйдет из строя, я не смогу тащить тебя всю дорогу до цивилизации. Ты слишком большой и слишком тяжёлый. Давай сюда свою руку и не заставляй меня повторять дважды.

Он протянул руку и позволил ей возиться с ней.

ГЛАВА 7

Дождь продолжал идти, не прекращаясь. Рамона смотрела, как он пропитывал лес, погруженный в ночные тени. Тут и там биолюминисцентный мох и лишайник светились призрачным серебром и лимонно-желтым, очерчивая крупные ветви деревьев. Убаюкивающий шум капавшей воды смешивался с треском поленьев в костре. В этом лесу, полном дождя и темноты, их храм был сухим оазисом тепла и света.

В паре метров от нее на полу, под теплым одеялом спал Матиас. Она свернула свое и засунула его за спину, прислонившись к стене. Она запихнула еще подушку, чтобы поддержать свою ноющую спину. Все ее тело было похоже на один сплошной синяк.

Они снова вышли под дождь сразу, как только она обработала порез на его руке, и собрали несколько ветвей эванера, нарезав их на бревна. Душитель горел хорошо, но быстро прогорал, отлично подходя для интенсивного обогрева, но не для поддержания огня. Им же нужно было его поддерживать, иначе придется резать себя каждый раз, когда тот будет угасать.

Они переоделись в сухую одежду — она в легкий спортивный костюм, свободную рубашку и брюки из теплой, но дышащей ткани, а он в боевой костюм, который облегал его мощное тело как перчатка. Она изо всех сил старалась не пляться.

Они объединили свои запасы. Матиасу, выбегая из шаттла, удалось прихватить аварийный комплект. Он дал им две бутылки с фильтрацией, двухдневный рацион, термоодеяла, портативное зарядное устройство, аптечку первой помощи и салфетки, за что она была бесконечно благодарна.

Они выпили храмовой родниковой воды, пропустив ее через фильтры в бутылках, набрали про запас, а затем Матиас растянулся на полу храма и почти мгновенно заснул. Она была поражена, что он продержался так долго, несмотря на травмы и этот безумный спринт по нелепому особняку Дрюэри. Ее задел всего один выстрел из звуковой пушки, но удар почти раздробил ее кости. Он принял два. Когда она осматривала его колена два часа назад, оно было размером с красный персик и такого же цвета. Она ввела ему коктейль из противовоспалительных обезболивающих и ускорителя заживления. Если ему удастся избежать падения на колени в течение следующей недели или двух, он будет как новенький.

Она взглянула на его расprostертую фигуру. У него было интересное, резко вычерченное лицо, лишенное всякой мягкости. Матиас обладал хладнокровным лицом убийцы. Даже когда он не пытался запугать, он излучал естественную мрачность, которая обещала скорейшее и жестокое возмездие.

Но прямо сейчас, во сне, он был расслаблен. Выражение его лица утратило свою суровость. Когда он забывал хмуриться, Матиас становился красивым мужчиной.

Она задавалась вопросом, каково это - поцеловать его? Какими будут его глаза, когда она прикоснется к его губам? Если она растопит лед и выпустит огонь, насколько жарко он будет гореть?

Рамона вздохнула. У нее не было привычки обманывать себя. Ей нравилось смотреть на него и слушать, ей нравился ход его мыслей, а когда он оттаивал, проявляя редкие проблески юмора, ей было трудно не замечать этого.

Она посмотрела на лес, дрожащий за серой завесой дождя. Когда она была юна, до Габриеля, до помолвки, которой она не хотела, и брака, который ей пришлось пережить... когда та Рамона мечтала о будущем муже, она представляла себе кого-то в точности похожего на Матиаса. Он был всем, чего она хотела. Компетентным. Умным. Опасным. Решительным. Верным.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Последнее сильно задевало. Она могла бы простить Габриелю много грехов, если бы только он был верен. Если бы только он заботился о ней. Она изголодалась по любви. Она изо всех сил старалась запустить секо-генераторы в производство, а теперь же она перегорела. Больше всего ей нужен был партнер, на которого она могла бы положиться. Вместо него у нее был Габриель.

Оглядываясь на последние четыре года, ее жизнь показалась ей мрачным, черно-белым наброском. Цвет не исчез за одну ночь. Это было медленное, постепенное выгорание, вызванное небольшим выбором.

Но прямо сейчас жизнь заиграла красками. Она была избита, в синяках и без сил, но мир снова был ярким. Дело было не в Матиасе, хотя определенно он стал катализатором. Дело было в перспективе свободы. Жизнь сошла с наезженной клети. Ей пришлось взять ее под свой контроль. Это издевательство над браком, который висел у нее на шее, как ярмо, должно было закончиться. Она не знала, каким будет ее будущее, но Габриель не станет его частью.

И Матиас тоже. Он Баэна. С этим ничего нельзя поделать. Она должна выбросить его из головы.

В любом случае, она знала его всего лишь день.

Он выставил перед ней руку, чтобы защитить ее. *Какой грязный ход! Что за ублюдок!*

- Который сейчас час? - спросил Матиас.

- За несколько минут до полуночи.

Он сел, поморщившись. Обезболивающее, должно быть, перестало действовать.

- Есть какие-нибудь успехи со связью?

- Да.

Он изучал ее лицо.

- Да ладно.

- Прямо над нами на средней орбите находится крейсер вандалов. Они утверждают, что один из наших спутников получил механическую неисправность, столкнувшись с их кораблем. Они "выполняют ремонт".

- Они вырубили спутник, чтобы убедиться, что мы не сможем позвать на помощь, сбили нас, и теперь ждут, чтобы понять, выжили ли мы или нет.

- Что подводит нас к тому, что Управление орбитальным движением (УОД) пробило брешь в их планах, запустив запасной спутник, поэтому у нас есть связь, и они заставили их перейти на более высокую орбиту, но крейсер остался висеть над нами.

- Ну, это хороший план. - Матиас вытянул раненую ногу и поморщился. - Сколько времени пройдет, прежде чем УОД переведет их на другую полосу?

Она улыбнулась.

- У них есть три цикла, чтобы выполнить требование, или УОД прибудет к ним, чтобы самостоятельно оценить и устранить любые повреждения. Это оставляет нам несколько вариантов. Во-первых, мы можем подать официальный отчет и потребовать начала расследования.

- Мимо, - сказал он.

Она была согласна. Официальное освещение их деятельности было последним, в чем они нуждались.

- Во-вторых, мы можем добиться того, чтобы нас спасли. Твоя семья или моя семья, выбирай сам.

- Опять мимо.

Она снова согласилась.

- Согласно моему контакту в УОД, вандалы слишком высоко, чтобы засечь нас сенсорами. Слишком много биомассы и слишком много облачного покрова. Им бы надо заняться поиском, а поскольку УОД тщательно следит за каждым их движением, они не станут рисковать. Прямо

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

сейчас вандалы не знают, живы мы или мертвы. Они зарегистрировали аварию, считая, что мы мертвы, проводя должную проверку. Правда, движущийся шаттл гораздо легче заметить, чем двух людей в старом лесу с храмом, поглощающим дым.

- Что оставляет нам третий вариант, - сказал Матиас. - Мы притворяемся мертвыми в течение трех дней, пока УОД не прогонит вандалов.

- Было бы лучше, если бы они думали, что мы не испортим их вечеринку в Адре.

Матиас взглянул на нее.

- Почему у меня такое чувство, что грядут еще плохие новости?

- Янус перезвонил мне.

- Парень из иммиграционной службы со спаниелем?

- Да. Мы думали, что в Далию обратилось двадцать четыре вандала, "ищущих убежища".

Мы были правы наполовину. Дрюэри удалось протолкнуть вторую группу два дня назад. Им потребовалось некоторое время на оформление, но сегодня утром они совершили посадку на планету.

- Сколько их ждет нас в Адре?

- Пятьдесят четыре.

Выражение его лица стало пустым.

В тот момент, когда вандалы опознают ее и Матиаса, они нападут. Они бы не решились убить дочь сенатора публично, но при появлении их с Матиасом, их ничего не остановит.

Если бы они вдвоем поднялись на борт судна с экипажем из пятидесяти четырех человек, Рамону бы ничего не остановило. В тесноте корабля они прошли бы через любое количество сражений, словно те были тренировками. На фестивале, под открытым небом, на глазах у тысяч зрителей, они будут подавлены и убиты. Вандалам даже не придется приближаться. Они могут просто попасть под перекрестный огонь. Секо-щиты не были всенаправленными. Они могли прикрывать себя спереди, но не сзади.

Поездка в Адру была смертным приговором. Даже если они попытаются выследить патрули вандалов, чтобы просеять их численность, убить их незамеченными среди тысяч туристов на улицах было невозможно. И как только патруль не возвратится, вандалы придут в полную боевую готовность.

Они могли мобилизовать свои семьи. Ну, они могли бы попытаться. Им пришлось бы объяснять, что исследование было украдено, как оно было украдено, и кто его украл, а затем им пришлось бы убедить семьи, которые были врагами на протяжении веков, работать вместе. Им пришлось бы умолять, уговаривать, давать обещания, убеждать и угрожать, и все это заняло бы слишком много времени, и, в конце концов, они потерпели бы неудачу, потому что Матиас был Баэной. Если он даже убедит свою семью сотрудничать с ее семьей, Адлеры никогда не согласятся на этот союз.

Даже если бы они преуспели каким-то космическим чудом, их чистый выигрыш составил бы шестерых помощников, только двое из которых имели недавний боевой опыт. Это была бы настоящая бойня. И хотя гражданские власти закрывали глаза на споры между потомками, в тот момент, когда пострадают гражданские лица, им пришлось бы за многое ответить.

- Нам нужно больше информации, - сказал он.

- Я набрала Кариону. Если вандалы в Адре, он их найдет.

- Он сделает это достаточно тихо?

Она повернула голову и секунду смотрела на него.

- Глупый вопрос, - сказал он. - Забудь.

Ее брат сделает все тихо. Карион был деликатным, педантичным и безжалостным.

Дождь прекратился. Последние капли скатывались с мокрых листьев, падая на землю. Небо прояснилось, и над ними в россыпи звезд засверкала вселенная. Серебряная сестра,

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

меньшая из двух лун, выскользнула из-за отступающих облаков, проливая на лес дымку бело-золотого света.

Храм стал прозрачным, синева его стен исчезла в темноте. Осталась только, казалось бы, подвешенная в пустом воздухе сверкающая, серебряная паутина. Под деревьями распустились сотни цветов рикта, их полупрозрачные красные лепестки раскрывали завитки светящихся белых лепестков внутри. В воздухе разлился нежный, сладкий аромат. Лес стал неземным, магическим местом одного из сказочных шоу, которые она смотрела в детстве. Она вдохнула аромат, слилась с его магией и почувствовала, как расслабляется, мышца за мышцей, словно вдыхание ночного воздуха очищало ее, избавляя от усталости, стресса и беспокойства.

Вот оно, в этом и заключается величие храма. Мы так мало доверяем древним.

Матиас встал и подошел, чтобы сесть напротив нее, прислонившись к другой стороне дверного проема. Он двигался совершенно бесшумно, его костюм переливался от голубого до индиго, имитируя лес. Его лицо было спокойным. Все, что она знала о нем, говорило ей о том, что он разбирал проблему, пытаясь разложить ее на управляемые части. Но ни одно из этих усилий не отразилось на его лице.

Ей было интересно, чувствует ли он лес так же, как она. Трогает ли его красота.

Между ними было всего десять метров. Она могла бы встать, пересечь расстояние и поцеловать его. Это стоило бы сделать хотя бы ради выражения его лица. Но если бы она это сделала, то не остановилась бы. Он не остановился бы. Они бы принадлежали друг другу здесь, в этом святом храме, и только цветы и деревья стали бы их свидетелями. Никто никогда не узнал бы. Но они никогда не смогли бы сделать это снова.

Почему это должен был быть ты, Баэна? Почему она не могла встретить кого-то похожего на него, но без ядовитой фамилии?

Ответ пришел к ней, будто лес выдохнул его ей в ухо. Она хотела его, потому что он был секаре. Он был пронзительным, умным и вдумчивым, и все же, когда того требовал случай, он действовал без колебаний. На всей планете никто, кроме Матиаса, не подошел бы.

Она должна была что-то сказать, или она пойдет к нему и сделает что-то, о чем потом пожалеет.

- Что произошло между тобой и вандалами?

* * *

Она хотела поговорить.

Прислонившись к стене, Матиас взглянул на нее, серый спортивный костюм подчеркивал ее фигуру. Свет от костра с левой стороны придавал ему голубовато-серебристый оттенок, а почти невесомая ткань костюма слегка мерцала. Ее темные волосы свободно ниспадали на плечи, а глаза были голубыми, как листья эванера. Она выглядела красивой и живой, словно планета выдохнула свою магию и вызвала ее из своего дыхания, чтобы насмехаться над ним. Он хотел прикоснуться к ней, чтобы убедиться, что она настоящая.

Вокруг них на многие километры раскинулись леса, окутанные ночными тенями и сияющие приглушённым светом. Храм среди них был, словно крохотный рукотворный остров, а их огонь был его сердцем.

Казалось, будто они были двумя последними людьми на планете, только он и она.

Это была опасная фантазия. Она крутилась в его голове, пока он уже не мог думать ни о чем другом. Лежать в паре метров от нее было пыткой, поэтому он встал и перешёл к другому входу, чтобы увеличить расстояние между ними. Сидя вот так он мог продолжать наблюдать за ней, уверенный, что сможет пресечь любое искушение коснуться её до того, как оно завладеет им и заставит приблизиться.

А сейчас она захотела поговорить. Они сидели слишком далеко друг от друга для разговора.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Должно быть, это испытание. Жизнь или судьба, или сама вселенная испытывали его, и он не был уверен, что хочет пройти этот тест.

Он встал, чтобы приблизился к ней. Пять метров, четыре, два... так достаточно. Он не мог себе позволить приблизиться еще ближе. Он сел на каменный пол пандуса, вне досягаемости света костра, позволяя ночи скрыть выражение его лица. Матиас не знал, что она может увидеть в его глазах.

- Ответ за ответ?

Рамона вздохнула.

- Неужели всегда должен быть зуб за зуб?

- Да. Всё даётся взамен чего-то другого. Ты вдыхаешь и выдыхаешь. Тренируясь, становишься сильнее. Делаешь кому-то одолжение, и тебе отвечают тем же. Ты должна знать это как никто другой, леди-паук.

- Ладно. Что ты хочешь взамен?

Всё.

- В твоём ресторане, когда я сказал тебе, что у меня нет никаких гарантий не получить от тебя удар в спину, ты сказала, что не мне говорить о предательстве, учитывая мое происхождение. Я хочу знать, что ты под этим подразумевала.

Она обдумала его требование.

- Полагаю, что, в конце концов, ты бы узнал. Сделка, так сделка. История ради истории. Начни с того, почему ты покинул планету.

Эта женщина всегда была в яремную вену. Он поудобнее устроился на полу.

- Смерть моего отца сломала маму. Однажды утром мы проснулись, и моя тетя встретила нас за завтраком вместо нее. Она подала нам крамбл из хавы, который испекла тем утром, и объяснила, что нашей маме нужно немного отдохнуть. Что она собирается уехать на некоторое время, пока не разберется со всем. Я помню, как она размахивала руками, когда произносила слово «всем».

- Живо могу себе это представить. Твоя тетя внушает трепет. - Рамона поежилась.

Он представил себе, как подходит к ней и заключает в объятия.

- Моя тетя прекрасный человек.

- Прекрасный, но пугающий.

Он обдумывал ее слова.

- Наверное, это справедливо. Я понял две вещи, одну хорошую, другую плохую. Плохо было то, что мы с сестрой были вовлечены во все это. Мы были обузой, как семья, бизнес и дом. После этого я никогда не видел свою мать лично.

Это все еще причиняло боль. Пятнадцать лет спустя.

- Она...?

- Жива. Я получаю своевременные медицинские заключения после ее ежегодных осмотров, и иногда вилла, где она проживает, нуждается в ремонте. Я оплачиваю счета. Я звоню, но она не хочет общаться со мной.

- Твоя мама сбежала из дома. - Рамона недоверчиво уставилась на него. - Она бросила тебя.

- В некотором роде.

- Я помню, когда это случилось. Наша семья сделала из этого большое дело. Мне было двенадцать, а это значит, что тебе было пятнадцать лет, а твоей сестре - семнадцать. Твоя мать бросила своих детей. Мы все думали, что она просто ушла с поста главы семьи. Я не знала...

- Никто об этом не знает, кроме нескольких близких членов семьи. Никто не хотел разглашать, что она потерпела эмоциональный коллапс.

Потомки были одержимы наследственной генетикой и сплетнями.

Рамона поморщилась.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Мы поступили бы так же. Я могу себе представить, что было бы сказано, если бы это стало достоянием общественности. - "Ава сломлена. Что, если она передала свою психическую неуравновешенность своим детям? Не треснут ли они под давлением, если надавить на них достаточно сильно?" Это все равно, что привязать блеющего ягненка посреди леса.

- Вот именно. Семья посчитала мою мать слабой. Никто этого не произнес, но молчаливое осуждение было оглушительным.

- Ты думаешь, она была слабой? - спросила она мягко.

- Я думаю, что в худшем случае она нуждалась в помощи. При достаточном количестве травм и горя любой может быть сломлен.

Рамона отвела взгляд.

- Ты помог ей?

- Моя тетя пыталась. Я видел записи. Психиатры, психологи, горе-консультанты, настоятель монастыря Пылающей горы...

Рамона подняла брови.

- Как ты и сказала, моя тетя милая, но пугающая. К сожалению, невозможно помочь кому-то против его воли. Мама отказалась от всего этого, особенно от звонков моей сестры и меня. Она хотела освободиться от всего, что напоминало ей о моем отце, включая своих детей. В конце концов, нам оставалось только уважать ее желания.

Рамона нахмурилась.

- Ты сказал, что понял две вещи — одну хорошую, другую плохую. Что было хорошего?

Он улыбнулся ей.

- Я понял, что могу уйти.

Она усмехнулась.

- До того завтрака я и не подозревал, что такое возможно. Это поразило меня, как удар молнии. Я мог просто уйти. Я мог просто уехать куда-нибудь, где я не был бы сыном, племянником, наследником. Нулевое давление, нулевые ожидания. Так что, когда мне исполнилось восемнадцать, я сбежал.

- И куда ты отправился?

- В Кале V. У них там есть центр наемников. Одной из бригад понадобилось теплое тело, и меня наняли. Им было все равно, откуда я родом. Они не хотели знать мое настоящее имя. Пока я выполнял работу и не создавал слишком много проблем, они были счастливы иметь меня. Им понравилась моя скорость реакции, поэтому они обучили меня пилотированию. Я был с ними в течение пяти лет.

- Тебе было весело?

Он наклонился к ней, и она повторила его движение. Расстояние между ними теперь было таким маленьким, что если бы он протянул руку, то мог бы погладить ее нежную щеку кончиками пальцев.

- Веселья было завались. - Он подмигнул ей.

Она улыбнулась и откинулась назад.

- Я побывал во всем секторе. Это было по работе, и иногда она была опасной, но мы всегда хорошо проводили время. Люди, которые плохо справлялись со своей работой, умирали или были уволены. Все, кто оставался, были чертовски хороши. Я был одним из них, и я очень гордился собой.

- Так что же случилось?

- Резня в Опусе. Я рассказывал тебе об этом. Девять тысяч шахтеров были убиты.

Она кивнула.

- Я помню. Вандалы убили детей и сделали засечки по количеству погибших на своей броне.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Незадолго до нападения вандалов колония отправила корабль с двумястами пятьюдесятью пассажирами и сорока членами экипажа. Половина пассажиров были недавними выпускниками, направлявшимися в Роли III, чтобы поступить в тамошнюю академию. Ни один из них не был старше восемнадцати. Другие люди нуждались в продвинутом медицинском лечении, некоторые навещали родственников. Обычное дело.

Дрожь в его правой руке вернулась, но голос оставался размеренным.

- Они присоединились к гражданскому флоту в системе Дэнуб и просидели там неделю, пока он не собрался. Пятнадцать судов — четыре грузовых судна "Левиафан", несколько фрегатов и остальные случайные мелкие суда — все они прошли почти весь сектор. Три роты наемников объединились для сопровождения конвоя, мы и еще две. С таким прикрытием большинство пиратов пропустили бы нас, так что это были легкие деньги. Три недели скуки, потом хорошая зарплата и несколько дней свободы, чтобы спустить деньги.

Теперь дрожь стала очевидна. Он сжал руку в кулак.

- Мы совершали переход между точками прыжка в Николе. Девять часов медленного полета через пустынную звездную систему, чтобы добраться от одного прыжкового перехода к другому. Мы были почти у точки прыжка, когда флот вандалов вышел из нее.

Он помнил это так, будто это произошло вчера: вой сирены и внезапная армада, материализовавшаяся на экране.

- Я пилотировал "Осу", легкое патрульное судно. По сути, разведывательный корабль с прыжковым двигателем, двумя пушками и экипажем из четырех человек. Во время девятичасового пробега по пустой системе в нем были только я и стрелок. Мы были на переправе. В какой-то момент ничего не было, а затем массово начала поступать информация. Крейсер, три тяжелых эсминца, десять фрегатов. Самым большим кораблем, который был у нас, был легкий эсминец.

- Коммодор-вандал отправил сообщение по открытому каналу, так что каждое судно в системе услышало его. Им нужен был шахтерский корабль. Только этот корабль. Он не сказал, зачем. «Просто дайте нам корабль, полный детей, и мы вас пропустим». Тогда мы не знали об Опусе, но почувствовали подвох.

Глаза Рамоны расширились. Он смотрел в них и продолжал говорить.

- Курт Саммерс, человек, возглавлявший наш отряд, командовал конвоем. Он знал о вандалах понаслышке, и именно поэтому нам было сказано держаться подальше от Республики Звездопад. Он был у меня на одном экране, а коммодор-вандал - на другом. Курт отправил план сражения по защищенному каналу, а затем сказал коммодору вандалов, что они не отдадут корабль. Должно быть, он думал, что РЗ не рискнет атаковать мультисистемный флот. Коммодор ответил: "В таком случае не обвиняйте меня в невежливости". Я видел, как вытянулось лицо Курта, а затем его разрушитель превратился в сверхновую. Экран побелел.

- Что было дальше? - тихо спросила она.

- Ад.

Ему хотелось остановиться на этом, но сделка есть сделка.

- Они разнесли нас в пух и прах. Нас превосходили численностью, вооружением и боевой готовностью. Они начали ракетный обстрел, целясь в одного за другим. Первый залп разорвал конвой, как пластиковую бумагу. Судна разлетелись на куски. Диски взорвались. Как только они подбивали кого-то, они приближались и уничтожали то, что осталось, с близкого расстояния пучками частиц. Выщелкивали одного за другим, даже после того, как корабли погружались во тьму.

Все заново прокручивалось в его голове — ослепительные взрывы ракет, обломки, проносящиеся мимо с катастрофической скоростью, крики SOS с небольших кораблей, когда они отчаянно пытались спастись бегством, но их преследовали, крики по открытому каналу...

- Как ты выжил?

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Я перестал сражаться. – Именно так. Он сказал это. - После третьего ракетного залпа я развернул нас, выпустил короткую очередь из двигателя и заглушил его. Мы надели скафандры, и я выкачал воздух с корабля. Мы дрейфовали среди обломков, наши двигатели, казалось, были отключены, оставляя за собой воздушный след.

- Вы притворились мертвыми?

Он кивнул.

- Как долго?

- Четыре часа. Пока вандалы не покинули систему.

Она сжала кулаки.

- Им такое не могло сойти с рук.

- А у них получилось. О, там поднялась жуткая вонь. Были произнесены речи. РЗ подверглась санкциям и выплатила некоторые репарации. Но, в конце концов, ни одна из четырех планет, вовлеченных в торговый флот, не захотела ввязываться в драку с вооруженными до зубов воинственными маньяками. РЗ живет войной. Это то, чем они заняты. Они натренированы для этого. Они готовы.

- Невероятно. - В ее глазах вспыхнуло негодование.

- Но такое случилось. Мы думали, что мы крутые. А потом пришли вандалы и смешали нас с дерьмом. У нас не было ни единого шанса. Это был первый раз в моей жизни, когда я почувствовал себя никчемным в бою. Все, кого я знал, погибли. Я вернулся домой. Я не смог защитить торговый флот или людей, которые сражались бок о бок со мной, а моя семья нуждалась во мне, поэтому я стал тем человеком, который им был нужен. Теперь ты знаешь.

- Я завидовала тебе, когда ты ушел. Мне было пятнадцать, и я так хотела поменяться с тобой местами. Я отчасти рада, что не сделала этого.

Он посмотрел на ночное небо.

- Рада нас приютила. Мы живем в уютных домах, выращиваем георгины, чтобы произвести впечатление на соседей, и устраиваем маленькие распри. Эта планета никогда не знала полномасштабного вторжения превосходящего военного флота. Большинство из нас никогда не знало войны. Я своими глазами видел, что делает с городом орбитальная кинетическая бомбардировка. В тот момент, когда в моем офисе появилась спасение в виде банков данных исследования секо, все остальное в моей жизни больше не имело значения. Тогда я понял, что должен разработать эту технологию и контролировать ее, потому что, если кто-то вроде РЗ получит в свои руки секо-генераторы, они станут непобедимыми. Они будут уничтожать систему за системой, пока не зальют сектор кровью. Пока я дышу, ни вандалы, ни их родительница сука-республика никогда не прикоснутся к ней.

Она молча смотрела на него с широко распахнутыми глазами.

- Твоя очередь, - подсказал он. - Скажи мне, почему ты не хочешь рассказывать о предательстве.

Ее лицо закрылось.

- Это древняя история. Не важно.

- Я хочу знать.

- Матиас...

- У нас уговор. Твой черёд.

- Не заставляй меня рассказывать тебе. - Она практически умоляла.

- Рамона, ты пообещала.

Она закрыла глаза на секунду, затем снова открыла.

- Ты когда-нибудь задумывался, почему две семьи секаре очутились на одной планете в одной и той же провинции?

- Совпадение? Рада - прекрасное место. - Для закалённых в битвах секаре, она должна была походить на рай.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Она глубоко вздохнула.

- Когда был создан отряд секаре, Сабетерская гениократия предложила им Пакт. По окончании войны, каждый секаре получал один миллион кредитов и сто акров земли в сабетерском мире по выбору. После окончания Второй войны Внешнего края, Сабетерская гениократия решила, что секаре слишком опасны, чтобы оставить их в живых. Они нарушили данное слово и попытались убить секаре, но те были заранее предупреждены и рассеялись.

Внезапно у него возникло плохое предчувствие.

- Сабетера была полна решимости уничтожить их. Гениократия заключила сделку с пятью сильнейшими секаре в подразделении, чтобы выследить остальных в обмен на деньги и власть. Каждый секаре знает эти имена, и они следят за тем, чтобы их дети тоже выучили их, чтобы предательство никогда не было забыто. Пятеро предателей - Уитни Мэй, Хи Гранадос, Катя Парнелл, Лиланд Данлэп-Уитакер и Анджело Баэна. Их руки запятнаны кровью их боевых братьев и сестер.

Он почувствовал прилив холода.

- Семья Баэна поселилась на Раде, потому что Анджело Баэна преследовал моего пра-пра-прадеда Рэя Адлера в этой провинции. Он собирался убить его и получить награду. Он влюбился в женщину из Далии и предпочел поселиться здесь, но не раньше, чем убил мою пра-пра-прабабушку. Вот почему, когда дети Рэя выросли, они дважды пытались уничтожить вашу семью. Вот почему между нашими семьями никогда не может быть мира, Матиас.

Она встала и ушла в лес.

* * *

Рамона была в смятении.

Прошлой ночью он ждал, когда она вернется. Она недолго отсутствовала. Она пришла, устроилась под одеялом и закрыла глаза. Он посидел некоторое время, обдумывая ситуацию, соединяя разрозненные кусочки того, что он знал о своей семье, в единую картину и не в состоянии понять ее смысл. Он с должным усердием изучал семейные записи, когда был подростком. Это было частью его обязательного образования, которому его учили в первую очередь для того, чтобы он мог составить карту сложных взаимодействий между Баэнами и остальными влиятельными семьями в провинциях. Там не было никакого упоминания о предательстве. Никаких упоминаний о высокооплачиваемых наемных убийцах или об охоте на коллег-секаре.

Хотя имелись большие пробелы.

Наконец, он заснул.

Он проснулся оттого, что она пошевелилась. Утренний свет заливал лес. Он видел, как она снова ушла в лес, а когда вернулась, услышал шорох за южной стеной и пошел посмотреть.

Рамона нашла террасу.

Во всех Храмах Первой волны был выложен полукруг каменного пола, где столетия назад совершалась наружная часть богослужений. Лес пытался заявить на него свои права, но терраса была приподнята, и в основном ему удалось просто обвить ее лозами. Рамона, должно быть, решила расчистить ее, потому что он нашел ее срезающей лозы. Он помог. Большую часть часа они работали в тишине, пока не появился полумесяц из белого камня тридцати метров в ширину и тридцати метров в длину. Теперь она металась по нему, нанося удары по воображаемым врагам.

Матиас краем глаза наблюдал за ней, пока она меняла боевые стойки. Она двигалась как вода, плавно, переходя от атаки к защите и снова к атаке, ее секо в одно мгновение превращались в клинки, а в следующее - в щиты. Он узнал эти позы. Она тестировала формы контроля толпы.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

В уме он делал некоторые вычисления сегодня утром, когда оттаскивал лианы к лесу. Цифры были не на их стороне. Пятьдесят четыре вандала. Сотни потенциальных жертв среди гражданского населения. Прямо сейчас он не видел способа обойти это.

Им нужно было больше информации. Пока они не узнают больше, ничего нельзя было сделать. Он выбросил это из головы, но Рамону это явно раздражало. В ее глазах была отстраненность. Она не была побеждена. У него было такое чувство, что Рамона отказывалась признавать эту концепцию. Она была мрачна и сосредоточена, как загнанный в угол зверь, оскаливший зубы.

Этот взгляд в ее глазах беспокоил его. Он хотел, чтобы он прошел. Как-то исправить это.

Он не знал, как это сделать, и ему хотелось лезть на стену.

Рамона остановилась.

- Тридцать.

Он поднял брови, глядя на нее.

- Если вандалы поймут нас на открытом месте, у нас есть около тридцати секунд, прежде чем они обойдут нас с флангов и создадут пересекающиеся огневые поля. Даже если мы нападём на них, они отступят, разойдутся веером и уничтожат нас.

Она взяла свою бутылку и отпила из нее.

Его собственная оценка была ненамного лучше.

Рамона наклонила голову и внимательно посмотрела на него.

- Ты умеешь танцевать?

- Конечно.

Танцы были обязательной частью их обучения. Всего четыре танца, каждый со своим собственным темпом, передаваемым из поколения в поколение. Это были боевые искусства, поставленные под музыку, предназначенные для улучшения баланса, гибкости и времени, а также для обучения безупречному переходу между боевыми формами. Враги, которые были свидетелями танца секаре, обычно не доживали до того, чтобы рассказать об этом.

- Потанцуй со мной, - попросила она.

Они застряли посреди леса с двухдневным запасом продовольствия, ожидая, когда боевой крейсер над их головами уйдет, чтобы они могли продолжить свой самоубийственный бег, а она хочет танцевать. Не спарринговать, а танцевать.

Он пожал плечами.

- Почему нет?

Она слегка повернулась, левая нога вперед, правое плечо назад, левая рука поднята. Он узнал эту позу. *Волчок*. Он никогда не танцевал его в паре. Это потребовало бы некоторой корректировки.

Он медленно обошел ее вокруг, пытаясь сообразить, как расположиться.

- Ты выглядишь так, словно преследуешь меня, - сказала она ему.

- Когда я решу преследовать тебя, ты узнаешь.

Он встал позади нее, повторяя ее позу. Она стояла слишком близко. Если бы он передвинул руку на несколько сантиметров, его пальцы скользнули бы по всей длине ее обнаженной руки. Это не укладывалось у него в голове.

- Готов?

На самом деле это было не так. Все, что он хотел сделать, это обнять ее и прижать к себе. Расстояние между ними было ничтожным, но они не могли соприкоснуться. Ни один из танцев не был рассчитан на прикосновения. Они были созданы для убийства.

Отсюда они могли вращаться в любом направлении.

- Налево или направо?

- Направо.

- На счет три. Раз, два...

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Он запустил свой имплантат. Они закружились в унисон, быстрая мелодия заиграла в его голове. Один поворот. Второй.

Синхронизация. Она пыталась заставить их действовать гармонично и сражаться как пара. Это был оригинальный способ, искусство, которое сделало их предков почти непобедимыми.

Теперь он мог это понять. Траектория их вращения вела их по террасе диким зигзагом. Если бы они выставили щиты и наклонили их, они превратились бы в бронированный вихрь...

Локоть Рамоны ударил его в нос. Его инстинкты сработали, и он отпрянул назад, на волосок, избежав удара. Она попыталась наклониться вправо, но его внезапный выпад вывел ее из равновесия. Они столкнулись и упали, но он в последний момент успел вывернуться, чтобы спасти поврежденное колено.

Он ударился о землю и вскочил на ноги. Рамона приземлилась на задницу и осталась там.

Он протянул ей руку.

Она приняла ее, и он вытянул руку вверх, удерживая ее пальцы на несколько секунд дольше, чем это было необходимо.

- Забудь, - сказала она. - Это была глупая идея.

- Идея была неплоха. Правильная идея, неправильный танец. Матиас отошел от нее на несколько шагов и поднял руки.

Она нахмурилась.

- Капа?

Он кивнул.

Она встала рядом с ним и подняла руки, сведя запястья над головой, вытянувшись всем телом. Если бы ее секо были выпущены, они бы раскинулись из ее предплечий, словно красные крылья.

Быстрый ритм гитары ворвался в его сознание, музыка была подобна огню, бегущему по детонационному шнуру. Его правая рука скользнула вниз и снова поднялась, когда он повернулся направо. Он развернулся, подняв руки, и увидел, как она скользнула рядом с ним, ее движения были идентичны его движениям. Они раскинули руки, согнули правые ноги, повернулись вправо, вонзая невидимые клинки в своих противников, а затем сразу же влево. Острая боль пронзила его колено, но ему было все равно. Он протянул руку, она тоже, и он чисто инстинктивно схватил ее за пальцы и притянул к себе, вращая.

Толчок пробил его ладонь, пронзив нервы. Это было самое странное чувство, словно его мир внезапно расширился.

Рамона увернулась от его руки, и они остановились, уставившись друг на друга.

- Так вот для чего это нужно, - сказал он. - Это удлинение руки казалось, не имело смысла.

Глаза Рамоны загорелись.

- Еще раз.

Они подняли руки. Правый удар, поворот, захват, поворот... Они сошлись во вспышке. Он положил руку поверх ее правой грудной клетки, она толкнула его ладонью, и они оттолкнулись друг от друга, придав инерции смертельное вращение. На мгновение они оказались спиной к спине, рубя невидимых противников, а затем он поймал ее руку, поднял ее и повернул влево. Их спины соприкоснулись.

Толчок снова потряс его. Он почувствовал ее движение, знал, куда она поставит ноги, и поймал ее, когда она скользнула по его вытянутой ноге, гибкая, грациозная, идеально сбалансированная, спиной вперед, разрезая призрачные тела по бокам, их сцепленные руки давали ей больший охват.

Они расцепились.

Он хотел эту женщину больше, чем когда-либо хотел чего-либо в своей жизни. Он знал, что пляшется, понимал, что все, что он чувствовал, было написано на его лице, но он не мог заставить себя остановиться.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Рамона отвернулась и медленно прошла по кругу, стараясь выровнять дыхание.

- Ты почувствовала...

Она кивнула.

- Это синхронизация?

- Я не знаю. - Она беспомощно посмотрела на него. - Словно секо узнали друг друга. Будто электрический шок проходит через мои руки, и внезапно я чувствую тебя. Я знаю, как ты намерен двигаться. Я... думаю, что из всех секаре в этой вселенной - ты моя идеальная пара. Мы не можем никому об этом рассказывать. Моя семья отречется от меня.

Он хотел почувствовать это снова, этот невидимый поток, связывающий их воедино.

- Нам нужно попробовать это с секо, - наконец, выдавил он.

- Пока нет. - Она ухмыльнулась ему. - Я выросла, восхищаясь тобой, Баэна, но отсекай от тебя кусочки, чтобы хранить их как сувениры, будет уже перебором.

Он махнул рукой.

- Пойдем.

Она тихо рассмеялась и подняла руки над головой.

ГЛАВА 8

Карион уставился на них с экрана планшета Рамоны. Матиасу удалось соорудить импровизированный терминал, используя ее планшет и портативный источник питания. Сигнал был слабым, но это было все равно лучше, чем пытаться вести трехсторонний разговор сообщениями через импланты.

Они только что завершили почти пятичасовой танец. Лицо Матиаса блестело от пота. Его волосы были влажными - он опорожнил бутылку воды себе на голову. Рамона знала, что у нее самой покраснелось лицо. Она сидела на краю террасы, тяжело дыша.

Ее брат многозначительно поднял бровь. Из них всех, он больше всего напоминал их мать - с практически черными волосами, узкими чертами и опасным нравом.

Он посмотрел на Матиаса, потом снова на нее. Его лицо осталось невозмутимым, но она заметила тревогу в его голубых глазах. Рамона скрыла улыбку. Не важно, сколько ей было лет, Карион всегда будет видеть в ней пятилетку, следующую по пятам за старшим братом во всех его приключениях.

- Мне оставить вас наедине? - спросил Матиас.

- Нет, - возразила она. - В этом деле мы все вместе.

Карион смотрел прямо на нее. Смирясь с существованием Матиаса, он решил просто его игнорировать.

- Я нашел ушлепков. Ты была права - они забронировали целый отель.

- Какой? - спросила Рамона.

- Тебе понравится. Они засели в «Камене».

Она рассмеялась.

В Адре было полно отелей: от мелких и захудалых до огромных и роскошных, они были разбросаны по всему городу, но «Камен» был особенным. Он был наименьшим из семи отелей в Каменном городе, историческом районе, где здания были вырезаны в утесах из красного камня.

Экран разделился, и с правой стороны возник «Камен». Фронтальная стена отеля выступала из живого камня горы на пятьдесят метров в высоту, что составляло три огромных этажа. Резные колонны обрамляли два входа и поднимались ввысь, обнимая балкон третьего этажа, достаточно просторный, чтобы вместить небольшую свадьбу. Эти два входа были единственным способом войти и выйти из отеля. Все остальное, кроме фасада, упиралось в сплошную скалу.

Две стены, каждая тридцать два метра в высоту и шесть метров в ширину, выступали по бокам отеля, врезаясь в гору. Между ними лежала каменная площадка. Каждый из семи отелей Каменного города выходил на такую, огражденный по бокам высокими стенами. Во время фестиваля, на площадках проводились танцы, для каждого отеля разные. Танцующие группы создавали цепочку, двигаясь от одной локации к другой, в то время как туристы наблюдали за ними со стен, а ВИПы любовались их выступлениями с балконов своих отелей, вырезанных прямо в скале.

«Камен» был легким местом для удержания обороны и ужасным для побега из него. Также он был высоко востребован во время фестиваля, и места в нем бронировались задолго наперед.

- Как им удалось заполучить весь отель целиком? - поинтересовалась она.

Карион посмотрел на Матиаса.

- Дрюэри. - Матиас выплюнул это имя, словно от него несло гнильцой.

- Он каким-то образом договорился с его владельцами. Они отменили все бронирования, сославшись на «государственные нужды». Вероятно, они уже успели об этом пожалеть,

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

учитывая, что новостные каналы трубят о грязных делишках Дрюэри из каждого утюга. Заявлено о двух сенатских расследованиях.

- Должно быть, вандалы выложили заоблачную сумму за отель, - предположила Рамона. Матиас подался вперед.

- Они забронировали стены?

Карион продолжил смотреть на сестру.

- «Камен» в частном владении, но стены принадлежат городу. Эти места были забронированы напрямую через фестивальную комиссию Адры. Некоторые из них были пожалованы в качестве призов за культурные достижения и вклады в город. Дрюэри не смог до них дотянуться.

Ее брат позволил себе узкую улыбку хищника.

- Но все не так плохо. Во время фестиваля два туннеля, ведущих к стенам из отеля, закрыты. Зрителям нужно подниматься с улицы по лестнице, а городские силы правопорядка следят за пешеходами. Если вас нет в списке, на эти стены вы не попадете.

Это означало, что вандалы не будут стрелять в них с вершины стен.

- Однако по обе стороны площади, на уровне земли, есть сидящие места, - продолжил Карион. - Они зарезервированы для гостей отеля. Если вы попадете на эту площадь, вас будут обстреливать с обеих сторон и из самого отеля. Это будет ловушка чистой воды.

- Можем ли мы получить место на стенах? - спросила Рамона.

- Ты волнуешься о зрителях? - спросил Карион.

- Я беспокоюсь, что вандалы попытаются пробиться наверх, как только мы начнем их убивать. Городская служба безопасности ожидает пьяных туристов, пытающихся сорвать вечеринку и потанцевать с понравившимися людьми. Они не готовы к массовым убийцам в боевых доспехах, вооруженными разрывными винтовками. Я хочу поставить кого-нибудь на эти лестницы.

Несмотря на всю свою приобретенную власть, Дрюэри не был потомком. В провинциях все работало на услугу за услугу, и у старых семей потомков было огромное влияние.

Карион потер лицо, размышляя.

- Дядя Сэйбор был бы твоим лучшим выбором. У него должно быть достаточно влияния, но он сделает это, только если ты его попросишь.

- Я позвоню ему, - кивнула она.

- Я считаю, вам нужно пересмотреть свой план, - сказал Карион. - Риск слишком высок.

- У нас нет выбора, - возразила Рамона. - Мы должны вернуть технологию, и нанести по ним удар в отеле - единственный способ минимизировать потери.

Ее брат посмотрел на Матиаса.

- Просто скажи это, - вздохнула она.

- В «Камене» остановились пятьдесят четыре вандальских "беженца". И один пришелец.

Внезапно, ей стало не по себе.

- Его имя?

- Лукас Дунлап-Уитакер.

Имя хлестнуло ее будто кнут.

Матиас стиснул зубы, его рот превратился в узкую полоску.

- Варден раздобыл себе ручного секаре.

Карион не обратил на него внимания.

- Лукас причисляет себя к наемникам, но это не так. Он наемный киллер, занимается этим уже сорок лет и хорош в своём деле. На его счету двести двенадцать подтверждённых убийств. Четверо из них секаре. Он активно ищет связанную с секаре работу. Ему нравится нас устранять.

Черт.

- Спасибо, - поблагодарила она.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Хорошо об этом подумай. Ты помнишь, что Рей писал в своих заметках.

- Рей много чего писал.

- Секаре - волки, которые знают лишь войну и убийства, - процитировал Карион. - Мы не волки, Рамона. Мы собаки. Мы все еще кусаем и рвем, но только когда нам приходится, потому что мы создали для себя хорошую жизнь на этой планете. Этот мужчина - волк. Ради некоторых вещей не стоит умирать. Я отправил тебе список гостей на стене. Буду ждать твоего решения.

Карион поднес кончики пальцев к губам, коснулся лба, и экран погас.

Она просмотрела файл через свой имплант, проверяя фамилии зрителей. Черт. Рамона зажмурилась на долгое мгновение. Нет способа победить. Все, над чем она так тяжело трудилась, зависло на краю пропасти, и она не знала, как удержать его от падения.

- Поговори со мной, - попросил Матиас.

- Во-первых, у нас остаётся проблема с жертвами среди мирного населения. Сколько людей ты убил, Матиас? Я не о том времени, когда ты был в космосе. Сколько людей ты убил на Раде своим секо?

- Считая вандалов?

- Да.

- Двадцать четыре. Двоих в результате единичного случая промышленного шпионажа, еще троих, потому что один идиот решил сделать себе имя, напав на меня публично, и его телохранители вмешались, а остальных людей я убил во время вражды с кланом Виноградовых. Они проверяли меня после того, как я возглавил семью.

- Тридцать один у меня. Ожидалось, что ты возглавишь семью Баэна. Нападение на вас было почти проявлением вежливости. Меня рассматривали как замену Кариону в последнюю минуту. Я дважды проходил тестирование, сначала в «Рук Траст» а затем в «Ле фэмили». Каждая жизнь, которую я когда-либо забирала, была в целях самообороны или возмездия, и даже в этом случае, я уже достаточно убила людей за всю свою жизнь. Я не хочу случайно навредить невинному человеку. Я не хочу, чтобы кто-то попал под перекрестный огонь. Я не могу. Оно того не стоит.

Он присел рядом с ней.

- Я знаю. Понимаю.

- И мы пытаемся сделать это тихо, а в этом не будет ничего тихого. Я просмотрела список гостей. Мэр Адры будет на этих стенах. Пак Сон Хе, сенатор провинции. Три семьи потомков... мы никак не оставим в тайне, что мы были достаточно глупы, чтобы позволить нашим супругам завести интрижку и сбежать вместе с нашими исследованиями. Все будут знать.

- Возможно, это не так уж плохо.

Она нахмурилась, глядя на него.

- С чего это? Даже если мы каким-то чудом победим, наше положение в обществе падет. Это означает больше вражды, больше крови.

- Прямо сейчас на земле планеты находятся иностранные войска, доставленные сюда коррумпированным сенатором. Они угрожают гражданам Рады, напали на них, а теперь планируют приобрести исследование, украденное у двух семей потомков. Если бы это были не мы, если бы это были Эскины, или Виноградовы, или любая другая семья потомков, и ты знала, что они вот-вот столкнутся лицом к лицу с вандалами, ты бы им помогла?

- Конечно. Мы потомки Далии.

- Заслужили бы они твое уважение, даже если бы их предали люди, которым они доверяли?

- Да.

Он улыбнулся ей.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Это Адра. Там ценят хорошее шоу. Танцы ли это на Камен Плаза или двое потомков-секаре, возвращающих себе свою собственность и честь у инопланетного отряда зачистки. Какое шоу ты бы предпочла посмотреть на месте мэра Адры?

Слабый свет появился в конце темного туннеля в ее голове. Она направилась к нему.

- Мы получим очки за стиль, если ничего другого.

- Дело не в предательстве, - сказал Матиас. - Главное, как мы справляемся с этим. Это наш бардак. Скрывать его больше не вариант, поэтому мы позаботимся об этом на глазах у всех. Мы не прячемся, мы не крадемся — мы сделаем это, и мы позаботимся о том, чтобы никто, кто увидит это, никогда об этом не забыл.

Рамона улыбнулась.

* * *

Матиас потянулся, потирая колено. Ускоритель заживления снял отек и большую часть боли, оставив после себя лишь отголосок тупой боли. Это был их четвертый вечер в лесу. Завтра его люди заберут их. У них будет двадцать четыре часа на подготовку в Адре. План был сложным. Он хотел бы провести две недели, чтобы протестировать его, но даже тогда он не мог воссоздать боевые условия. Это либо сработает, либо нет.

Он позвонил своей тете после того, как Карион рассказал им о секаре. Он попросил об одолжении, а потом спросил об Анджело Баэна.

- Девчонка рассказала тебе, - вздохнула Надира. - Что ж, она секаре, знает, куда бить.

- Это правда?

- Да.

- Почему никто мне ничего не рассказал?

- Вيني своего прадеда, - сказала она ему. - После того второго столкновения он удалил все записи. Он не хотел, чтобы будущие поколения росли с позором семьи. Я знаю это только потому, что он забыл о каких-то банках данных, которые оставил в старом хранилище, а я нашла их, когда мне было около двенадцати. Это потрясло мой мир. Мой отец даже не знал.

- Ты должна была мне рассказать.

- Чего бы это дало? Анджело Баэна не был каким-то бессердечным отступником, Матиас. Он сделал то, что сделал, потому что был частью синхронизированной пары, и когда их подразделение вышло из одного из последних сражений, они оставили его и женщину, которую он любил. Они бросили их на произвол судьбы, Матиас. Он выжил, она - нет. Его дневник заставил бы твою душу истекать кровью. Ему не нужны были деньги. Он хотел отомстить. Он остановился, потому что сделал с Реем Адлером то же самое, что Рей Адлер сделал с ним, и это не заставило его чувствовать себя лучше. Он сожалел об этом каждый день своей жизни. Это древняя история. Отпусти это.

- Похоже на то, что ты разрываешься надвое.

- Что?

- Потеря пары. Словно половина тебя ампутирована.

Она смотрела на него своими пронзительными глазами.

- Вы с девушкой Адлер синхронизировались?

Он колебался с полсекунды. Это было похоже на предательство доверия Рамоны, на то, чтобы поделиться чем-то, что принадлежало только им двоим. Но рано или поздно их семьи должны были узнать, потому что он не собирался отпускать Рамону.

- Да.

Надира пристально посмотрела на него. Она была самым близким человеком после матери, который у него был с тех пор, как его собственные родители оставили его. Оказаться под этим пристальным взглядом было все равно, что броситься на солнце.

- Ты уверен?

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Да.

- Прошло шесть поколений с последней синхронизации, и ты синхронизировался со своим заклятым врагом?

Заклятый враг - немного натянуто, но он не хотел спорить.

- Да.

Надира еще долго смотрела на него.

- Почему с тобой все не может быть просто, Матиас?

- Потому что жизнь сложна.

Она вздохнула и махнула на него рукой.

- Иди. Практикуйся. Поработай над достижением гармонии. Мне нужно помолиться.

Он практиковался, пока не подумал, что его тело не выдержит. И после того, как он закончил, он заставил себя поработать над вещами, которые должны были быть решены завтра, потому что он не хотел думать о превращении в Анджело Баэну.

Матиас отвел взгляд от соглашения о разводе, лежащего перед ним на планшете. Солнце уже давно село. Вокруг них дышал лес. Рои фиолетовых светлячков кружили в воздухе, завораживая пятнами света на фоне темно-синего леса. Это было красиво так, как может быть прекрасна только дикая местность, нетронутая людьми.

Он взглянул на Рамону, сидевшую на пандусе храма. Она склонилась над своим планшетом. Ее темные волосы были распущены и рассыпались по плечам мягким занавесом.

Им нужно больше тренировок. Больше времени.

Рамона подняла глаза, словно почувствовав его взгляд. Он помахал ей планшетом.

- Я покажу тебе мой, если ты покажешь мне свой.

Она без улыбки передала ему планшет.

Матиас посмотрел на нее.

- Аннуляция? Спустя четыре года?

- Он даст ее мне. - В ее голосе завибрировала сталь.

- Почему не развод?

- Развод - это когда партнерство между двумя людьми не срабатывает. Мы же никогда не были партнерами.

Он вернул ей планшет.

- Расскажи мне о нем.

Рамона посмотрела в ночное небо.

- Габриель - типичный "второй сын". Его семье принадлежит грузовой флот. Его дед его построил, его отец - улучшил, а его старшая кузина им управляет. Очень, очень хорошо управляет. Пять лет назад, старший брат Габриеля попытался устроить семейный переворот, решив, что у него больше прав, чем у его кузины. Их отец выбрал его кузину своей наследницей не просто так, и когда брат Габриеля удрал с третью их флота, она попросила моего отца решить ее проблему. Как секаре.

- И он ее решил? - Матиас уже знал ответ, но хотел услышать его от нее.

- Да. Мой отец никогда бы не взял денег за свои услуги.

- Только предатели занимаются работой наемников, - сказал он.

Она вздохнула.

- Ты не предатель, Матиас. Им был Анджело Баэна, но ты не он. В общем, мой отец меняет услугу на услугу. В этом случае, это была чрезвычайно крупная услуга, и он хотел за нее эквивалентную услугу взамен. Рада должна была стать постоянной остановкой на их торговом пути, и нашей семье должно было быть гарантировано грузовое место на любом из их судов, останавливающихся здесь, без лишних вопросов и с очень большой скидкой. Они согласились при условии, что я выйду замуж за Габриеля, удобно, таким образом, убрав его со сцены, прежде чем кто-то в их семье решит использовать его для второго переворота.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Что возил твой отец?

Рамона искоса взглянула на него.

- Ты хочешь знать?

- Налог на экспорт байтовых ретрансляторов составляет тридцать процентов, - сказал Матиас. - Это непомерно дорого. Конечно, твой отец никак не мог везти ретрансляторы. На него легла бы тень уклониста от уплаты налогов. Как были помечены эти грузы? О, теперь я вспомнил. Низкосортные модификаторы транзисторов.

Она подобрала камешек и бросила в него.

- Это того стоило? - спросил он.

- Нет. Я не хотела выходить замуж за Габриеля, но отец пригрозил отстранить меня от дел, и он бы сделал это, так как был достаточно упрям. Карион только что потерял руку, а Сантьяго продолжал ввязываться в нелепые драки и создавать юридические проблемы. Я должна была остаться. Год спустя я выставила своего отца.

Он думал, что ее отец добровольно отошел от дел.

- Как тебе это удалось?

- Мне помогла мама. Она давно хотела уйти на пенсию, а мой отец не очень сопротивлялся. Ему было под пятьдесят, когда мы у него появились. К тому времени, когда я вступила во владение, он работал на благо семьи уже семьдесят два года. На следующий день после того, как он ушел на пенсию, мы вышли из бизнеса по найму.

- Как он это воспринял?

- На удивление хорошо. Он верил в испытание огнем. В древние времена мой отец бросил бы меня и братьев в яму с волками, чтобы они дрались за объедки, таким образом, закаляя нас. Позже он сказал мне, что я была слишком пассивна. Принуждение меня к браку, который я ненавидела, "подтолкнуло" меня к действию. Когда я одержала над ним верх, это просто подтвердило в его голове, что он все сделал правильно. Ретрансляторы больше не были его проблемой. Он смирился со своей вынужденной отставкой. Время от времени он звонит мне и ворчит, по поводу, где внуки.

- Почему у него их нет? Ты же любишь детей.

- Я не хотела детей от Габриеля.

Окончательность ее слов поразила его.

- Это не потому, что он их не хотел. Габриель хотел бы иметь маленькую версию самого себя. Это было наказание.

Матиас внутренне содрогнулся. Он никогда не понимал, почему у них с Кассидой нет детей. Они достаточно часто спали вместе, по крайней мере, в первые два года. Ни один из них не был бесплоден. Теперь он знал. Кассида не хотела иметь от него детей. Она списала его со счетов.

- Что за человек Габриель? - спросил он.

Рамона снова вздохнула.

- Очаровательный. Он легок в общении. Он встретит тебя с приветливой, искренней улыбкой. Он заставит тебя чувствовать, что он действительно рад тебя видеть и очень заинтересован во всем, что ты хочешь сказать. Ты поговоришь с ним пятнадцать минут, а через полчаса не сможешь точно вспомнить, что вы обсуждали, но у тебя останется смутное приятное чувство. И если кто-нибудь спросит тебя о нем, ты ответишь, что Габриель - милейший парень.

Это объясняло многое.

- Сначала я пыталась дать ему место в семье. Ничего особенного, но достаточно, чтобы занять его делами. У него был хороший офис и собственная команда. Он играл в бизнесмена около трех месяцев. Он открыто отвлекался во время совещаний, он заставлял своих подчиненных принимать решения за него, и он не давал своей команде никаких указаний, но

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

он очаровал четырех сотрудниц, загнав их в свою постель. Одна из них была почти в три раза старше меня.

- Почему? - *Зачем мужчине, женатому на Рамоне, быть с кем-то еще?*

- Потому что он мог. Измена - это его патология. Я тихо заменила его и сказала ему отвлечь свое внимание от сотрудников семьи. Когда твой муж трахает всех, кто на тебя работает, это наносит ущерб твоему положению.

Он знал потомков, которые убили бы и за меньшее.

- Он когда-нибудь пытался оправдаться?

Она покачала головой.

- Он не чувствовал, что должен это делать. В первый раз, когда я была зла и обижена, он подождал, пока я достаточно выплеснусь, одарил меня очаровательной улыбкой и сказал, что забронировал столик для особого ужина на следующий день.

- Ты ходила? - Он готов был поспорить на свою жизнь, что она этого не сделала.

- Нет.

Тень пробежала по ее лицу. Габриель причинил ей боль. Она быстро спрятала ее. Она была гордой женщиной, но Матиас видел узел боли, возмущения и печали, который на мгновение искривил ее рот и затуманил глаза. В Адре ему придется быть осторожным. Если он доберется до Габриеля, желание свернуть ему шею может оказаться слишком соблазнительным. Рамона не возражала бы стать вдовой, но он не мог лишить ее удовлетворения, которое она испытает, когда заставит своего мужа подписать расторжение брака.

- Габриель согласился на этот брак, потому что альтернатива была, по его словам, "слишком грязной", - сказала она. - Я подумала, что если мы не можем любить друг друга, то, по крайней мере, можем попытаться быть командой, раз уж мы застряли вместе. После ссоры я поняла, что мы никогда не будем парой. Поэтому я решила вести раздельную жизнь. Я устроила его с комфортом.

По какой-то причине это слово сильно разозлило его.

- Почему ты не развелась с ним?

Она одарила его легкой грустной улыбкой.

- Соглашение, подписанное моим отцом, предусматривает десятилетний неконкурентный опцион. Если я разведусь с Габриелем до истечения десяти лет, его семья аннулирует мои контракты на доставку. Если я попытаюсь нанять другую судоходную компанию, я буду должна его двоюродному брату огромную сумму денег в качестве компенсации. Это нанесет финансовый ущерб нашей семье.

У него было отвратительное предчувствие.

- А если Габриель умрет?

- Забавно, что ты спрашиваешь. Если Габриель умрет, я тоже буду оштрафована. Хотя этот штраф составит одну десятую от суммы, которую мне пришлось бы заплатить, если бы я развелась с ним. Его существование доставляет неудобства его семье. Они хотят, чтобы он умер, не запятнав свои руки кровью. Они ожидают, что я убью его, чтобы освободиться.

В нем закипала ярость.

- Твой отец...

- Как я уже сказала, он считал меня слишком мягкой. Это был его урок о трудном выборе.

Он не был уверен, кого ему больше хотелось придушить, ее отца или мужа.

Ее глаза были ясными, взгляд жестким.

- Я не буду этого делать. Я не позволю им заставить меня убить другого человека. Я сама буду решать, чью жизнь я заберу.

Габриель был самым тупым человеком в галактике.

Рамона вздохнула.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Мой план состоял в том, чтобы переждать срок действия контракта. Как только мы получили результаты исследования секо, я поняла, что это идеальный способ поставить финансы семьи на твердую почву. Нам нужно было найти что-то, чтобы заменить ретрансляторы, и секо предоставило идеальную возможность. Я с головой ушла в работу.

Ему было знакомо это чувство.

- Я не ожидала никакой супружеской верности, - продолжила она. - Я дала Габриелю много денег и полную свободу, с которой он мог справиться. Все, что ему нужно было сделать, буквально, единственное, что он должен был сделать - это быть верным семье. Он оказался неспособен даже на это. Ты знаешь, как он получил наши файлы, Матиас? Он вошел в киберцентр, улыбнулся и загрузил их. Никто не обратил на него никакого внимания. Мы так долго считали его безвредным и бесполезным, что никто даже не усомнился в его праве быть там. Он сразу же ушел со всеми нашими исследованиями. И за этого мужчину я вышла замуж. А теперь с меня хватит. Меня больше не волнуют ни его семья, ни штрафы. Я только хочу освободиться от него.

Она будет свободна от него, даже если это будет последнее, что сделает Матиас.

Рамона пожалала плечами, словно пытаюсь снять сдерживающую одежду.

- Твоя очередь.

- Мне нужен был закон.

- Техническое эмбарго шестого уровня, - догадалась она. - Это был ты?

Он кивнул.

- Разработка секо потребовала импорта мешалок частиц Келли. Обойти это было невозможно. Потребовалось бы восемнадцать месяцев, чтобы построить их на планете, восемь месяцев на запуск завода, а остальное - на сборку. У нас не было на это ни времени, ни средств, но мы могли бы купить их за небольшую часть стоимости. Я потянул за кое-какие ниточки, чтобы получить предложение об отмене эмбарго в Сенате, но Дрюэри и его блок заблокировали отмену.

Удивление отразилось на ее лице.

- Ты продал себя Дрюэри из-за исследования секо, а мы и Дейвенпорты выиграли от этого.

Он улыбнулся.

- Звучит не очень, когда ты так говоришь.

Она провела рукой по лицу.

- Ради любви к галактике, Матиас, почему ты не попросил о помощи? Мы могли бы объединиться с Дейвенпортами. У нас есть связи в политике...

- Ты бы помогла отступнику?

- Для секо-генераторов? Да, я бы так и сделала. Я бы выкручивала руки своей семье до тех пор, пока их локти не были бы вывернуты.

- Лоббирование потребовало бы времени. Дрюэри был верным выбором.

- Как прошел тот разговор? Я протолкну закон, если ты женишься на моей дочурке?

- В значительной степени. Я знал, что он нечист на руку, хотя понятия не имел, насколько. Об этом я узнал позже. Мой первоначальный план состоял в том, чтобы подкупить его. Мы встретились. Должно быть, он увидел что-то, что ему понравилось, потому что он тут же предложил мне Кассиду.

Она покачала головой, а когда заговорила, в ее голосе звучала горечь.

- По крайней мере, у меня есть оправдание, Матиас. Мой отец заставил меня сделать это. Но ты, ты сделал это с собой.

- Нет, я принял стратегическое решение. Это не казалось плохой сделкой. Рано или поздно мне пришлось бы жениться. Кассида красива, умна и обаятельна.

Рамона всплеснула руками.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Кассида предала тебя!

- Я ничего не говорил о ее преданности. Я обсуждал с ней некоторые вещи до помолвки. Я объяснил, что жизнь потомка полна опасностей, что однажды я могу не вернуться домой, и если у нас будут дети, возможно, ей придется растить их одной. Я пытался дать понять, что работаю безвылазно, но я пообещал, что найду время для нас двоих, и если у нее будут какие-то проблемы, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь с ними. Я сказал ей, что если она не хочет выходить за меня замуж, то ей и не нужно этого делать. Я бы позаботился о том, чтобы ее отец не заставлял ее, хотя пять минут наблюдения за Дрюэри и его дочерью сделали до боли очевидным, что он никогда не заставлял ее делать что-либо за всю ее жизнь. Я спросил ее, чего она хочет от этого брака.

У Рамоны было странное выражение лица. Он не был уверен, как его интерпретировать.

- Хочешь, верь, хочешь, нет, но она сказала, что хочет меня. Она была в восторге от того, что станет моей женой в традиционном смысле этого слова. Мы хорошо поладили.

Рамона застонала.

- Ну, конечно, она была полна энтузиазма... Неважно. Пожалуйста, продолжай.

- Казалось, что каждый достигнет своих целей. У меня прекрасная жена и закон, в котором я отчаянно нуждался, у Дрюэри - зять-потомок, а у Кассиды - муж, который будет поддерживать образ жизни, к которому она привыкла. Только после того, как мы поженились, все мы поняли, что никто не получает того, чего хочет. За исключением активаторов. Их то мы получили.

Он покачал головой. Оглядываясь назад, все это показалось идиотизмом.

- Дрюэри оказался огромной помехой, - продолжил он. - Все, к чему он прикасался, становилось испорченным.

- А Кассида? - спросила Рамона.

Он посмотрел на звезды над головой, чувствуя, как знакомое неприятное напряжение наполняет его мышцы.

- Я стал разочарованием для нее.

- Как *ты* можешь быть разочарованием? - Она казалась оскорбленной из-за него.

- Я думал, мы уже обсудили все ожидания перед свадьбой. Оказывается, меня не воспринимали всерьез. Кассида со своей матерью рассматривали меня как человека, способного все исправить. Мужчину, который при правильном руководстве и направлении стал бы всем, что им нужно.

Ее брови сошлись на переносице.

- И что им было нужно?

- Чего-то совершенно другого.

Она ждала, пока он уточнит.

Ему потребовалось мгновение, чтобы подобрать нужные слова. Он никогда ни с кем не обсуждал это. Он также никогда не планировал обсуждать это, и поэтому, чтобы сложить запутанный клубок мыслей и эмоций в законченные предложения, требовались усилия. Это причиняло боль.

- Сначала я не понимал, в чем проблема, поэтому, когда Кассида начала жаловаться, я попытался сделать ее счастливой. Она сказала, что хочет делать что-то стоящее. Я предложил ей должность в компании, но она отказалась. Она решила заняться благотворительностью, поэтому я выделил ей бюджет. Она потратила часть денег, но становилась все более и более несчастной. Оглядываясь назад, можно сказать, что были зацепки, мелочи, которые в то время казались незначительными. Она жаловалась, что кто-то другой получил место в совете директоров какой-то благотворительной организации вместо нее. Я сочувствовал.

Он понял, что его голос повышается. Он так долго сдерживал разочарование, что оно прорвалось наружу. Он заставил свой голос звучать ровно.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Она хотела, чтобы я присутствовал на ужине с провинциальным сенатором, но я был слишком занят. Я сказал ей, чтобы она шла одна. Она закатила истерику, первую из многих. Она не могла пойти одна, я должен был быть там. Почему я не мог понять такой простой вещи?

Рамона покачала головой.

- Она хоть поняла концепцию управления семейным предприятием?

- Только когда дело касалось ее семейного бизнеса. - Его слова сочились горечью. Его попытки добиться отрешенности явно терпели неудачу.

- Политики?

- Да. Она решила спать отдельно. - Он замолчал. Это все еще жалило после стольких лет. Он думал, что с этим было покончено. - Я дал ей пространство. Чем дольше это продолжалось, тем больше я чувствовал, что мне чего-то не хватает. В конце концов, она потеряла терпение и объяснила мне.

- О, я не могу дождаться, - сказала Рамона.

- Быть женой потомка, даже преуспевающего, было недостаточно престижно. Кассида хотела выйти замуж за человека, обладающего «властью».

Рамона расхохоталась.

Внезапно ему стало легче, будто ее смех каким-то образом прояснил абсурдность этого заявления, и теперь только так он мог рассматривать ту ситуацию.

Матиас ухмыльнулся в ответ.

- Ее восприятие власти было сформировано ее воспитанием. Несмотря на всю свою внешнюю утонченность, Кассида довольно замкнута. Ее благотворительные усилия помогли ей войти в высшие эшелоны общества, но она не получила того приема, который получала ее мать. Лучшие места достались супругам политиков. Чтобы быть ценимой, быть важной, она должна была предложить полезный доступ, а никто, кто имел для нее значение, не хотел доступа ко мне. Я должен был стать кем-то, человеком, который мог бы оказывать услуги и дергать за ниточки. Она хотела появиться и заставить все головы повернуться в ее сторону.

- Она когда-нибудь спрашивала тебя, чего хочешь ты? Ты сказал ей, что выполнение того, что она требует, сделает тебя несчастным?

- Да. Я как раз к этому подхожу. Около полугода назад Дрюэри пригласили нас на семейный ужин, во время которого мне объяснили, что вот-вот откроется вакансия младшего сенатора, и я гарантированно ее займу. Я сказал им, что меня это не интересует. Мать Кассиды потребовала ответить, когда я вырасту и начну делать то, что лучше для всех. Я сказал ей, что если она еще раз заговорит со мной подобным образом, это будет последний раз, когда мы встречаемся лицом к лицу. А потом я ушел. Кассида догнала меня у нашего дома. Ты знаешь, когда говорят: "впасть в ярость"? Что ж, в тот вечер я получил наглядную демонстрацию того, что это на самом деле это означает. Она кричала, швыряла вещи, плакала. Я поставил ее в неловкое положение перед родителями. Я был бесполезен и глуп. И неблагодарным за все те ниточки, за которые дергал ее отец. Она ненавидела каждую минуту, когда ей приходилось оставаться со мной в комнате, потому что я был таким невыносимо тупым, что ей хотелось избить меня, пока у меня не пойдет кровь.

- Она психопатка. - Рамона покачала головой. - Если бы она сделала это с Габриелем, он дал бы ей все, что она хочет. Он не создан для такого безжалостного давления. Он бы просто сложил руки и пошел дальше.

Матиас бросил на нее взгляд.

- Ох.

Они разделили несколько минут молчания.

- Так что же произошло? - спросила она.

- После того, как она перестала кричать, я сказал ей, что выбрал свой путь. У меня были обязанности и цели. Я упорно трудился, чтобы моя семья была в безопасности и процветала. Я

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

не был ребенком. Меня не нужно было вести или исправлять. Я не собирался жертвовать будущим своей семьи и собственным душевным спокойствием, чтобы угодить ей или ее семье. Если она хотела получить атрибуты власти, которые так сильно жаждет, то должна была добиться этого сама. Я бы поддержал ее в этом стремлении. Она сказала мне, что это не то, чего она хотела, и что я ужасный человек. Я сказал ей, чтобы она ждала документы о разводе утром.

Он чувствовал себя измученным, просто вспоминая об этом. Это была ночь, которую он никогда не хотел повторять.

- И все же, ты все еще женат, - сказала Рамона, ее голос звучал смиренно.

- Она присоединилась ко мне за завтраком на следующее утро. Она извинялась и раскаивалась. Она сказала, что находилась под большим давлением со стороны своих родителей. Она не хотела развода. Она любила меня и хотела, чтобы наш брак удался. Я согласился дать ему шесть месяцев.

- Зачем?

Он задавал себе тот же вопрос бесчисленное количество раз за последние несколько месяцев.

Матиас глубоко вздохнул.

- Потому что она плакала, и ей было грустно.

Рамона уставилась на него.

- Я был ее мужем. Это была моя обязанность заботиться о ней так же, как и ее обязанность заботиться обо мне. Брак - это компромисс. Самое меньшее, что я мог сделать, это попытаться найти какой-то общий язык. Мы договорились, что я буду придавать большее значение ее потребностям, а взамен она попытается понять, что делает меня счастливым. Мы достигли состояния прекращения огня. Все было спокойно.

И он довольствовался этим спокойствием. Теперь он ясно видел это.

- Иногда мы ужинали вместе, иногда мы спали вместе, я старался найти время для приглашений, которые она хотела, чтобы мы посетили, и она прекратила свое безжалостное нападение на то, что я жил своей жизнью. Мы ладили друг с другом. Я был... занят. Очень, очень занят. Я знал, что в конечном итоге Дрюэри станет проблемой, поэтому я предпринял необходимые шаги, но в то время важнее было получить секо-генератор и запустить его. Я думал, что все улажено, пока утром ты не вошла в мой офис.

Рамона улыбнулась ему.

- Ты хороший человек, Матиас Баэна.

- Но ужасный муж, - сказал он, его слова были наполовину самоуничижением, наполовину признанием.

Она покачала головой.

- Нет. Все, что я знала о Дрюэри до сих пор, говорит мне о том, что это семья, которая строит долгосрочные планы. Потомки вызывают уважение, но обычно мы не вмешиваемся в политику. Семья Дрюэри живет на планете всего четыре поколения. Он думает, что его корни неглубоки. Он родился и вырос здесь, но не понимает, что не то, как долго ты живешь в провинции, а то, как ты себя ведешь, делает тебя дальйцем. Он хотел сохранить подлинность старой семьи Далии, и единственный способ получить это - выдать свою дочь замуж за потомка.

- Верно, - согласился он.

- Неженатых потомков, которые являются главами своих семей, не много, - сказала она. - Большинство из нас обручаются к тому времени, когда достигают позднего подросткового возраста, во имя какого-то семейного союза. Мои бабушка и дедушка даже отправились на другую планету, чтобы найти секаре для моего отца, на которой он мог бы жениться. И вот ты здесь, двадцативосьмилетний, глава семьи, с прочным финансовым фундаментом и очень

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

небольшим количеством грязных секретов. Ты был ценным трофеем. Я готова поспорить на что угодно, что тебя обсуждали за их обеденным столом задолго до того, как Дрюэри внезапно решил заняться импортом из технологического сектора. Тебя взвесили, измерили, препарировали и сочли достойным, а потом заманили в ловушку.

Он и раньше рассматривал такую возможность, но отклонил ее.

- Кажется, слишком много хлопот, чтобы заполучить меня.

Луны-близнецы поднялись высоко в небо, большой диск Ганимеда светился зеленым, а меньшая, более яркая Серебряная сестра проливала бледный свет на лес.

Рамона наклонилась вперед, ее глаза широко раскрылись.

Сияющие нежной белизной вокруг них расцвели звездные цветы. Их лепестки загибались наружу, открывая большие колокольчатые соцветия все шире и шире. Напротив них один раз дрогнул самый большой цветок, и в воздух поднялся фонтан сверкающих золотых спор, развеваемых легким ночным ветерком.

Еще один цветок выпустил свои споры, затем еще один. Лес сиял золотом. Одинокая блестящая искра упала на волосы Рамоны.

- Ты сказал, что это доставило бы слишком много хлопот. - Голос Рамоны был мягким и задумчивым. - Я бы согласилась на гораздо большие хлопоты, чтобы заполучить тебя. Ты даже не представляешь, насколько ты редок, Матиас. Мужчина, который компетентен, умен, внимателен, предан... мужчина, который блокирует звуковой удар, чтобы ты могла убежать, и вскидывает руку, чтобы защитить тебя во время аварии. Какая женщина не захотела бы тебя, Матиас?

Все это время он твердил себе, что она вне пределов досягаемости. Цепь, на которую он сам себя посадил, только что порвалась. Он хотел ее больше всего на свете и отчаянно надеялся, что не все испортил.

Матиас собрался с духом и пошел на это.

- А ты?

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него, и он увидел ответ.

Матиас в мгновение ока преодолел расстояние между ними. Он обнял ее, прижимая к себе. Ее тело было потрясающим, сильным, гибким и в то же время мягким, таким же, как во время танца. Простое прикосновение к ее коже ошеломило его, прорвавшись сквозь логику и разум. Ничто другое не имело значения, кроме нее. Он запустил правую руку в ее волосы, вдохнул ее аромат и поцеловал ее.

Связь между ними вспыхнула, прорвавшись сквозь него подобно взрыву. Его чувства обострились. Он чувствовал, как она тает рядом с ним, ее тепло, вкус ее языка, аромат ее волос... Казалось, что он ждал ее всю свою жизнь, не осознавая этого, и теперь, когда он нашел ее, он никогда не отпустит.

Она оттолкнула его. Это было маленькое, нежное движение, но оно резануло его, как нож. Он посмотрел ей в лицо и увидел слезы в ее глазах.

- Я не могу, - прошептала она. - Мы не можем. Мы все еще женаты.

Ему было все равно.

- Отпусти, Матиас.

Он послушался. Это чуть не убило его, но он раскрыл объятия и смотрел, как она встает и уходит в мерцающий лес.

ГЛАВА 9

Адра сверкала, как драгоценный камень, поднесенный к пламени. Небо над ней окрасилось темно-лиловым оттенком позднего вечера, окружающие ее поместья погрузились в сумерки, но в самом городе было светло, как днем. Бесчисленные лампы, имитирующие факелы и фонари сдерживали темноту, пока счастливые толпы текли по улицам, поедая еду у продавцов, запуская светящихся воздушных змеев и разбрасывая яркие блески, которые к утру растут в ничто.

Рамона двигалась в толпе, остро ощущая присутствие Матиаса рядом с собой. На ней была полупрозрачная юбка, которая переливалась цветами, как опал, белая на талии, а при отражении света она вспыхивала зеленым и красным, а затем темнела до темно-малинового на подоле. Ее топ, такой же белый, оставлял обнаженными руки и живот. Ее волосы свободно струились по плечам, убранные с лица изящной диадемой, прикрепленной к прозрачной малиновой вуали, покрывавшей волосы. Она бы предпочла боевой костюм, но им нужен был элемент неожиданности. Город устроил "круг" на Камен Плазе, а круг требовал вуалей, градиентных юбок и обнаженной талии.

Все это стоило того, чтобы увидеть Матиаса в традиционном костюме. На нем была облегающая грудь белая рубашка, белые брюки, тоже в облипочку, заправленные в малиновые сапоги до колен, и длинный жилет, напоминающий тренч без рукавов, с разрезанным на три части подолом. Свет от ламп играл на рельефных мышцах его обнаженных рук, и почти каждый проходящий мимо, бросал на него долгий оценивающий взгляд. Она не могла их винить. Он был похож на героя какой-нибудь саги о Первой волне, за исключением того, что его короткие волосы разрушали иллюзию. Они должны были быть собраны в конский хвост, достигающий до талии. Да, волосы определенно были проблемой, как и выражение его лица.

- Может, ты перестанешь хмуриться? - пробормотала она. - Подразумевается, что мы должны веселиться.

- Я выгляжу как придурок.

- Ты выглядишь прекрасно. Улыбнись, Матиас. Тебе это может понравиться.

Он что-то проворчал себе под нос.

В ее голове прозвучал сигнал. Звонок от Кариона. Она осторожно ответила.

- Да?

- Они тут.

В ее сознании всплыл кадр: Габриэль и Кассида идут по Камен Плаза, а за ними восемь охранников. Ее муж выглядел щеголевато в темно-синем камзоле, который оттенял его светлые волосы. Она позволила себе полсекунды внимательно взглянуть на его лицо. Золотистый загар, яркая улыбка, ни следа беспокойства в его светло-голубых глазах. Рядом с ним Кассида излучала напряжение, ее рот сжался в тонкую линию, но Габриэль прекрасно проводил время. Она могла бы пересказать то, что происходило в его голове, вероятно, слово в слово. *Какая чудесная вечеринка, посмотрите на всех этих симпатичных людей, таких же, как мы, скоро нам заплатят, а потом мы отправимся куда-нибудь в новое и захватывающее место...*

Она стиснула зубы.

Еще один кадр. Кассида притягивает Габриеля ближе, на ее лице ясно читается раздражение.

Вот и все, дорогая. Это все, что в нем есть. Не волнуйся, мы уже в пути, и скоро все закончится.

Они ускорились одновременно. Матиас, должно быть, получил такой же отчет от своих людей.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Они на мгновение подумали о том, чтобы устроить ловушку на площади и похитить своих супругов с улицы. Но с телохранителями риск случайных жертв был слишком высок. Вандалы не сдавались. Им нужна была технология секо, и единственный способ остановить их - уничтожить. Позволив Габриелю и Кассиде присоединиться к ним, они собрали все свои цели в удобном месте, откуда им было нелегко сбежать.

Улица плавно изгибалась вокруг узкого плато, возвышающегося над городом подобно каменному мечу. Они пробирались сквозь толпу, пока не достигли ущелья Камен - узкого каньона между двумя плато. Толпа поредела. Всем, у кого не было никаких оговорок, было запрещено входить на площадь, и на мгновение они оказались одни, маршируя на полной скорости по проходу. Круглые янтарные фонари, вырастающие из живой скалы, освещали им путь.

Все ее тревоги испарились. Последние отголоски напряжения, которое поселилось на ее плечах с тех пор, как она посмотрела запись предательства своего мужа, покинули ее. Теперь все стало просто. Жить или умереть. Преуспеть и выиграть все, или потерпеть неудачу и все потерять. В любом случае, это будет решено сегодня вечером. Она чувствовала себя легкой, сильной и готовой.

Матиас поймал ее руку и сжал. Она сжала его пальцы, ища ту же связь, которую ощущала, когда они танцевали. Та пульсировала в ней, связывая их двоих вместе, настоящая, честная, без каких-либо уловок или притворства, и она поддалась мощному потоку, желая испытать ее.

Впереди маячил вход на площадь, две стены по бокам выступали вперед, как челюсти какого-то огромного зверя. Они шли к нему рука об руку.

Слева задержалась целующаяся пара, светловолосая женщина и мужчина, наполовину скрытые длинным светлым плащом. Когда они проходили мимо, мужчина поднял голову, и она уставилась на лицо Кариона. Они не замедлились.

- У моего брата есть девушка, - пробормотала она, сбитая с толку.

- Или, по крайней мере, кто-то, готовый поцеловать его, - сказал Матиас.

Перед ними возвышались огромные каменные ворота. Танцевальная труппа уже была здесь, пары толпились справа, сразу за воротами, одетые в похожие наряды. Матиас и Рамона присоединились к танцующим. Темноволосая женщина кивнула Матиасу.

Зазвучал размеренный и легкий барабанный бой, предвестник грядущих событий. Первая пара танцоров взялась за руки и прошла через ворота в такт ударам барабана.

Переплетаясь с барабанным боем, присоединились флейты. Одна за другой танцующие пары выходили на площадь.

Струны подхватили мелодию. Темп ускорился.

Последняя из пар танцоров прошла через ворота. Настала их очередь. Матиас предложил руку, и она вложила пальцы в его ладонь. Связь потекла между ними, и они проскользнули на площадь.

Их встретила вымощенная камнем площадь тридцати метров в поперечнике. Отвесные до самого верха, фактурные стены поднимались с обеих сторон, где декоративные парапеты ограждали зрителей, сидевших небольшими группами за низкими столиками. Пожилая женщина в ярко-желтом платье смотрела прямо на них. Надира, тетя Матиаса, сидела за столом с мэром Адры. Рамона посмотрела направо и увидела дядю Сэйбора, улыбающегося ей с другой стены.

Прямо впереди из отвесной скалы выступал фасад отеля, его колонны и рельефы были вырезаны с такой тщательностью, что казались задрапированными бархатом. На балконе расположились восемь человек. Варден, два лейтенанта, крупный мужчина, стоящий позади них, и справа Габриэль и Кассида с двумя телохранителями.

Ilna Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Другие вандалы сидели у основания стен небольшими группами на традиционных стеганых одеялах. Они были без доспехов, оружие скрыто, но их одинаковые прически и жесткие шипы выдавали их.

Где же секаре Вардена?

Первая пара танцоров закружилась на площади, двигаясь по большому кругу. За ним последовала вторая. Одна за другой пары ловили ритм и сливались в танцевальный вихрь. Пара, стоявшая перед ними влилась в танец. Рамона мысленно сосчитала до трех, и они с Матиасом закружились в кругу танцующих, заняв свои места.

Рука Матиаса под ее пальцами была твердой, как сталь. Он обхватил ее талию, и они задвигались, поворачиваясь, вращаясь, расходясь и соединяясь в идеальной синхронизации. Она считала вандалов у стен, пока они с Матиасом кружились по площади. Пятьдесят. Все гости вечеринки были здесь.

Один круг по площади. Второй...

Она глубоко вздохнула и посмотрела на Матиаса. Их взгляды встретились. Жаркий, дикий огонь за плясал в его глазах. Если бы у него были клыки, он бы обнажил их и завыл. Волнение наполнило ее. Если они будут ждать слишком долго, она лопнет.

Они собирались закончить третий круг. Музыка заиграла на полную катушку. Пара танцоров перед ними скользнула в сторону, плавно продвигаясь ко входу.

Группа вандалов была прямо перед ними, четверо мужчин пили что-то из высоких хрустальных бокалов.

Матиас схватил ее за руку, резко повернув, объединив свой импульс с ее. Его пальцы разжались, и она чуть не налетела на четырех солдат. Секо вырвался из ее рук двумя лезвиями. Она пронзила мужчину слева от себя, и прежде чем его голова соскользнула с обрубка шеи, она разрубила череп другому солдату. Ее секо попало ему чуть ниже уха. Макушка его головы отлетела, разбрызгивая кровь в воздух. Прежде чем оставшиеся двое поняли, что произошло, она одним точным ударом пронзила им обоим шеи и продолжила движение.

Другие танцоры все еще кружились, пара за парой, ускользая с площади, и их развевающиеся юбки и жилеты дали ей пару секунд прикрытия с другой стороны площади. Никто с той стороны не увидел убийства, а она двигалась так быстро.

Трое вандалов на соседнем одеяле не успели среагировать. Глаза ближайшего мужчины расширились, а затем она набросилась на них, режа мясо и кости, как масло.

Слева раздались выстрелы, а затем Матиас оказался рядом, прикрывая ее своим секо. Она нарисовала кровавую линию поперек горла третьего солдата. Матиас поймал ее, и они бросились в атаку одновременно.

Следующая группа вскочила на ноги, трое вандалов, широко раскрыв глаза, вытаскивали пистолеты из-под одеял.

Настала ее очередь держать защиту. Она раскрыла секо, в то время как Матиас обрушился на них. Они двигались спина к спине. Ее силовые поля поглощали входящий энергетический огонь, удар отражался от ее рук. Матиас атаковал. Он уклонялся, он рубил, он наносил удары. Все было кончено в считанные секунды.

Вандалы у другой стены прекратили огонь. Оставшиеся на их стороне солдаты отступили и образовали молчаливую линию, блокирующую два входа в «Камен». Музыка смолкла.

Медленный хлопок эхом окатил площадь. На балконе встал Варден. Габриель уставился на нее, открыв рот. Лицо Кассиды было бескровным.

За все время своего брака с ней Габриель ни разу не видел секо в действии. Он был свидетелем ее тренировок, но никогда не испытывал жестокости настоящего боя. Он никогда не видел поперечного сечения человеческого тела, открывшегося, когда секо разрезал плоть. Он никогда не нюхал внутренности человека, внезапно оказавшихся в воздухе. Она была уверена, что Кассиду тоже пощадили. Матиас не стал бы травмировать жену.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Это была та сторона, которую ни она, ни Матиас не разделяли со своими супругами. Сторона убийцы, безжалостная сторона, взращенная и обученная с раннего детства. Грубое пробуждение, должно быть, потрясло их.

- Неплохо, - сказал Варден.

Он не был идиотом. Он, должно быть, заметил, что ни одно лицо на стене не выглядело удивленным, но он не казался испуганным.

Он повернулся и направился к двери, ведущей с балкона.

Мужчина боком протиснулся сквозь строй вандалов перед ними. Он был одет в черный боевой костюм, который облегал его, как перчатка. Мускулы обтягивали его высокое тело. Его кожа была белой, как у космонавта, каштановые волосы были коротко подстрижены, и когда она посмотрела ему в глаза, то увидела тот же хищный огонь, который видела в глазах подразделения секаре. Он обжег ее, и на мгновение она не могла сосредоточиться ни на чем другом.

Варден прошел сквозь строй солдат и встал рядом с Лукасом.

- Ради этого ты заставил меня ждать неделю? - Лукас кивнул в их сторону.

- Оно того стоит.

- Я возьму с тебя двойную плату.

- Доставь мне их руки в целости и сохранности, и я заплачу.

Ее ошеломленный мозг, наконец, обработал то, что она видела. Они выглядели одинаково: то же худощавое, поджарое телосложение без следа мягкости, тот же жесткий набор квадратных челюстей, тот же безжалостный взгляд, тот же рост... близнецы.

Близнецы.

Двое мужчин разделились, окружив их с противоположных сторон.

Ее инстинкты заработали. Она повернулась налево, лицом к Лукасу, который шел по камням. Спина Матиаса коснулась ее спины, когда он следил за Варденом справа. Братья двигались хорошо, слишком хорошо. Они не выглядели расстроенными. В их глазах не было никакого волнения.

- Ты выглядишь слабой, - сказал ей Лукас.

Она ничего не ответила.

- Слабой и медленной, - сказал Лукас.

Хорошо. Она посмотрела на него так, будто он был мусором, который ей нужно было убрать.

- Ты продал свои навыки мяснику, как и Лилэнд. Твоя родословная испорчена. Сегодня мы покончим с твоим позором.

Он рассмеялся.

- Покажи мне.

Она почувствовала движение Матиаса, движение свернутой спиралью силы в его теле. Связь между ними опалила ее, и она бессознательно двигалась вместе с ним, зная, куда он поставит ноги и в какую сторону нанесет удар.

Две алые рапиры секо вылетели из рук Лукаса. Он сделал довольно быстрый выпад, чтобы что-то можно было разглядеть. Ее собственное секо вырвалось из ее рук короткими прямыми мечами. Рамона отклонилась в сторону, обрушила свой правый клинок на секо Лукаса, заставив его опустить руки, и полоснула его по горлу своим левым мечом. Он отклонил свое секо и отпрыгнул назад. Она разминувшись с ним на миллиметры.

Варден наносил Матиасу тяжелые, мощные удары. Матиас блокировал удары, отбив правую руку Вардена в сторону, и отошел в сторону.

Лукас призвал две тонкие изогнутые сабли, приглашая ее напасть на него. Вместо этого она скользнула на освободившееся место Матиаса, ее правое секо превратилось в рапиру, и она нанесла удар в незащищенный бок Вардена.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Варден отпрыгнул назад, на волосок, уклонившись от клинка.

Матиас набросился на Лукаса и отступил.

Когда Рамона задела Матиаса, связь между ними пронзила ее горячим потоком. Они все еще стояли спиной к спине, просто поменялись противниками. Все это заняло долю секунды.

Лукас внимательно смотрел на нее. Он двинулся влево. Она повернулась, чтобы последовать за ним, а Матиас последовал за ней.

- Пара, - сказал Лукас отрывистым голосом.

- Наконец-то ты заметил, - сказал Варден.

- Я никогда не убивал пару.

- Я же говорил тебе, что это того стоит.

Матиас атаковал.

Она почувствовала его намерение и выбросила свое секо вверх двумя круглыми щитами. Варден набросился на нее в вихре ударов, меняя размер и форму своих клинков на лету. Она блокировала его в контролируемом безумии. Он давил на нее, как космический грузовой корабль. Ее руки дрожали от напряжения. Одна маленькая ошибка, и они оба будут мертвы.

Позади нее сражался Матиас, быстрый, точный, и она слепо следовала за ним, вкладывая все свое доверие в связь между ними. Она чувствовала атаку Лукаса и знала контратаку Матиаса. В то время как Лукас хлестал и колот с рассчитанной злобой, ища лазейку, Варден бросался на нее, пытаясь сокрушить ее с помощью чистой силы и свирепости.

Они думают, что я - слабое звено.

Если Варден сможет сломить ее своим блицем, Матиас окажется зажат между двумя братьями. Они думали, что она долго не протянет. Они были космонавтами. Ни один из братьев никогда не пробежал пятнадцать километров в гору с тяжелым рюкзаком, а потом ему говорили возвращаться, если ему была нужна вода.

Добро пожаловать в Далию. Никто из вас не уйдет отсюда живым.

Матиас нанес удар левым секо, изогнув его в середине удара. Лукас обрушил свой короткий клинок секо на меч Матиаса и нанес удар другим секо, превратив его в узкий шип. Матиас наклонился вправо, она наклонилась вместе с ним, и секо промахнулся мимо них на пять сантиметров. Это было так близко, что она краем глаза увидела его глубокий, яростный красный цвет.

Жгучая боль пронзила ее плечо. В воздухе разнесся запах крови, и на мгновение она не поняла, кто из них получил рану.

Матиас. Секо Лукаса поцарапало ему руку и ранил его. Она не могла сказать, насколько сильно. Это могла быть царапина, или его рука могла висеть на волоске.

Лукас зарывал, как зверь, и начал шквал атак, бросаясь на раненый бок Матиаса. Матиас парировал удары. Варден набросился на нее, каждый удар был рассчитан на то, чтобы ошеломить. Мир растворился в битве.

Бей, руби, уклоняйся, защищайся, руби, бей...

Она понятия не имела, сколько времени прошло, но все они начинали устывать. Ее дыхание было затрудненным. На лбу Вардена выступили капельки пота. Напряжение от повторения его движений истощало ее силы. Это было не похоже ни на один бой, который она когда-либо проходила.

Он предпринял контратаку, целясь ей в грудь. Она сформировала из своего секо два круглых щита и выставила их перед собой.

Секо Вардена сверкнуло, когда тяжелые клинки превратились в рапиры. Они скользнули между ее щитами, изогнулись, и Варден дернул их назад, сцепив свой секо с ее, пытаясь вывести ее из равновесия. Она отбросила свой левый щит, и освободившись, превратила его в широкий клинок, хлестнув им. Он ударил по нему другим своим секо, вложив в удар весь свой

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

вес. Ее рука опустилась. Она видела, как приближается его второй клинок, но времени уклониться от него не оставалось. Она вывернула руку, пытаясь заблокировать его своим секо.

Недостаточно быстро. Красный клинок Вардена отскочил от ее секо и рассек ей правое предплечье.

Она отшатнулась назад, Матиас двинулся вместе с ней. Горячая кровь залила руку, капая на камни. Рамона усилием воли превратила правый секо в щит, и красное силовое поле повиновалось. Рука все еще двигалась. Он не задел ничего жизненно важного.

Варден улыбнулся ей.

Ярость затопила ее, кипящая и горячая, не ее собственная, а исходящая от Матиаса через их связь.

Они должны были положить этому конец.

Варден прыгнул. Мир замедлился, каждое мгновение растягивалось, каждая линия его тела была кристально четкой. Его секо превратились в узкие изогнутые лезвия, проходящие по всей длине его предплечий, как два огромных топора. Она видела его над ними с Матиасом, знала, что он рухнет на них, но ей некуда было деться. Она подняла свои щиты, готовая к удару. Он собьет ее с ног. В этом не было никаких сомнений.

Падай.

Это был не голос и не мысль. Это был порыв, и он исходил не от нее.

Двойной секо врезался в ее щиты с весом Вардена.

Вместо того, чтобы напрячься, она упала, позволив ему опустить ее на колени. Лицо Вардена нависло над ней, окрашенное в красный цвет ее секо-щитами. Его зубы были оскалены, глаза горели безумным, голодным огнем. Он выглядел демонически.

Матиас изогнулся всем телом. Из него вырвалась красная полоса, образовав длинное тонкое лезвие, и впилась в горло Вардена. Она убрала свое секо, пригнувшись, развернулась вокруг ног Матиаса и ударила своим правым секо вверх, рассекая пах и живот Лукаса одним сокрушительным ударом.

Лукас рухнул в фонтане крови и внутренностей. Позади нее тело Вардена опустилось на землю, его руки были прижаты к шее в тщетной попытке остановить кровь, льющуюся из второго рта, который Матиас открыл в его горле.

Все было кончено. Она так чертовски устала.

Тишина была оглушительной.

Прошло мгновение. Еще одно...

Толпа взревела.

Матиас протянул ей руку. Она подхватила ее и поднялась на ноги.

Матиас шагнул к Вардену. Упавший секаре был все еще жив и зажимал себе горло.

- Никола конвой. Восемь лет назад.

Глаза Вардена выпучились.

- Курт Саммерс и его команда ждут тебя на другой стороне. Передай им от меня привет.

Он перерезал Вардену горло. Его голова и отрубленные пальцы откатились в сторону.

В пятнадцати метрах от них шеренга вандалов уставилась на своего обезглавленного командира.

- Убить! - с балкона донесся чей-то голос.

Рамона подняла свои щиты за долю секунды до того, как в них попал энергетический огонь вандалов.

- Рамона?- спросил Матиас, блокируя шквал рядом с ней.

- Насколько плохо?

- Я нормально. А ты?

Она стиснула зубы от боли, пульсирующей в руке.

- Лучше не бывает.

Iloa Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Хорошо. Давай, к черту, покончим с этим.

Они двигались в унисон, врезаясь в линию вандалов перед собой, защищенные от перекрестного огня массой тел солдат. Они проложили себе путь, развернулись, уничтожили группу у другой стены, развернулись и прорвались через главные двери. Они срезали себе путь вверх по лестнице и ворвались на балкон.

Два офицера Вардена и третий солдат слева от них, Габриэль и Кассида сзади, справа от них.

Громила вандал прижимал к груди массивную пушку. Плазменная установка выстрелила с характерным звоном. Она бросилась вправо, Матиас побежал влево. Заряд плазмы приземлился между ними в ослепительной вспышке белого цвета.

Она помчалась вперед, петляя зигзагом. Справа Матиас прорвался мимо группы и удвоил оборону. Они обрушились на трех оставшихся вандалов, как смыкающиеся лезвия ножниц. У всех троих были боевые имплантаты. Ни один из них не оказал достойного сопротивления, и когда она разделила последнего из них пополам, смотреть, как он падает на землю, было почти запоздалой мыслью.

* * *

Матиас отпустил свою помощницу и выпрямился. Его плечо ужасно болело. Секо лишь слегка коснулось его кожи, но оставило после себя десятисантиметровую рану, которая горела огнем. Несколько миллиметров в сторону, и он бы уже истек кровью.

Рамона воткнула шприц с первой помощью ему в руку. Он видел, как она приближается, и позволил ей это сделать. Прохлада потекла по его венам, успокаивая боль.

- Оу, - произнес он.

Она закатила глаза. Кровь пропитала ее правое предплечье и запеклась на тыльной стороне ладони. Гнев ударил его так же, как во время боя, когда он впервые понял, что они причинили ей боль. Он никому не позволит снова причинить ей боль.

Она заметила, что он смотрит на ее руку, и пожала плечами.

- Бывает.

- Дай посмотреть.

Она подняла руку - выглядело не особо хорошо.

- Тебе нужна медицинская помощь.

Она сжала кулак.

- Все в порядке. Я накачала ее коагулянтом и обезболивающими. То же самое, что я дала тебе. Перестань паять на мою руку, Матиас. У нас есть незаконченное дело.

Что?

Упс.

Он повернулся к жене. Телохранитель рядом с ней двумя пальцами взял свое огнестрельное оружие за ствол и осторожно опустил его на землю.

- Я сваливаю.

Матиас посмотрел на оставшегося охранника.

- Ты?

- Бегу. - Телохранитель почти побежал, огибая окровавленные тела. Его приятель последовал за ним.

Кассида уставилась на него, ее лицо было белым как полотно.

- Привет, дорогая.

Ее взгляд метнулся к телам.

- Ты... ты убил их всех. Ты мясник.

- Точно.

- Ты не можешь убить меня, Матиас. Мой отец...

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- К настоящему времени, скорее всего, покинул систему, предполагаю я. В позоре. Или ты не смотришь новости?

- Это был ты, - прошептала она. - Ты все испортил.

- Да. - Он почувствовал огромное холодное удовлетворение от произнесения этого единственного слова.

Она уставилась на него.

- Как ты все еще жив? Так много людей пытались убить тебя.

Ее голос был озадаченным, словно она действительно не могла понять, почему он стоит перед ней. Не было ни разочарования, ни гнева, только ошеломленное удивление. Он понял, что она была в шоке.

Его жена хотела его смерти. Неделью назад он бы что-то почувствовал, какой-то всплеск горьких эмоций, но сегодня это уже не имело значения.

- Ты должен был умереть. Почему ты не умер?

Он кивнул на площадь внизу, окрашенную кровью в красный цвет.

- Потому что я всех убил.

Она медленно повернулась к площади, затем вздрогнула.

- Смотри очень внимательно, - сказал он ей.

- Я не хочу, - прошептала она.

- Это суть секаре. Это то, что мы делаем. Ты и твоя семья никогда этого не понимали.

Она сделала шаг назад. Ужас исказил ее лицо. По сравнению с людьми, с которыми она переспала ради этой сделки, он был святым, но сейчас было не время объяснять ей это.

- Файлы. - Он протянул руку.

Она не оказала никакого сопротивления.

- Я отдала их Вардену.

Он подошел к перилам балкона. Внизу его люди и люди Рамоны пробирались через тела, разбросанные по площади. Он обратился к импланту Солей.

- Наши банки данных находятся на теле Вардена.

Солей вышел из толпы и направился к трупам Вардена. С другой стороны, Карион сделал то же самое.

Матиас снова повернулся к жене. Немного румянца вернулось на лицо Кассиды.

- Это все, что тебя волнует, не так ли? Твоя дурацкая компания. Твои безумные исследования. Я сбежала с другим мужчиной, а тебе даже все равно.

- Напротив, меня это очень волнует.

- Ты...

- Тихо, - сказал он ей.

Она поморщилась и закрыла рот.

Солей сошел с лестницы на балкон, держа в руках планшет. Он передал его и кивнул.

- Данные восстановлены.

Карион проделал тот же маневр, предложив сестре свой собственный планшет. Рамона взяла его. Ее лицо было замкнутым. Ее взгляд стал пустым.

Матиасу хотелось подойти, обнять ее и прошептать ей на ухо, что они живы и все будет хорошо. Вместо этого он вызвал на своем планшете соглашение о разводе и положил его на стол перед Кассидой.

- Подписывай.

Она вздернула подбородок. Ее руки дрожали.

- А если я этого не сделаю? Ты убьешь меня?

- Ты действительно хочешь быть замужем за мясником, который разорил твоего отца?

Она закрыла глаза, сжала кулаки и повернулась к нему лицом.

- Я хочу урегулирования. Это прописано в нашем контракте. Я имею право...

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Нет. - В нем вспыхнула ярость, но он сдержал ее.

- Матиас...

- Ты украла у моей семьи. Ты предала меня. Ты ничего не получишь.

Она отшатнулась.

- Не волнуйся, - сказал Габриель. - Оплаты Вардена должно быть достаточно.

Кассида повернулась к нему.

- Передача так и не состоялась.

Габриель нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

- На счете ничего нет, - сказала она ему. - Я смотрела, и там ничего нет. Перевод не произведен.

Это было больно.

- А никакого перевода и не было бы, - сказал Матиас. - Они могли бы сдержать свое слово, если бы твой отец оставался полезным, но без него у тебя нет рычагов воздействия.

- Эти люди убивают детей ради личного удовольствия, - отрезала Рамона. - Они убивают мирных жителей. Почему они должны платить вам, если выстрелить вам в голову намного дешевле и, вероятно, приятнее? Хоть бы узнали о людях, с которыми решились иметь дело.

Кассида открыла рот, посмотрела на Матиаса и сглотнула.

- Что мне теперь делать?

- Я не знаю, и мне все равно, - сказал он. - Мое терпение на исходе. Подпиши его, Кассида, пока я не вышел из себя.

Она схватила планшет, подписала свое имя и запечатала ее отпечатком большого пальца. Планшет вспыхнул зеленым. Заявление о разводе было подано.

Рамона повернулась к мужу.

Габриель мягко улыбнулся ей. Матиасу потребовались все силы, чтобы удержаться от того, чтобы не ударить мужчину по лицу.

- Полагаю, пришло время идти домой, - сказал Габриель.

- Нет.

Голос Рамоны резал, как лезвие сека.

Она сунула свой планшет Габриелю.

Он взял его и изучил экран. Выражение его лица стало печальным.

- Моей семье это не понравится.

- Твоя семья может идти к черту. - Голос Рамоны звучал безжалостно. - Я пошлю им запись твоей кражи, твоего прелюбодеяния и всего этого. Я приглашу их спуститься на планету и поговорить со мной об этом.

Габриель посмотрел на нее.

- Ты такая злая.

- Подписывай, - выдавила она.

- Давай поговорим об этом, - сказал он. - Я не хочу возвращаться. Мы можем сделать так, чтобы это сработало.

- Это никогда не срабатывало. Ты никогда не пытался.

- Нам было весело, - сказал он.

- Ты предал меня.

- Это ни о чем. Я знаю, что мне не следовало уходить, но она была хорошенькой и убедительной.

- Ты гребаный трус, - прорычала Кассида.

- Это было интересное приключение. Теперь я готов вернуться домой. Это уже не весело.

Рамона издала сдавленный звук.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Габриель снова улыбнулся, слабой улыбкой избалованного ребенка, который принял бы нагоняй, зная, что никаких реальных последствий не последует, если только он переждет.

- Я никогда не хотел ничего плохого. Я бы не покинул планету.

Рамона уставилась на него. Это был суровый, хищный взгляд, и он излучал столько угрозы, что проникал даже сквозь толстый череп Габриеля.

Он сделал маленький, нерешительный шаг назад, выражение его лица было скорее растерянным, чем испуганным. Он явно не боялся Рамоны. Должно быть, он убедился, что, что бы он ни сделал, она не причинит ему вреда, потому что он слабее ее, ведь она считает, что причинять ему боль ниже ее достоинства. Вот как ему все это сходило с рук, понял Матиас. Он просто избегал представлять себя угрозой, и теперь он пытался сделать это снова.

- Подпиши расторжение брака, Габриель. Ты - цепь на моей шее, и я устала нести твой мертвый груз. На твоём месте я бы поторопилась, пока я не решила от тебя освободиться.

Выражение лица Габриеля стало печальным и слегка упрекающим.

- Я не хочу, - сказал он. - Я останусь совсем один.

Матиас больше не мог этого выносить. Он схватил мужчину за горло, протацил его через стол и стал держать на уровне своих глаз.

В глазах Габриеля вспыхнула тревога.

Матиас открыл рот и четко произнес каждое слово.

- Я сверну тебе шею.

Тревога переросла в страх. Габриель повернулся к Рамоне, его глаза расширились. Она оглянулась на него, не делая никаких попыток помочь.

Матиас крепче сжал его горло и сжимал до тех пор, пока не увидел точный момент, когда Габриель понял, что помощь не придет. Он вцепился в руку Матиаса. Матиас подержал его еще секунду, а затем бросил Габриеля на пол к ногам Рамоны. Она протянула планшет.

- Подписывай.

Габриель подписал расторжение брака и скрепил его печатью.

Рамона уставилась на планшет так, словно ее окунули в нечистоты. Ее брат шагнул вперед, взял его, сунул в карман своего камзола и ударил Габриеля кулаком в челюсть. Глаза Габриеля закатились, и он рухнул как подкошенный. Карион улыбнулся.

- Вычеркнул это из своей системы? - спросила Рамона.

- В основном. Я ждал этого годами. - Карион слегка наклонил голову к сестре. - Мне жаль только, что я не мог сделать это раньше. Я приготовил наш шаттл.

- Нет. - Матиас шагнул вперед. Его инстинкты подсказывали ему, что если он позволит ей уйти, то потеряет навсегда.

- Позволь мне отвезти тебя домой.

Рамона заколебалась.

- Он Баэна, - тихо сказал Карион, в его голосе вибрировало предупреждение.

Рамона посмотрела на него долгим взглядом. Матиас затаил дыхание.

- Я знаю, - сказала она. - Нам нужно кое-что обсудить. Увидимся дома.

Карион вздохнул и посмотрел на Матиаса.

- Она глава семьи, но она также и моя младшая сестра. Ты приведешь ее домой до восхода солнца, или завтра я начну войну.

Он повернулся и пошел прочь.

Рамона взглянула на Матиаса.

- Я готова.

Они вместе прошли через балкон к лестнице. Слева, над далеким горным хребтом, словно фейерверк, вспыхнула звезда.

Голос Солей эхом разнесся по площади.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

- Крейсер вандалов отказался сдаваться. Вместо того, чтобы противостоять нашему флоту, они взорвали свой двигатель. Выживших нет.

Зрители на стенах встали и заплотировали.

* * *

Рамона закрыла глаза, чувствуя легкую вибрацию шаттла, рассекающего ветер.

Покинув Камен Плаза, они остановились в небольшом отеле, бронированном людьми Матиаса. Она смогла принять душ и переодеться, а медик наложил ей повязку на руку. Теперь рана была надежно запечатана, а жгучая агония клинка секо осталась далеким воспоминанием.

Пока она принимала душ, Карион прислал изображение большого светящегося обломка, который раньше был крейсером вандалов. Разобраться с последствиями должны были бы дипломаты и политики. Они с Матиасом сыграли свою роль.

Рамона выглянула в иллюминатор. Они летели над лесом, ночное небо над ними было бесконечным и глубоким.

Матиас не произнес ни слова с тех пор, как они поднялись на борт шаттла. Слабый аромат бальзама от их влажных волос распространился по каюте.

- Храм, - сказал он.

Она увидела сверкающие серебряные нити купола внизу. В конце концов, этот полет закончится, и все будет кончено. Она никогда больше не сядет рядом с ним. Она никогда не услышит, как он зовет ее по имени, и не почувствует, как его сильные руки обнимают ее.

- Матиас?

- Да?

- Я больше не замужем.

Он развернул шаттл в головокружительном вираже.

- Я тоже больше не женат.

Они приземлились на террасе. Она расстегнула ремень безопасности, и тут он оказался совсем рядом, склонившись над ней. Она прикоснулась к его щеке, темная щетина заострилась под ее пальцами, посмотрела ему в глаза и поцеловала его. Она вложила в поцелуй всю себя — свое желание, свое отчаяние, свою непреодолимую потребность любить, пусть даже всего один раз, мужчину, который достоин этого.

Она почувствовала тот самый момент, когда он потерял самообладание. Он прижал ее к себе, наполовину приподняв с сиденья. Его правая рука сжала ее волосы, и он поцеловал ее так, словно умер бы, если бы не сделал этого.

Она потянула его за одежду. Они закружились по салону, натыкаясь на кресла и стены, не в силах отпустить друг друга. Ее спина ударилась о дверь грузового отсека. Он прижал ее к нему, когда левая рука вслепую шарил по стене в поисках датчика. Она провела пальцами по его подбородку, волосам, рукам, желая большего, и чуть не заплакала от потребности и отчаяния. Он целовал ее в шею, покусывая кожу. Электрический жар пронзил ее насквозь, до кончиков пальцев. Рамона застонала.

Он приподнял ее на свои бедра, его твердый член вонзился в нее как раз в нужном месте. Она лизнула его в горло, прямо над сонной артерией, в том месте, где небольшой порез мог оборвать чью-то жизнь. Он сжал ее крепче, прижимаясь к ней. Она снова лизнула его, зная, что она была единственной на всей планете, кому бы он позволил прикоснуться к себе там.

Дверь скользнула в сторону, и Матиас, спотыкаясь, вошел в грузовой отсек и опустил ее на пол. Его руки вцепились в ее тунику. Он стянул тунику через ее голову, обхватив ею ее запястья, и лизнул левую грудь. Внезапный жар вокруг ее напряженного соска послал еще один толчок через нее, и связь между ними взорвалась потоком ощущений, которые мгновенно прожгли каждый капилляр в ее теле. Она приветствовала связь, безоговорочно открываясь ему, и чувствовала, что Матиас делает то же самое.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Они синхронизировались, и связь между ними с рёвом ожила.

Удовольствие затопило Рамону. Она застонала и выгнула спину. Он сжал ее руки, скользнув крепким, как железо, бедром между ее ног, и снова поцеловал ее, посасывая тугий бутон ее соска, пока его большой палец ласкал другой. Дыхание из нее вырывалось неровными, голодными вздохами.

Настойчивый жар между ее ног начал нарастать. Сила их связи потрескивала в ней, посылая крошечные импульсы по ее телу каждый раз, когда они соприкасались.

Он ласкал ее так, словно любил, словно каждый кусочек ее тела был для него подарком.

Она больше не могла этого выносить. Она оттолкнула его руку. Он отпустил ее, и она сдернула тунику со своих рук и потянула его за одежду. Он снял рубашку. Его тело было совершенным, твердым и сильным, каждый контур мышц формировался борьбой и тренировками. За ней последовали его штаны, а потом он оказался голым, мощным и полностью ее. Он притянул ее ближе, стянул с нее брюки и отбросил их в сторону. На мгновение он оказался над ней, и его глаза горели.

Дыхание застряло у нее в горле. Она уставилась на него, не в силах отвести взгляд. Ей нравилось в нем все. Каждая линия его сурового тела, каждый шрам, все. От желания в его глазах у нее закружилась голова. Ни один мужчина никогда не смотрел на нее так. Она понятия не имела, что такое вообще возможно.

- Рамона... - Его голос был хриплым рычанием.

Она притянула его к себе, проводя руками по выпуклым мышцам на его спине, и прошептала ему на ухо:

- Пожалуйста.

Он вошел в нее. Он казался ей раем, и она ахнула.

Его твердая длина заполнила ее, и он снова толкнулся, входя в нее в диком, быстром ритме. Она отвечала ему, наслаждаясь каждым толчком. Связь между ними вибрировала силой, и она растворилась в ней, наслаждаясь им в чистом блаженстве.

Он переместил свой вес, притянул ее бедра ближе, согнув ее ноги, и толкнулся в нее. Все остальное не имело значения. Он занимался любовью так же, как боролся, полностью, и она встретила его на полпути в том лихорадочном месте, где существовали только они двое.

Давление, нарастающее внутри нее, достигло пика. Она содрогнулась и кончила, утопая в экстазе. Его тело содрогнулось над ней, застыв от напряжения, и он кончил.

Они не стали разъединяться, в шаттле было тихо, если не считать звука их дыхания. Потом он медленно подвинулся и опустился рядом с ней. Она свернулась калачиком рядом с ним, положила голову на его резные бицепсы и закрыла глаза.

Дождь барабанил по крыше шаттла.

Вот и все.

Они должны были вернуться к своей жизни. Думать об этом было больно. Она попыталась представить, как отпускает его, и не смогла.

- Выходи за меня, - произнес он.

Что?

Она подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Он не мог сказать то, что, по ее мнению, он сказал.

- Выходи за меня, - повторил он.

Она села и открыла рот. Все ее противоречивые чувства пытались вырваться наружу одновременно, и она просто молча смотрела на него.

Он сел. Его глаза были ясными и решительными.

- Мне все равно, что сделал мой предок триста лет назад. Это был не я. Я не был частью этого. Ты не была частью этого. Никого из тех, кто был там тогда, сегодня нет в живых. Это древняя история. Я влюблен в тебя. Не оставляй меня.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Наконец ей удалось вымолвить слова.

- Ты серьезно?

- Я никогда не был более серьезным, и поскольку это я, это о чем-то говорит.

Да, да, да... Рамона сама начала себя тормозить. Дело было не только в ней. В нем, в его жизни, в его семье.

- А что, если чувство ненастоящее? - спросила она. - Что произойдет, когда адреналин иссякает, и ты пожалеешь об этом?

- Не бывать тому, - поклялся он, словно это была клятва.

Если он, в конечном счете, пожалеет об этом, или если они разочаруют друг друга, ей будет так больно, что она не уверена, что переживет это.

- Матиас...

Он выглядел отчаявшимся, как человек, чья жизнь висела на волоске.

- Я знаю о нем больше, чем о чем-либо еще. Оно никогда не остынет. Оно никогда не пройдет. Я не склонен к поспешным решениям. Чувство настоящее. Я знаю это. Я чувствую его. Я знаю, ты чувствуешь тоже самое. Останься со мной. Рамона, скажи «да», и я обещаю, что ты никогда не пожалеешь об этом.

Она должна была сказать "нет". Они знали друг друга меньше недели. "Нет" было самым разумным ответом, самым осторожным ответом, ответом, который сохранит мир в обеих семьях, который даст им обоим шанс пересмотреть свое счастье...

Без Матиаса для нее не будет счастья.

- Да, - ответила она. - Я выйду за тебя.

Он улыбнулся ей, и она рассмеялась. Внезапно она почувствовала себя такой легкой и свободной, будто у нее выросли крылья. Он был всем, чего она хотела, и он любил ее. Он принадлежал ей, этот мужчина, который заставил ее сойти с ума. И она принадлежала ему.

- Ты сумасшедший, - сказала она ему.

- Возможно. Тебя это волнует?

- Нет.

Он поцеловал ее. Это был нежный поцелуй, обещающий любовь и заботу, и она поверила в это.

Они снова легли, и она свернулась калачиком рядом с ним.

- Семьи будут вопить о кровавом убийстве.

- Ты доверяешь мне? - спросил он.

- Да.

- Тогда вопрос только в том, насколько сильно тебя любит твой любимый дядя?

ЭПИЛОГ

Один месяц спустя

Две семьи свирепо смотрели друг на друга через огромный стол для совещаний. Баэны сидели слева и Адлеры справа.

Матиас оглядел собравшихся, остановив взгляд на Рамоне, сидевшей прямо напротив него. Она сохраняла абсолютно нейтральный взгляд.

Прошедший месяц стал настоящей пыткой. План зависел от того, чтобы они держались подальше друг от друга. Он и не знал, что месяц может казаться длиннее года. Если бы не лихорадочные приготовления, он бы сошел с ума.

Сидевший во главе стола Хайдер Дейвенпорт откашлялся.

- Горячо любимый...

Все за столом вздрогнули.

Дамиан Дейвенпорт пристально посмотрел на своего супруга.

- Извините его. У него странное чувство юмора. Как вы все знаете, мы собрались здесь, чтобы обсудить враждебное поглощение "Адлер Инкорпорейтед" компанией "Баэна Корпорейт". Я должен напомнить вам, что вы все согласились мирно встретиться на нейтральной территории в нашем офисе.

- Кроме того, этот стол стоит дорого, - добавил Хайдер. - Пожалуйста, не ломайте его.

Время настало. Матиас наклонился вперед.

- На сегодняшний день я владею пятьюдесятью одним процентом "Адлер Инкорпорейтед", что дает мне контрольный пакет акций вашей компании.

Карион и Сантьяго Адлер смотрели на него с неприкрытой ненавистью, оба висели на волосок от насилия.

- И где ты получил эти акции? - выдавил из себя Карион.

- Я продала ему свою долю, - сказала Рамона. - За один кредит.

Вся боевая линия Адлеров развернулась к ней. В комнате воцарилась тишина.

- Почему? - Сантьяго задохнулся.

Она не ответила.

- Подожди минутку, - сказала одна из ее тетушек. - Тебе принадлежит сорок девять процентов. Откуда взялись остальные два процента?

- От меня, - ответил Сэйбор Адлер.

Адлеры сделали еще один разворот. Сторона Баэны выглядела ужасно самодовольной, включая тетю Матиаса, которая улыбалась, как серебряная акула-змея.

Любимый дядя Рамоны пожал плечами.

- Он был очень убедителен.

- Вы что, оба сошли с ума? - потребовал ее другой дядя. - Теперь этот ублюдок, Баэна, контролирует обе компании, свою и нашу.

Рамона прочистила горло.

- На самом деле, это не совсем так. Он контролирует только одну компанию. Я владею пятьюдесятью одним процентом "Баэна Корпорейт". Я купила их у Матиаса за один кредит.

Можно было бы услышать, как падает пресловутая булавка.

- Матиас! - возмутилась Надира в наступившей тишине. - Почему ты продал нашу компанию Рамоне Адлер?

- Потому что принято обмениваться свадебными подарками перед свадьбой, - сказал он.

Все закричали одновременно.

Ilona Andrews - Fated Blades / Илона Эндрюс – Судьбоносные клинки

Матиас встал, обошел стол и протянул руку Рамоне. Она вложила свою руку в его и улыбнулась двум семьям. Связь между ними вспыхнула, такая же сильная, какой он ее помнил. Это было похоже на возвращение домой после долгого, ужасного путешествия, и он ухмыльнулся ей, как идиот.

- Брачные контракты в ваших почтовых ящиках, - сказала Рамона. - Мы подписали их и подали сегодня утром. Получайте удовольствие, смиряясь с этим. У нас свидание за ланчем.

Они направились к выходу.

- Он отступник! - прорычал Сантьяго.

- У твоих детей будет фамилия Баэна! - закричал Карион.

- Матиас Баэна! - голос Надиры перекрыл крики. - Вернись сюда! Когда состоится свадьба? Ты не можешь сбежать! Ты позоришь...

Дверь закрылась, оборвав ее на полуслове.

- Как только они поймут, что больше не конкурируют за секо-генераторы, криков будет намного меньше, - сказал Матиас.

- Нам придется устроить им свадьбу. - Рамона вздохнула.

- Небольшая цена, которую нужно заплатить. Мы будем страдать из-за этого, а потом сбежим в долгий медовый месяц.

Она посмотрела на него.

- В провинцию?

- Да. Соглашение с Дейвенпортами подготовлено, да и план слияния двух исследовательских групп уже разработан. У нас еще осталось три недели лета. Я унаследовал потрясающий летний домик. Он на берегу озера, и там есть вишневый сад.

Она рассмеялась.

- Куда теперь?

- На обед. Я нашел одно маленькое местечко на Бронзовой террасе. У них получают лучшие конусы страсти.

Матиас Баэна обнял женщину, которую любил. Связь между ними зазвенела, пока приглушенная, но нерушимо сильная. Они подошли к лифту, держась за руки.

Впервые в своей взрослой жизни он понял, что и он, и его жена совершенно счастливы.